

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

№ 11 / 2020

Журнал издается совместно с Московским государственным юридическим университетом имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

НАУЧНО-ПРАВОВОЕ ИЗДАНИЕ. Федеральная служба по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Рег. ПИ № ФС77-30776 от 25 декабря 2007 г. Выходит с 1998 г., издается ежемесячно

Главный редактор:

Исаев И.А., д.ю.н., профессор

Редакционный совет:

Аронов Д.В., д.и.н., профессор;

Бабич И.Л., д.и.н.;

Жильцов Н.А., к.ю.н., к.пед.н., профессор,

почетный работник юстиции России;

Мельников С.А., д.ю.н., профессор;

Мигущенко О.Н., д.ю.н., доцент;

Нигматуллин Р.В., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист Республики Башкортостан;

Рассказов Л.П., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Ромашов Р.А., д.ю.н., профессор,

заслуженный деятель науки РФ;

Сафонов В.Е., д.ю.н., профессор;

Туманова А.С., д.ю.н., д.и.н., профессор;

Хабибуллин А.Г., д.ю.н., профессор,

заслуженный юрист РФ;

Чердаков О.И., к.и.н., д.ю.н., профессор

Редакционная коллегия:

Лебедева О.Г., к.ю.н., доцент;

Зенин С.С., к.ю.н., доцент;

Клименко А.И., д.ю.н., доцент;

Сигалов К.Е., д.ю.н., доцент

Главный редактор

Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., д.ю.н., профессор, чл.-корр. РАО,

заслуженный юрист РФ

Заместители главного редактора

Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И.,

Белых В.С.,

Ренов Э.Н.,

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование

и корректура:

Швечкова О.А., к.ю.н.

Телефон редакции: (495) 953-91-08

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Право и обычай XIX века

Брояка Ю.В., Лядашева-Ильичева М.Н.

Закон и правовой обычай как источники водного права в России второй половины XIX в.3

Степанова Ю.П. Правотворчество органов городского самоуправления в российской провинции во второй половине XIX в. на примере городских дум Новгородской губернии 13

Цинцадзе Н.С. Проект Г.Р. Державина о реформировании третейского суда: между прошлым и будущим..... 19

Аниканов А.К. Проблемы совершенствования уголовной юстиции в политико-правовых воззрениях О.И. Горегляда 27

История и модерн: пути взаимовлияния

Липень С.В. Влияние технологических революций на эволюцию концепта «машина власти»: XIX в. 33

Плигин В.Н. Вопросы формирования легитимного порядка в представлении Т. Парсонса и современные проблемы легитимации государства и права 38

Чеджемов С.Р., Дзидзоев Р.М. История Осетии — взгляд юриста 47

Торкунова Е.А., Щербакова А.И. Правовое оформление евгеники и современные правовые тенденции в свете новейших биотехнологий 51

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва,

Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

Формат 170x252 мм. Печать офсетная.

Бумага офсетная № 1. ISSN 1812-3805.

Физ. печ. л. 10. Усл. печ. л. 10.

Номер подписан в печать 22.10.2020.

Номер вышел в свет 29.10.2020.

Тираж 3000 экз. Цена свободная.

Подписные индексы:

Объединенный каталог.

Пресса России — 85492 (на полг.).

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга,

ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования

(РИНЦ).

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук.

Учредитель:

Издательская группа «Юрист»

HISTORY OF STATE AND LAW

No. 11 / 2020

Published in association with the O.E. Kutafin Moscow State Law University

RESEARCH AND LAW JOURNAL. The Federal Service for Supervision in the Sphere of Mass Communication, Communications and Protection of Cultural Heritage.
Reg. PI No. Ф077-30776 from December 25, 2007. Issued since 1998. Published monthly.

Editor in Chief:

Isaev I.A., LL.D., professor

Editorial Board:

Aronov D.V., Doctor of History, professor;
Babich I.L., Doctor of History;
Zhil'tsov N.A., PhD (Law),
PhD in Pedagogy, professor,
Honorary Worker of Justice of Russia;
Mel'nikov S.A., LL.D., professor;
Migushenko O.N., LL.D., associate professor;
Nigmatullin R.V., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan;
Raskazov L.P., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Romashov R.A., LL.D., professor,
Honored Scientist of the Russian Federation;
Safonov V.E., LL.D., professor;
Tumanova A.S., LL.D.,
Doctor of History, professor;
Khabibulin A.G., LL.D., professor,
Honored Lawyer of the Russian Federation;
Cherdakov O.I., PhD in History,
LL.D., professor

Editorial Staff:

Lebedeva O.G., PhD (Law), associate professor;
Zenin S.S., PhD (Law), associate professor;
Klimenko A.I., LL.D., associate professor;
Sigalov K.E., LL.D., associate professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., LL.D., professor, corresponding
member of the RAE,
Honored Lawyer of the Russian Federation

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I.,
Bely'kh V.S.,
Renov E.N.,
Platonova O.F.,
Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

Tel.: (495) 953-91-08.

Authors shall not pay for publication of their articles.

Law and Tradition of the XIX Century

Broyaka Yu.V., Lyadascheva-Ilicheva M.N.

Law and Legal Tradition as Sources of Water
Law in Russia in the Second Half
of the XIX Century.....3

Stepanova Yu.P. Law-Making of Municipal
Self-Governing Authorities in the Russian
Province in the Second Half of the XIX Century
on the Example of City Dumas of the Novgorod
Governorate 13

Tsintsadze N.S. G.R. Derzhavin's Project
on Reformation of the Arbitration Court:
between the Past and the Future 19

Anikanov A.K. Issues of Improvement
of Criminal Justice in Political and Legal Ideas
of O.I. Goreglyad27

History and the Modern Time: Ways of Interaction

Lipen S.V. The Influence of Technological
Revolutions on the Evolution of the Ruling
Machine Concept: The XIX Century 33

Pligin V.N. Issues of the Legitimate Procedure
Establishment in Ideas by T. Parson
and the Modern Issues of State and Law
Legitimation 38

Chedzhemov S.R., Dzidzoev R.M. History
of Ossetia: Lawyer View.....47

Torkunova E.A., Scherbakova A.I. The Legal
Formalization of the Eugenics and the Modern
Legal Trends in the Light of Newest
Biotechnologies..... 51

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre: (495) 617-18-88
(multichannel).

Size 170x252 mm. Offset printing.
Offset paper No. 1. ISSN 1812-3805.

Printer's sheet 10.

Conventional printed sheet 10.

Passed for printing 22.10.2020.

Issue was published 29.10.2020.

Circulation 3000 copies.

Free market price.

Subscription:

United Catalogue. Russian Press — 85492
(for 6 months).

Printed by National Polygraphic Group Ltd.

Bldg. 2, street Svetlaya,
Kaluga, 248031.

Tel.: (4842) 70-03-37.

Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Complete or partial reproduction of materials without
prior written permission of authors or the Editorial
Office shall be prosecuted in accordance with law.

Recommended by the Higher Attestation Commission
under the Ministry of Science and Higher Education of
the Russian Federation for publications of basic results
of PhD and doctor theses.

Founder:
Jurist Publishing Group

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-11-3-12

Закон и правовой обычай как источники водного права в России второй половины XIX в.

Брояка Юлия Владимировна,
старший преподаватель кафедры истории государства и права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук
u_saratov@mail.ru

Лядашева-Ильичева Марина Николаевна,
профессор кафедры истории государства и права
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент
ljad-il@yandex.ru

Статья посвящена исследованию источников водного права России второй половины XIX в. Внимание авторов сфокусировано на проблеме соотношения закона и обычного права как источников водного права рассматриваемого периода. Подчеркивается малая изученность рассматриваемой темы как в дореволюционной правовой литературе, так и в современной историко-правовой литературе. В работе приведены взгляды отечественных правоведов второй половины XIX в. на дискуссионную тему определения места и роли обычая в правовой действительности. Проведенный анализ источников водного права позволяет авторам сделать вывод, что основным формально-юридическим источником водного права в России второй половины XIX в. являлся закон, при этом обычное право как регулятор водных отношений преобладало в крестьянской общине.

Ключевые слова: история водного права, водные правоотношения, источники водного права, водовладение, водопользование, Свод законов Российской империи, закон, правовой обычай, волостной суд.

Law and Legal Tradition as Sources of Water Law in Russia in the Second Half of the XIX Century

Broyaka Yulia V.
Senior Lecturer of the Department of History of State and Law
of the Saratov State Law Academy
PhD (Law)

Lyadasheva-Ilicheva Marina N.
Professor of the Department of History of State and Law of the Saratov State Law Academy
PhD (Law), Associate Professor

The article is devoted to studying sources of water law in Russia in the second half of the XIX century. The authors' attention is focused on the correlation between law and customary law as sources of water legislation. It is emphasized that the topic under consideration is weakly studied in pre-revolutionary legal literature and modern historical and legal literature. The paper presents Russian legal scholars of the second half of the XIX century on the discussion topic of determining the place and role of custom in legal reality. The analysis of the sources of water law allows the authors to conclude that the main formal legal source of water law in Russia in the second half of the XIX century was the law, while customary law, as a regulator of water relations, prevailed in the peasant community.

Keywords: history of water law, water relations, sources of water law, water ownership, water use, Code of Laws of the Russian Empire, law, legal custom, volost court.

В современной России сохраняется актуальность историко-правовых исследований закона и обычного права в их соотношении и историческом

развитии. «Практика игнорирования историко-правовых традиций приводит к нарушению преемственности в развитии национального права»

(Т.В. Шатковская¹). Обычно-правовая система в ее историческом развитии и соотношении с законом свидетельствует об особенностях развития общества и государства. Традиционно в научной литературе акцентируется внимание на вопросе соотношения закона, обычая, обычного права, правового обычая, прежде всего, в крестьянской среде (С.В. Кодан², М.Н. Лядашева-Ильичева³, А.Г. Алборова⁴, Е.Ю. Игнатьева⁵). Обычно-правовые нормы принято изучать с учетом правоприменительной практики разных народов, исторически проживавших в России (Б.А. Молчанов⁶).

Сохраняется актуальность изучения форм выражения водного права, особенностей законодательного регулирования земельных и водных правоотношений. В историко-правовой научной литературе остается малоизученной тема обычного права как источника водного права в России второй половины

XIX в. (А.А. Беляков⁷, Т.Г. Калининко⁸, Ж.Б. Иванова⁹ и др.).

В 60–70-е годы XIX в. в правоведении обсуждались роль правового обычая, целесообразность его изучения юристами и применения в судах¹⁰, а в 80–90-е годы эта тема продолжилась в ходе обсуждения теоретических проблем кодификации гражданского права и применения обычного права в судебно-правовой практике. В условиях особенностей экономического развития, общественного устройства и российской государственности сохраняется актуальность исследования законодательной и обычно-правовой системы.

Особое внимание правовым обычаям уделяли представители исторической школы права (И.Г. Оршанский¹¹, С.В. Пахман¹² и др.). Правовое регулирование водных отношений не было предметом историко-правовых и отраслевых исследований.

Представители юридического позитивизма (Г.Ф. Шершеневич), в том числе социологического направления (С.А. Муромцев¹³), рассматривали обычное право в качестве юридических норм. Обычное право начиналось там, где не было общего или местного закона. По российскому законодатель-

¹ Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX — начала XX в.: историко-правовой аспект : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2009. 59 с.

² Кодан С.В. Обычай, правовой обычай и обычное право в системе носителей государственно-правовой информации // Традиционное государство и право : моногр. / под ред. А.А. Васильева, Ю.А. Зеленина. М., 2020. С. 252–266.

³ Лядашева-Ильичева М.Н. Развитие обязательственного права России XIX — начала XX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 23 с.

⁴ Алборова А.Г. Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 15.

⁵ Игнатьева Е.Ю. Народные юридические обычаи и обычное право в трудах российских юристов периода «Великих реформ» 1860–1870-х годов // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 245–250.

⁶ Молчанов Б.А. Обычно-правовые нормы и правоприменительная практика народов Севера и Сибири России в борьбе с незаконной охотой (браконьерством) // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : сб. материалов IV Международной научно-практической конференции. Иркутск, 28–31 октября 2016 г. / отв. ред. А.В. Винобер. Иркутск : ООО «Издательство Оттиск», 2016. С. 30–42.

⁷ Беляков А.А. Римское право и законы Российской империи в связи с проблемой рационального водопользования // Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 125–135.

⁸ См.: Калининко Т.Г. Исторические предпосылки развития частных и публичных начал в водных отношениях России // Аграрное и земельное право. 2005. № 7. С. 27–37.

⁹ Иванова Ж.Б. Библиейские каноны и обычно-правовые традиции в охране природы (живых водных ресурсов) // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. 2012. № 2 (22). С. 17–21.

¹⁰ Молчанов Б.А. Указ. соч. С. 30–42.

¹¹ Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному. СПб., 1879. 455 с.

¹² См.: Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. Т. I. Собственность, обязательства и средства судебного охранения. СПб., 1877. С. VII.

¹³ Муромцев С. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 149.

ству обычное право не являлось равным закону и не должно было ему противоречить¹⁴.

В правовой литературе конца XIX в. появились немногочисленные исследования, посвященные российскому и зарубежному водному праву (Е.А. Нефедьев¹⁵, В. Дингельштет, Н.А. Дингельштет), а также водному законодательству (Ф.Я. Никольский¹⁶), в которых авторы рассматривали обычное право в качестве источника (формы) права.

В. Дингельштет в работе «Водовладение и ирригация» на основе историко-сравнительного и сравнительно-правового методов рассматривал вопрос о водовладении по русским и иностранным законам и обычаям. Особое внимание автором было уделено вопросу о праве собственности на проточные воды, «закону о воде», «праве на воду по обычаю». Автор подчеркивал, что юридические формы обычного права на владение водой оставались малоисследованными. В юридической научной литературе не существовало пояснений, в чем заключались подобные обычаи в России¹⁷.

Н.А. Дингельштет в своем исследовании «Опыт изучения ирригации Туркестанского края» затрагивал вопрос о едином водном законе, о праве на воду и необходимости осмысления форм обычного права, которыми пользовалось население, изучения его сущности. Именно право на воду регулировалось

местными обычаями, устанавливавшими порядок распределения воды. Ученый задавался вопросом о том, какие законы должны заменить обычное право: гражданский закон о праве на воду или закон о мерах «к ограничению самого обычного порядка»¹⁸.

Правовой обычай рассматривался позитивистами на основе догматического метода, так как они руководствовались конкретными статьями законов: общих и местных. Так, А. Квачевский приводит примеры применения правовых обычаев на основе Свода законов Российской империи¹⁹.

И все же закон и обычное право как источники водного права были малоизучены, так как закон (общий, местный и особенный) постепенно вытеснял правовой обычай. Кроме того, его роль усиливалась в условиях развития российских городов, промышленности, рыболовства и судоходства, что привело в России второй половине XIX в. к усилению потребностей в правовом регулировании водопользования, а также охраны вод.

Правовой обычай как источник водного права был распространен в России второй половины XIX в. в торгово-промышленной и крестьянской среде, а также среди инородцев.

Усиление роли государства в урегулировании общественных отношений (земельных, водных, гражданских, торговых и т.д.) приводит к необходимости законодательного регулирования

¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1902. С. 42, 45.

¹⁵ Нефедьев Е.А. Очерки по водному праву. Право на реки общего пользования. Очерк I. Субъекты права. М., 1899. 33 с.

¹⁶ Никольский Ф.С. Воды общего пользования по русскому законодательству : историко-юридическое исследование. СПб., 1883. 154 с.

¹⁷ Дингельштет В. Водовладение и ирригация: Водовладение по русским и иностранным законам и обычаям. Управление водами. Юридические, административные и технические вопросы по ирригации. Ирригация в Закавказье, Южной Европе, Ост-Индии и некоторых других внеевропейских странах. Часть I. Тифлис, 1880. С. 57.

¹⁸ Дингельштет Н.А. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сырдарьинская область. Ч. I. Обычное право. Водное хозяйство. Ч. II. Современное состояние ирригации. СПб., 1893. С. 45–49.

¹⁹ Гражданские законы, изложенные по статьям I части X тома Свода законов издания 1887 года, с прибавлением законов основных постановлений, дополняющих эту часть свода и текста Литовского Статута и с разъяснением основаниями узаконений, решениями кассационными и мнениями Государственного Совета / сост. А. Квачевский. Выпуск I. Предисловие, законы основные и законы гражданские о правах и обязанностях семейственных. Варшава, 1889. С. 17–21.

водных отношений. Особое внимание государство уделяет вопросу водопользования в контексте «права собственности на землю» и «права на воду».

Столкновение публичных, частных и общественных интересов способствовало формированию направлений в государственно-правовой политике российского государства: водопользование (рыболовство, судоходство и т.д.) и охрана вод. Об этом свидетельствовала система действующего законодательства.

Свод законов Российской империи²⁰ являлся результатом консолидации институтов действующего права в системе законодательства. Водные правоотношения регламентировались различными отраслями законодательства (гражданским, земельным, административным и т.д.).

В 1857 г. законодатель не изменил самой конструкции в соотношении источников (форм) права, установленных в ч. 1 первого тома Свода законов Российской империи 1832 г.: «Империя Российская управлялась на твердых основаниях положительных законов, учреждений и уставов» (ст. 47 ч. 1, т. I).

До 1864 г. закон должен был применяться «по точному и буквальному смыслу без всякого изменения или распространения», не допуская «самопроизвольных толкований». Если возникали затруднения в понимании и в выборе закона, то «особенно в высших местах» предписывалось следовать «общему духу законодательства» (ст. 65 ч. 1, т. I).

В Российской империи различались общие, местные и особенные законы (ст. 48 ч. 1, т. I). Законодатель закрепил порядок исполнения и применения закона (ст. 62–71, ч. 1, т. I). Общий закон мог быть отменен только таким же законом (ст. 72–73 ч. 1, т. I)²¹.

Рассуждая «о пределах власти в производстве, исполнении и решении дел», законодатель подчеркивал, что «никакое судебное место не может решать дело, если нет на оное ясного закона». Об этом губернские власти должны были сообщать Правительствующему Сенату (ст. 281 ч. 1, т. II)²².

Судебные решения по гражданским делам выносились «по точному разуму существующих законов». Если судья сталкивался с неполнотой, «неясностью, недостатками или противоречиями» в тексте закона, то решение выносилось исходя из его «общего смысла». В подобных случаях закон прямо запрещал приостанавливать решение дела (ст. 9–10)²³. Кассационная практика показывала, что вопрос о неполноте законов не входит в введение судебных установлений²⁴. Эти общие правила, установленные законодателем, сохранили свою юридическую силу и в 90-е годы XIX в.²⁵

Крестьяне и сельские общества при приобретении и отчуждении движимого и недвижимого имущества могли воспользоваться при разрешении споров общими законами, предназначенными для свободных сельских обывателей (ст. 33–34), так и «местными своими обычаями» в вопросах наследования (ст. 38)²⁶.

²² Общее губернское учреждение. Ч. 1. Т. II Свода законов Российской империи. СПб., 1857; СПб., 1892.

²³ Судебные уставы 20 ноября 1864 г. С изложением рассуждений, на коих они основаны, изданные государственной канцелярией. Второе дополненное издание. Ч. 1. Устав гражданского судопроизводства. СПб, 1867. С. 15–22.

²⁴ Судебные уставы Императора Александра II, Устав гражданского судопроизводства. С извлечениями из решений гражданского кассационного департамента Правительствующего сената. С приложениями. 2-е издание. М., 1885. С. 6.

²⁵ Устав гражданского судопроизводства. Издание 1883 г., со включением статей по продолжениям 1890–1891 годов. СПб. : [б.г.]. С. 1–2.

²⁶ Высочайше утвержденное «Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» от 19 февраля 1861 г. // ПСЗ РИ-II. Т. XXXVI. 1861. № 36657.

²⁰ Свод законов Российской империи: в XV т. СПб., 1857.

²¹ Основные государственные законы. Ч. 1. Т. I Свода законов Российской империи. VIII. О законах. СПб., 1857.

Волостной суд рассматривал споры «ценой до 100 рублей между крестьянами» (ст. 95). В частности, суд рассматривал дела как о движимом, так и о недвижимом имуществе (ст. 96). Если сумма по делу превышала указанную сумму, а также если участниками тяжбы являлись представители других сословий, то «по требованию одной из сторон, дело подлежало рассмотрению в общих судебных местах и на основании законов» (ст. 97). Местные обычаи, принятые в крестьянском быту, могли применяться в волостном суде, если в волостном правлении между спорящими сторонами не были заключены «делка и обязательство», и тяжущиеся не согласны на мировую сделку (ст. 107)²⁷. Из общего содержания законов о крестьянах следует, что законодатель акцентировал внимание на урегулировании вопросов землеустройства и землепользования.

Особенности регулирования водных правоотношений зависели от места нахождения субъектов правоотношений. Законодательно вопросы водопользования и охраны вод были урегулированы нормами государственного, гражданского, уголовного и других отраслей права, содержащихся в Своде законов Российской империи. «Воды» относились законодателем к недвижимому имуществу. Соответственно, там, где сталкивались интересы государства и разных сословий, тяжбы по поводу водопользования разбирались на основании общих и местных законов. «Право на воды» рассматривалось в гражданских законах как следствие права на прибрежную землю (ст. 387, 424, 428, 463, 464 ч. 1, т. X)²⁸.

За местными правовыми обычаями признавалась сила действующих юридических норм, но на практике возникали вопросы об их применении. Фактический материал по регулированию

водных отношений был представлен в сборниках материалов для изучения сельской поземельной общины, а также сборниках материалов крестьянских обычаев, составленных различными исследователями крестьянских общин, и в других источниках²⁹.

Вопросы регулирования водных отношений в крестьянской общине разрешались самой общиной, «миром» и зависели от ее территориального местонахождения. «Комиссия по преобразованию волостных судов», созданная в 1873–1874 годах, обобщила нормы обычного права по краям и губерниям. Изучив собранные материалы, чиновники столкнулись с тем, что даже волостные суды руководствовались преимущественно «законом и справедливостью»³⁰.

В условиях изменений общественно-го устройства крестьян закон стал предписывать применять мировым судам обычное право только при определенных условиях: ссылка сторон, общеизвестность, их местный характер, а также дозволения закона или в случаях, не разрешенных законом³¹.

В 1889 г. законодатель отметил затруднения в развитии благосостояния «сельских жителей Империи» и принял решение об усовершенствовании

²⁹ Добротворский Н. Крестьянские юридические обычаи в восточной части Владимирской губернии // Юридический вестник. 1888. № 6–7. С. 322–349; Михаленко А. М. Заозерская община (Новгород. губ.) // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Т. 1. СПб., 1880. 395 с.; Зиновьев П. Борокская община Псковской губернии // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Т. 1. СПб., 1880. С. 300–331; и др.

³⁰ См.: Акчурина Н. В. Историческое правоведение: становление, развитие в России в 30–70-х годах XIX в. Саратов, 2000. С. 105; Воронковский В. Волостной суд и новый проект его устройства // Вестник права. Журнал юридического общества при Императорском СПб. университете. 1904. № 10. С. 27–28; Труды комиссии по преобразованию волостных судов: в 7 т. СПб., 1873–1874.

³¹ Устав гражданского судопроизводства. Ст. 130. Т. XVI Свода законов Российской империи. СПб., 1892.

²⁷ Там же.

²⁸ Свод законов гражданских. Ч. 1. Т. X Свода законов Российской империи. СПб., 1857.

управления крестьянами и принятии проектов соответствующих законодательных актов³².

Правительствующий Сенат разъяснил, что отсутствие в действовавших законах подробных правил о порядке пользования водами, проведенными для искусственного орошения, не может служить основанием к отрицанию права пользования ими и соответствующих этому праву обязанностей, должно влечь за собой применение тех законоположений, как поступать в случае неполноты или недостатка законов³³.

Подводя итог, необходимо отметить, что основным формально-юридическим источником водного права в России второй половины XIX в. являлся за-

кон (общий и местный). Свод законов Российской империи содержал правовые нормы и институты, регламентировавшие водные отношения, которые были рассредоточены законодателем по различным его разделам и томам. Пробелы и противоречия, разобщенность и фрагментарность действовавшего водного законодательства, затруднявшие его применение, восполнялись законом и кассационной практикой.

Государство регулировало при помощи законодательных актов отношения в сфере водопользования с сельской общиной, споры помещика и общины, землевладельцев с другими субъектами водного права. Отношения водопользования в общине регулировались самой крестьянской общиной («миром»). Интересы государства и особенности общественного устройства удерживали законодателя от немедленного распространения на крестьян гражданского, земельного и водного законодательства без всяких ограничений.

³² Именной указ, данный Сенату «О преобразовании местных крестьянских учреждений и судебной части в Империи» от 12 июля 1889 г. // ПСЗ РИ-3. Т. IX. 1889. № 6195. С. 507–508.

³³ См.: Флексор Д.С. Действующее законодательство по водному праву (систематический сборник узаконений) (издание 2-е, исправленное и дополненное). СПб., 1910. С. 503.

Литература

1. Акчурина Н.В. Историческое правоведение: становление, развитие в России в 30–70-х годах XIX в. / Н.В. Акчурина ; под редакцией Н.И. Матузова. Саратов : Саратовская государственная академия права, 2000. 175 с.
2. Алборова А.Г. Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX в. : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Г. Алборова. Нижний Новгород, 2007. 29 с.
3. Беляков А.А. Римское право и законы Российской империи в связи с проблемой рационального водопользования / А.А. Беляков // Древнее право. 1998. № 1 (3). С. 125–135.
4. Воронковский В. Волостной суд и новый проект его устройства / В. Воронковский // Вестник права. 1904. № 10. С. 16–49.
5. Дингельштедт Н.А. Опыт изучения ирригации Туркестанского края. Сырдарьинская область. В 2 частях. Ч. 1. Обычное право. Водное хозяйство. Ч. 2. Современное состояние ирригации. С пятью картами / Н.А. Дингельштедт. Санкт-Петербург : тип. Министерства путей сообщения, 1893. 513 с.
6. Дингельштет В.А. Водовладение и ирригация: Водовладение по русским и иностранным законам и обычаям. Управление водами. Юридические, административные и технические вопросы по ирригации. Ирригация в Закавказье, Южной Европе, Ост-Индии и некоторых других внеевропейских странах : Водовладение по русским и иностранным законам и обычаям. В 2 частях. Ч. 1 / В.А. Дингельштет. Тифлис : Тип. Ив. Питоева, 1880. 368 с.
7. Добротворский Н. Крестьянские юридические обычаи в восточной части Владимирской губернии (Уезды: Вязниковский, Гороховский, Шуйский и Ков-

- ровский). Статья первая. Брак / Н. Добротворский // Юридический вестник. 1888. № 6–7. С. 322–349.
8. Зиновьев П. Борокская община Псковской губернии / П. Зиновьев // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Издание Вольного Экономического и Русского географического общества / под редакцией Ф.Л. Барыкова, А.В. Половцова, П.А. Соколовского. Т. 1. Санкт-Петербург : типолитография А.М. Вольфа, 1880. 395 с.
 9. Иванова Ж.Б. Библейские каноны и обычно-правовые традиции в охране природы (живых водных ресурсов) / Ж.Б. Иванова // Вестник Орловского государственного университета. Серия : Новые гуманитарные исследования. 2012. № 2 (22). С. 17–21.
 10. Игнатъева Е.Ю. Народные юридические обычаи и обычное право в трудах российских юристов периода «Великих реформ» 1860–1870-х годов / Е.Ю. Игнатъева // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 245–250.
 11. Калининченко Т.Г. Исторические предпосылки развития частных и публичных начал в водных отношениях России / Т.Г. Калининченко // Аграрное и земельное право. 2005. № 7. С. 27–37.
 12. Кодан С.В. Обычай, правовой обычай и обычное право в системе носителей государственно-правовой информации / С.В. Кодан // Традиционное государство и право : коллективная монография / под редакцией А.А. Васильева, Ю.А. Зеленина. Москва : Юрлитинформ, 2020. С. 252–266.
 13. Лядашева-Ильичева М.Н. Развитие обязательственного права России XIX — начала XX в. : автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.Н. Лядашева-Ильичева. Саратов, 2002. 23 с.
 14. Михаленко А.М. Заозерская община (Новгород. губ.) / А.М. Михаленко // Сборник материалов для изучения сельской поземельной общины. Издание Вольного Экономического и Русского географического общества / под редакцией Ф.Л. Барыкова, А.В. Половцова, П.А. Соколовского. Т. 1. Санкт-Петербург : типолитография А.М. Вольфа, 1880. 395 с.
 15. Молчанов Б.А. Обычно-правовые нормы и правоприменительная практика народов Севера и Сибири России в борьбе с незаконной охотой (браконьерством) / Б.А. Молчанов // Гуманитарные аспекты охоты и охотничьего хозяйства : материалы IV Международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 28–31 октября 2016 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.В. Винобер. Иркутск : Оттиск, 2016. С. 30–42.
 16. Муромцев С. Определение и основное разделение права / С. Муромцев. Москва : тип. А.И. Мамонтова, 1879. 240 с.
 17. Нефедьев Е.А. Очерки по водному праву. Право на реки общего пользования. Очерк 1. Субъекты права / Е.А. Нефедьев. Москва : Университетская тип., 1899. 33 с.
 18. Никольский Ф.С. Воды общего пользования по русскому законодательству : историко-юридическое исследование / Ф.С. Никольский. Санкт-Петербург : тип. М-ва путей сообщений, 1883. 154 с.
 19. Оршанский И.Г. Исследования по русскому праву обычному и брачному / И.Г. Оршанский. Санкт-Петербург : тип. А.Е. Ландау, 1879. 455 с.
 20. Пахман С.В. Обычное гражданское право в России. Юридические очерки. В 2 томах. Т. 1. Собственность, обязательства и средства судебного охранения / С.В. Пахман. Санкт-Петербург : в тип. Второго отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1877. 463 с.

21. Труды комиссии по преобразованию волостных судов : в 7 т. Санкт-Петербург, 1873—1874.
22. Флексор Д.С. Действующее законодательство по водному праву (систематический сборник узаконений) / Д.С. Флексор. 2-е изд., испр. и доп. Санкт-Петербург : тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1910. 519 с.
23. Шатковская Т.В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX — начала XX в.: историко-правовой аспект : автореферат диссертации доктора юридических наук / Т.В. Шатковская. Ростов-на-Дону, 2009. 59 с.
24. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. 4-е изд. Казань : Бр. Башмаковы, 1902. 793 с.

References

1. Akchurina N.V. Istoricheskoe pravovedenie: stanovlenie, razvitie v Rossii v 30-70-kh godakh XIX v. [Historical Law Studies: Establishment, Development in Russia in the 1930s to the 1970s] / N.V. Akchurina ; pod redaktsiey N.I. Matuzova. Saratov : Saratovskaya Gosudarstvennaya akademiya prava — edited by N.I. Matuzov. Saratov : Saratov State Law Academy, 2000. 175 s.
2. Alborova A.G. Oby'chnoe grazhdanskoe pravo rossiyskikh krestyan vo vtoroy polovine XIX v. : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Common Civil Law of Russian Peasants in the Second Half of the XIX Century : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / A.G. Alborova. Nizhniy Novgorod, 2007. 29 s.
3. Belyakov A.A. Rimskoe pravo i zakony' Rossiyskoy imperii v svyazi s problemoy ratsionalnogo vodopolzovaniya [The Roman Law and Laws of the Russian Empire in Relation to the Issue of Rational Water Use] / A.A. Belyakov // Drevnee pravo — Ancient Law. 1998. № 1 (3). S. 125—135.
4. Voronkovskiy V. Volostnoy sud i novy'y proekt ego ustroystva [Volost Court and the New Project of Its Arrangement] / V. Voronkovskiy // Vestnik prava — Law Bulletin. 1904. № 10. S. 16—49.
5. Dingelshedt N.A. Opy't izucheniya irrigatsii Turkestanskogo kraya. Sy'rdarinskaya oblast. V 2 chastyakh. Ch. 1. Oby'chnoe pravo. Vodnoe khozyaystvo. Ch. 2. Sovremennoe sostoyanie irrigatsii. S pyatyu kartami [Experience of Studying of Irrigation in the Turkestan Territory. Syrdarya Region. In 2 Parts. Part 1. Common Law. Water Economy. Part 2. Modern Irrigation Condition. With Five Maps] / N.A. Dingelshedt. Sankt-Peterburg : tip. Ministerstva putey soobscheniya — Saint Petersburg : Publishing House of the Ministry of Transportation, 1893. 513 s.
6. Dingelshedt V.A. Vodovladienie i irrigatsiya: Vodovladienie po russkim i inostranny'm zakonam i oby'chayam. Upravlenie vodami. Yuridicheskie, administrativny'e i tekhnicheskie voprosy' po irrigatsii. Irrigatsiya v Zakavkaze, Yuzhnoy Evrope, Ost-Indii i nekotory'kh drugikh vneevropeyskikh stranakh: Vodovladienie po russkim i inostranny'm zakonam i oby'chayam. V 2 chastyakh. Ch. 1 [Water Property and Irrigation: Water Property According to Russian and Foreign Laws and Traditions. Water Administration. Legal, Administrative and Technical Issues of Irrigation. Irrigation in the Trans-Caucasian Region, South Europe, East Indies and Some Other Non-European Countries: Water Property According to Russian and Foreign Laws and Traditions. In 2 Parts. Part 1] / V.A. Dingelshedt. Tiflis : Tip. Iv. Pitoeva — Tbilisi : Publishing House of Iv. Pitoev, 1880. 368 s.
7. Dobrotvorskiy N. Krestyanskie yuridicheskie oby'chai v Vostochnoy chasti Vladimirskoy gubernii (Uesdy': , Gorokhovskiy, Shuyskiy i Kovrovskiy). Statya Pervaya. Brak [Peasant Legal Traditions in the Eastern Part of the Vladimir Province

- (Districts: Vyazniki, Gorokhovo, Shuya i Kovrov). Article One. Marriage] / N. Dobrotvorskiy // *Yuridicheskiy vestnik — Legal Bulletin*. 1888. № 6–7. S. 322–349.
8. Zinovev P. Borokskaya obschina Pskovskoy gubernii [Borok Community of the Pskov Province] / P. Zinovev // *Sbornik materialov dlya izucheniya selskoy pozemelnoy obschiny*. Izdanie Volnogo Ekonomicheskogo i Russkogo geograficheskogo obschestva / pod redaktsiyey F.L. Barykova, A.V. Polovtsova, P.A. Sokolovskogo. T. 1. Sankt-Peterburg : tipolitografiya A.M. Volfa — Collection of Materials for Studying the Rural Land Community. Publication of the Free Economic and Russian Geographic Society / edited by F.L. Barykov, A.V. Polovtsov, P.A. Sokolovskiy. Vol. 1. Saint Petersburg : typolithography of A.M. Wolf, 1880. 395 s.
 9. Ivanova Zh.B. Bibleyskie kanony' i oby'chno-pravovy'e traditsii v okhrane prirody' (zhivy'kh vodny'kh resursov) [Biblical Canons and Common Legal Traditions in Nature Protection (Living Water Organisms)] / Zh.B. Ivanova // *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya : Novy'e gumanitarny'e issledovaniya — Bulletin of the Orel State University. Series : New Humanities Studies*. 2012. № 2 (22). S. 17–21.
 10. Ignateva E.Yu. Narodny'e yuridicheskie oby'chai i oby'chnoe pravo v trudakh rossiyskikh yuristov periods "Velikikh reform" 1860–1870-kh godov [Folk Legal Traditions and Common Law in Works by Russian Lawyers of the Period of "Great Reforms" of the 1860 to 1870s] / E.Yu. Ignateva // *Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii — Bulletin of the Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Interior of Russia*. 2019. № 2 (46). S. 245–250.
 11. Kalinichenko T.G. Istoricheskie predposylki razvitiya chastny'kh i publichny'kh nachal v vodny'kh otnosheniyakh Rossii [Historical Prerequisites of the Development of Private and Public Sources in Water Relations in Russia] / T.G. Kalinichenko // *Agrarnoe i zemelnoe pravo — Agrarian and Land Law*. 2005. № 7. S. 27–37.
 12. Kodan S.V. Oby'chay, pravovoy oby'chay i oby'chnoe pravo v sisteme nositeley gosudarstvenno-pravovoy informatsii [Custom, Legal Custom and Common Law in the System of Carriers of the State Legal Information] / S.V. Kodan // *Traditsionnoe gosudarstvo i pravo : kollektivnaya monografiya / pod redaktsiyey A.A. Vasileva, Yu.A. Zelenina*. Moskva : Yurlitinform — Traditional State and Law : collective monograph / edited by A.A. Vasilev, Yu.A. Zelenina. Moscow : Yurlitinform, 2020. S. 252–266.
 13. Lyadasheva-Ilicheva M.N. Razvitie obyazatelstvennogo prava Rossii XIX — nachala XX v. : avtoreferat dissertatsii kandidata yuridicheskikh nauk [Development of the Obligation Law of Russia of the XIX to the Beginning of the XX Century : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / M.N. Lyadasheva-Ilicheva. Saratov, 2002. 23 s.
 14. Mikhalenko A.M. Zaozerskaya obschina (Novgorod. gub.) [Zaozerny'y Community (Novgorod Province)] / A.M. Mikhalenko // *Sbornik materialov dlya izucheniya selskoy pozemelnoy obschiny*. Izdanie Volnogo Ekonomicheskogo i Russkogo geograficheskogo obschestva / pod redaktsiyey F.L. Barykova, A.V. Polovtsova, P.A. Sokolovskogo. T. 1. Sankt-Peterburg : tipolitografiya A.M. Volfa — Collection of Materials for Studying the Rural Land Community. Publication of the Free Economic and Russian Geographic Society / edited by F.L. Barykov, A.V. Polovtsov, P.A. Sokolovskiy. Vol. 1. Saint Petersburg : typolithography of A.M. Wolf, 1880. 395 s.
 15. Molchanov B.A. Oby'chno-pravovy'e normy' i pravoprimeritel'naya praktika narodov Severa i Sibiri Rossii v borbe s nezakonnoy okhotoy (brakonerstvom) [Common Legal Norms and Law Enforcement Practice of Peoples of the Russian North and Siberia in Combating Illegal Hunting (Poaching)] / B.A. Molchanov // *Gumanitarny'e aspekty' okhoty' i okhotnichego khozyaystva : materialy' IV Mezhduna-*

- rodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (g. Irkutsk, 28–31 oktyabrya 2016 g.) : sbornik nauchny'kh statey / otvetstvenny'y redaktor A.V. Vinober. Irkutsk : Ottisk — Humanitarian Aspects of Hunting and Hunting Economy : materials of the IV International Scientific and Practical Conference (Irkutsk, October 28–31, 2016) : collection of scientific articles / publishing editor A.V. Vinober. Irkutsk : Impression, 2016. S. 30–42.
16. Muromtsev S. Opredelenie i osnovnoe razdelenie prava [Definition and Basic Division of the Law] / S. Muromtsev. Moskva : tip. A.I. Mamontova — Moscow : Publishing House of A.I. Mamontov, 1879. 240 s.
 17. Nefedev E.A. Ocherki po vodnomu pravu. Pravo na reki obschego polzovaniya. Ocherk 1. Subekty' prava [Outlines of Water Law. Right to Rivers of Common Use. Outline 1. Subjects of Law] / E.A. Nefedev. Moskva : Universitetskaya tip. — Moscow : University Publishing House, 1899. 33 s.
 18. Nikolskiy F.S. Vody' obschego polzovaniya po russkomu zakonodatelstvu : istoriko-yuridicheskoe issledovanie [Waters of Common Use According to the Russian Laws : historical and legal research] / F.S. Nikolskiy. Sankt-Peterburg : tip. M-va putey soobscheniy — Saint Petersburg : Publishing House of the Ministry of Transportation, 1883. 154 s.
 19. Orshanskiy I.G. Issledovaniya po russkomu pravu oby'chnomu i brachnomu [Research in the Common and Marriage Russian Law] / I.G. Orshanskiy. Sankt-Peterburg : tip. A.E. Landau — Saint Petersburg : Publishing House of A.E. Landau, 1879. 455 s.
 20. Pakhman S.V. Oby'chnoe grazhdanskoe pravo v Rossii. Yuridicheskie ocherki. V 2 tomakh. T. 1. Sobstvennost, obyazatelstva i sredstva sudebnogo okhraneniya [Common Civil Law in Russia. Legal Outlines. In 2 Volumes. Vol. 1. Property, Obligations and Means of Judicial Preservation] / S.V. Pakhman. Sankt-Peterburg : v tip. Vtorogo otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. kantselyarii — Saint Petersburg : in Publishing House of the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1877. 463 s.
 21. Trudy' komissii po preobrazovaniyu volostny'kh sudov : v 7 t. [Works of the Commission on Transformation of Volost Courts : in 7 Vol.]. Sankt-Peterburg — Saint Petersburg, 1873–1874.
 22. Fleksor D.S. Deystvuyushee zakonodatelstvo po vodnomu pravu (sistemicheskii sbornik uzakonenyi) [Effective Water Laws (Systematic Collection of Legal Acts)] / D.S. Fleksor. 2-e izd., ispr. i dop. Sankt-Peterburg : tip. F. Vaysberga i P. Gershunina — the 2nd edition, revised and enlarged. Saint Petersburg : Publishing House of F. Vaisberg and P. Gershunin, 1910. 519 s.
 23. Shatkovskaya T.V. Oby'chnoe pravo rossiyskikh krestyan vtoroy poloviny' XIX — nachala XX v.: istoriko-pravovoy aspekt : avtoreferat dissertatsii doktora yuridicheskikh nauk [Common Law of Russian Peasants of the Second Half of the XIX to the Beginning of the XX Centuries: Historical and Legal Aspect : author's abstract of thesis of LL.D.] / T.V. Shatkovskaya. Rostov-na-Donu — Rostov-on-Don, 2009. 59 s.
 24. Shershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava [Textbook on the Russian Civil Law] / G.F. Shershenevich. 4-e izd. Kazan : Br. Bashmakovy' — the 4th edition. Kazan : Bashmakov Brothers, 1902. 793 s.

Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-11-13-18

Правотворчество органов городского самоуправления в российской провинции во второй половине XIX в. на примере городских дум Новгородской губернии

Степанова Юлия Павловна,
аспирант кафедры теории государства и права
Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого
yulia4444@inbox.ru

В статье анализируется правотворческая деятельность городских дум Новгородской губернии второй половины XIX в. Дается оценка уровня правотворческих работ, характеризуются особенности правовой природы актов, издававшихся органами местного самоуправления. Приводятся примеры организации правотворческих процедур, раскрывается роль органов губернского управления в организации и реализации правотворческой практики органов местного самоуправления.

Ключевые слова: Новгородская губерния, органы местного самоуправления, правотворчество, городское управление, реформы.

Law-Making of Municipal Self-Governing Authorities in the Russian Province in the Second Half of the XIX Century on the Example of City Dumas of the Novgorod Governorate

Stepanova Yulia P.
Postgraduate Student of the Department of Theory of State and Law
of the Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

The article analyzes the lawmaking activities of the city councils of the Novgorod province in the second half of the 19th century. An assessment of the level of lawmaking work is given, the features of the legal nature of acts issued by local self-government bodies are characterized. Examples of organization of legal procedures are given, the role of provincial government bodies in the organization and implementation of law-making practice of local self-government bodies is revealed.

Keywords: Novgorod province, local self-government bodies, lawmaking, city administration, reforms.

Великие реформы Александра II затронули все сферы общественной жизни и государственного управления. Освобождение крестьян, создание системы земств, преобразование судебной системы призваны были поставить Россию на рельсы интенсивного развития экономики, не затрагивая устоев политического строя. Важное значение в ряду реформ отводилось обновлению городского самоуправления.

«Городовым положением», изданным в 1870 г., вводились всесословные городские учреждения. Задачи, возлагавшиеся на данные органы, предполагали реализацию правотворческой функции,

поскольку организация городского хозяйства начиналась с издания соответствующих актов в рамках полномочий органов самоуправления. Общее представление о соответствующей правотворческой работе можно составить из материалов архивных фондов городских дум. Городская дума выносила определения, которые подлежали опубликованию; устанавливала правила, издавала обязательные постановления по «предметам» городского благоустройства¹.

¹ Городовое положение 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 2. Т. 45. Отделение 1-е. СПб., 1870. № 48498. С. 821–839.

Работа городской думы регламентировалась расписанием собраний, которых по Положению 1872 г. для «рассмотрения росписей городским доходам и отчетов Городской Управы должно быть не менее двух заседаний в год...» (ст. 56), а по Положению 1892 г. полагалось проводить в год от четырех до двадцати четырех (ст. 64). Расписания заседаний на следующий год составлялись в декабре предыдущего года, что, несомненно, определяло и интенсивность правотворческих работ. Можно считать такую практику первым шагом на пути планирования правотворческой деятельности.

В состав Новгородской городской думы в 1890 г. входило 52 гласных (по первому разряду — 16; по второму — 17; по третьему — 19)². По данным Памятной книжки Новгородской губернии за 1897 г., гласными Новгородской городской думы числились 27 человек. Таким образом, количественный состав гласных сократился почти в два раза³. При этом центральную власть совершенно не интересовал вопрос уровня подготовки гласных к правотворческой работе.

На первых этапах формирования государственного механизма Российской империи в XVIII в. законотворческую практику отличали такие признаки, как разный уровень техники изложения нормативно-правовых актов при сохранении жестких требований к реквизитам документов⁴. Несмотря на прошедшее время и накопленный опыт правотворческих работ, в конце XIX в. недостаточная профессиональная грамотность правотворцев по-прежнему являлась основным фактором, определявшим качество правовых актов на разных уровнях власти. Городовым положением 1892 г. решение этого вопроса было переведено «в автоматический режим». Тексты обязательных постановлений органов местного самоуправле-

ния почти полностью воспроизводили соответствующие правовые акты правительства. Любые постановления проходили проверку на предмет законности и целесообразности в губернских по земским и городским делам присутствиях и подлежали утверждению губернаторами. В некоторых случаях требовалось согласование с Министерством внутренних дел.

Стоит отметить, что до Положения 1870 г. бытовала практика свободного использования терминологии в протоколах заседаний городской думы. Так, вместо решений и постановлений в журналах заседаний думы встречаются «приказы». Например, 1 февраля 1861 г. Новгородская городская дума заслушала рапорт Новгородской общественной ремесленной управы об избрании ремесленного головы Алексея Юрченкова. Решение Думы было оформлено следующим образом: «Приказали: так как выборы ремесленного головы произведены цеховыми старшинами и гласными от цехов на основании 23 ст. Устава Ремесленного, то утвердить избранного большинством баллов Алексея Юрченкова ремесленным головою на 1861 г.»⁵.

После введения в действие Положения 1870 г. городские думы Новгородской губернии начинают издавать «обязательные постановления» для городских жителей.

В свое время в энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона наделение органов городского общественного управления правом издания обязательных постановлений объяснялось необходимостью наличия актов, способных «...применяться к местным условиям и к обстоятельствам временным, известным только на местах», а также недостаточными авторитетом полиции и ее компетентностью в глазах населения «для издания таких постановлений, которые налагают на жителей известные расходы и, следовательно, касаются их гражданских прав»⁶.

² ПКНГ. 1891 г. С. 35–36.

³ ПКНГ. 1897 г. С. 32.

⁴ Ельчанинов А.П., Ельчанинова О.Ю. Преемственность и новации законотворческой деятельности Анны Иоанновны // История государства и права. 2016. № 7. С. 25.

⁵ ГАНО. Ф. 93. ОП. 1. Д. 50. Л. 1-1 об., 40-40 об.

⁶ Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Издательство Семеновская Типолитография (И.А. Ефрон). 1897. Том XXIA (42). С. 649–653.

В силу этих причин в третьей главе (ст. 103–110) Городового положения 1870 г. были урегулированы вопросы о порядке издания городскими думами обязательных постановлений по вопросам благоустройства городов, контроля за их исполнением и ответственности за их нарушения⁷. В Городовом положении 1892 г. вопросы издания и действия постановлений городских дум регламентируются ст. 75–89 второй главы.

Тексты постановлений городских дум содержат ссылки на издания Городовых положений, которые позволяют выявить тенденции введения их в действие на местах. Так, в № 36 Новгородских губернских ведомостей за 1893 г. были напечатаны обязательные постановления для жителей уездного города Боровичи, принятые и утвержденные Постановлением Боровичской городской думы от 14 июня 1893 г. на основании Городового положения, изданного в 1886 г., т.е. Положения 1870 г. Следовательно, несмотря на обнаружение 23 июня (11 июня) 1892 г. нового Городового положения, в Новгородской губернии продолжалось издание постановлений городских дум на основе Положения 1870 г. Дело в том, что сроки введения в действие нового Положения определялись в конкретных губерниях министром внутренних дел или военным министром. Порядок введения в действие Положения 1892 г. предусматривал, что в первую очередь должны испытать на себе новый закон крупные городские центры, а реформирование городского общественного управления во всех остальных городских поселениях предполагалось производить постепенно со следующего года. Т.А. Данько отмечает, что, в отличие от губернских центров, сроки введения в действие Положения 1870 г. в уездных городах не были обозначены, поскольку образование городских учреждений зависело от местных условий⁸. Прежде следовало согласовать с губернаторами вопрос об учреждении в отдельных

городских поселениях упрощенного управления, а также решить ряд финансовых вопросов⁹. Возможно, сроки согласования в Новгородской губернии затянулись. Однако известно, что списки городских поселений с упрощенным общественным управлением были «Высочайше утверждены» 6 мая 1893 г.

И все же отсутствие признаков введения в действие Положения 1892 г. летом 1893 г. в Новгородской губернии нельзя считать проблемой местной правотворческой и правоприменительной практики. Для данного периода правотворчества характерным признаком оставалось поэтапное введение в действие нормативных актов в зависимости от региона Российской империи. Так, И.С. Томилов приводит пример Сибири, где введение в действие Положения 1892 г. заняло срок с 1894 по 1896 г.¹⁰

Большая часть вопросов, регулировавшихся обязательными постановлениями, определялась издаваемыми на государственном уровне нормативными актами. Интересно проследить трансформацию правотворческих полномочий городских дум на примере содержания правового регулирования посредством обязательных постановлений конкретной отрасли городского хозяйства в ходе реформ городского управления 1870 и 1892 годов.

С 1873 г. в России начала распространяться тенденция ограничения торговли спиртными напитками путем введения временных правил в столице, а затем в некоторых других городах. Анализирующий практику Новгородского городского общественного управления по сокращению числа питейных заведений И.Н. Афанасьев отмечает четко выраженные признаки самостоятельности Новгородской городской думы в определении характера правил

⁷ Городовое положение 1870 г. С. 821–839.

⁸ Данько Т.А. Введение Городовых положений 1870 и 1892 годов в Новгородской губернии // Новгородский архивный вестник. 2000. № 2. С. 71.

⁹ Городовое положение 11 июня 1892 г. с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / сост. М.И. Мыш. СПб. : Типография В.Г. Авсеенко, 1894. С. 5–6.

¹⁰ Томилов И.С. Городская реформа 1892 г. в Тобольской губернии: теоретические замыслы и практическое воплощение // История государства и права. 2016. № 12. С. 26.

торговли алкоголем. Дума настояла на сокращении торговых мест, несмотря на возражения губернатора, обращавшегося по этому вопросу к министру внутренних дел. Аргументируя необходимость сохранения в черте города существовавших ранее и приносивших доход питейных заведений, губернатор прибег к толкованию норм Устава о питейном сборе и указывал на их общий характер и отсутствие конкретных инструкций. Однако министр внутренних дел, в свою очередь, указал главе Новгородской губернии на неправильный подход к толкованию закона и подтвердил право городской думы на решение вопроса о числе питейных заведений¹¹.

Однако ситуация кардинально изменилась после Городовой реформы 1892 г. Инициатива городских дум губернии в определении порядка торговли алкоголем свелась к минимуму. Правовое регулирование осуществлялось централизованно. На долю городских дум осталось право формального редактирования проектов, подготовленных управами с учетом рекомендаций администрации губернии.

Так, обязательное постановление Новгородской городской думы от 6 сентября 1893 г. регламентировало порядок устройства заведений трактирного промысла на основании ст. 24 Положения о трактирном промысле от 8 июля 1893 г. Пункт VIII данного положения, содержащий мнение Государственного Совета, вменял в обязанность городским думам составление обязательных постановлений по предметам, касающимся трактирного промысла, «с таким расчетом времени, чтобы они могли быть изданы не позднее 1 сентября 1893 г.»¹².

¹¹ Афанасьев И.Н. Деятельность Новгородского городского общественного управления по сокращению числа питейных заведений во второй половине XIX в. // Вестник Новгородского государственного университета. 2011. № 63. С. 25–27.

¹² Высочайше утвержденное Положение о трактирном промысле. Мнение Государственного Совета, высочайше утвержденное 8 Июня 1893 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 13. СПб., 1893. № 9738. С. 404–405; Новгородские губернские ведомости. 1893. № 44. Приложение.

В целом порядок функционирования трактирных заведений регулировался Правилами о раздробительной продаже напитков 1885 г.¹³ Однако особенности местных традиций и бытовые устои населения огромной империи вынудили правительство конкретизировать правовое регулирование за счет постановлений городских дум и губернаторов. Г.А. Жолобова отмечает, что в ряде мест существовала объективная необходимость в изменении норм, определявших время работы трактирных заведений, на чем настаивали губернаторы Тобольской, Харьковской, Калужской губерний¹⁴. Правотворческая инициатива в данных вопросах администрации Новгородской губернии и городских дум в 80–90-е годы XIX в. ограничивалась незначительной редакцией правительственных установлений, не требовавшей сложных процедур согласования. Так, решением Старорусской городской думы от 21 сентября 1893 г. было «...изъявлено согласие на редакцию проекта обязательных постановлений о трактирном промысле, ... присланных ... 6 сентября за № 180, с изменением лишь в 14-м пункте постановлений, вместо «теплого» — «удобное» отхожее место». Тут же упоминается, что редакция текста согласована с полицией и должна быть отослана «г. Новгородскому губернатору»¹⁵. Согласование с полицией определялось ст. 24 Положения о трактирном промысле.

Указывался и порядок введения в действие постановлений: «Изложенное постановление получает силу по истечении двух недель со времени объявления его установленным порядком»¹⁶.

Стоит обратить внимание на обязательные постановления городских дум

¹³ Правила о раздробительной продаже напитков: высочайше утвержденные от 14 мая 1885 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3. Т. 5. СПб., 1885. № 2946. С. 199–209.

¹⁴ Жолобова Г.А. Регулирование торговли алкогольными напитками в заведениях трактирного промысла в период «контрреформ» Александра III // Lex Russica. 2015. Т. 102. № 5. С. 91.

¹⁵ Новгородские губернские ведомости. 1893. № 45. Приложение.

¹⁶ Вестник Новгородского земства. 1899. № 2.

губернии о мерах содержания в исправности и чистоте улиц, мостовых, тротуаров, мостов и гатей, а также сточных труб, колодцев, каналов и естественных протоков. Соответствующее постановление Боровичской городской думы от 20 сентября 1893 г. также имеет ссылку на Городовое положение 1870 г. (ст. 103). Таким образом, Городовое положение 1892 г. до конца 1893 г. в Новгородской губернии не вступило в действие и не являлось руководством для издания обязательных постановлений городских дум.

Виды постановлений четко регламентированы не были. На местах правотворческие органы могли издавать в форме постановлений решения по конкретным и даже частным вопросам, а также определения. Поэтому в отчетном перечне постановлений той или иной городской думы могли на первом месте числиться решения по запросам частных лиц, а затем обязательные постановления по общим вопросам управления¹⁷.

Охват вопросов регулирования за счет постановлений городских дум еще более увеличился с принятием Городового положения 1892 г. Однако, как обращает внимание И.С. Томилов, был расширен и круг постановлений, подлежащих утверждению Министерства внутренних дел¹⁸. При этом ни форма постановлений органов местного самоуправления, ни предмет их содержания так и не получили четкого закрепления на законодательном уровне.

¹⁷ Вестник Новгородского земства. 1899. № 4. С. 51.

¹⁸ Томилов И.С. Указ. соч. С. 26.

Однако, несмотря на многочисленные недостатки в организации функционирования органов местного самоуправления, вторая половина XIX в. стала временем устойчивого закрепления основных принципов их правотворчества, многие из которых сохранили свое значение до сих пор, например планирование правотворческих работ, определенный процедурный порядок принятия акта.

Особенность работы органов городского самоуправления Новгородской губернии особенно четко проявилась после принятия Городового положения 1892 г. Стараясь избежать каких-либо осложнений в отношениях с губернской администрацией, руководство городских дум, приравненное по своему статусу к государственным служащим, ограничивало проявление правотворческой инициативы гласных формальной редакцией проектов, подготовленных исполнительной властью. Кроме того, с начала реформ Александра II Новгородская губерния в определенном смысле всегда была «испытательным полигоном» для внедрения управленческих новаций. Однако к концу XIX в. в ближайшей к Санкт-Петербургу губернии наметилась регрессивная тенденция замедления темпов введения в действие нового законодательства. Учитывая это, «отставание» региона в практике внедрения нового законодательства органами местного самоуправления можно считать показателем общего замедления в развитии правовой системы и системы государственного управления страны к началу XX в.

Литература

1. Афанасьев И.Н. Деятельность Новгородского городского общественного управления по сокращению числа питейных заведений во второй половине XIX в. / И.Н. Афанасьев // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2011. № 63. С. 25–27.
2. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь. В 86 томах. Т. XXIA (42). Нэшвилль — Опацкий / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон; под редакцией И.Е. Андреевского. Санкт-Петербург : Издательство Семеновская Типолитография (И.А. Ефрон), 1897. С. 649–653.

3. Городовое положение 11 июня 1892 г. с относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями / составил М.И. Мыш. Санкт-Петербург : тип. В.Г. Авсеенко, 1894. 417 с.
4. Данько Т.А. Введение Городовых положений 1870 и 1892 годов в Новгородской губернии / Т.А. Данько // Новгородский архивный вестник. 2000. № 2. С. 70–78.
5. Ельчанинов А.П. Преемственность и новации законотворческой деятельности Анны Иоанновны / А.П. Ельчанинов, О.Ю. Ельчанинова // История государства и права. 2016. № 7. С. 23–28.
6. Жолобова Г.А. Регулирование торговли алкогольными напитками в заведениях трактирного промысла в период «контрреформ» Александра III / Г.А. Жолобова // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 102. № 5. С. 85–98.
7. Томилов И.С. Городская реформа 1892 г. в Тобольской губернии: теоретические замыслы и практическое воплощение / И.С. Томилов // История государства и права. 2016. № 12. С. 25–29.

References

1. Afanasev I.N. Deyatel'nost' Novgorodskogo gorodskogo obshchestvennogo upravleniya po sokrascheniyu chisla piteyny'kh zavedeniy vo vtoroy polovine XIX v. [Activity of the Novgorod Municipal Public Administration on the Reduction of Drinking Establishments in the Second Half of the XIX Century] / I.N. Afanasev // Vestnik Novgorodskogo gosudarstvennogo universiteta im. Yaroslava Mudrogo — Bulletin of Yaroslavl-the-Wise Novgorod State University. 2011. № 63. S. 25–27.
2. Brokgauz F.A. Entsiklopedicheskiy slovar. V 86 tomakh. T. XXIA (42). Neshvill — Opatskiy [Encyclopaedic Dictionary. In 86 Volumes. XXIA (42). Nashville — Opatskiy] / F.A. Brokgauz, I.A. Efron ; pod redaktsiyey I.E. Andreevskiy. Sankt-Peterburg ; Izdatel'stvo Semenovskaya Tipolitografiya (I.A. Efron) — edited by I.E. Andreevskiy. Saint Petersburg : Semenovskaya Tipolithography Publishing House (I.A. Efron), 1897. S. 649–653.
3. Gorodovoe polozhenie 11 iyunya 1892 g. s odnosyashimisya k nemu uzakoneniymi, sudebny'mi i pravitel'stvenny'mi razyasneniyami [Municipal Regulations dated June 11, 1892, and Legalizations, Court and Governmental Explanations Related to It] / sostavil M.I. Mysh. Sankt-Peterburg : tip. V.G. Avseenko — composed by M.I. Mysh. Saint Petersburg : V.G. Avseenko Publishing House, 1894. 417 s.
4. Danko T.A. Vvedenie Gorodovy'kh polozheniy 1870 i 1892 godov v Novgorodskoy gubernii [Introduction of Municipal Regulations of 1870 and 1892 in the Novgorod Province] / T.A. Danko // Novgorodskiy arkhivny'y vestnik — Novgorod Archive Bulletin. 2000. № 2. S. 70–78.
5. Elchaninov A.P. Preemstvennost' i novatsii zakonotvorcheskoy deyatel'nosti Anny' Ioannovny' [Succession and Innovations in Law Making Activity of Anne of Russia] / A.P. Elchaninov, O.Yu. Elchaninova // Istoriya gosudarstva i prava — History of Law and State. 2016. № 7. S. 23–28.
6. Zholobova G.A. Regulirovanie torgovli alkogolny'mi napitkami v zavedeniyakh traktirnogo promy'sla v period "kонтрреформ" Aleksandra III [Regulation of Alcohol Drinks Trade in Pubs in the Period of Counterreforms by Aleksander the III] / G.A. Zholobova // Lex Russica (Russkiy zakon). 2015. T. 102 — Lex Russica (Russian Law). 2015. Vol. 102. № 5. S. 85–98.
7. Tomilov I.S. Gorodskaya reforma 1892 g. v Tobolskoy gubernii: teoreticheskie zamy'sly' i prakticheskoe voploschenie [Municipal Reform of 1892 in the Tobolsk Province: Theoretical Ideas and Practical Implementation] / I.S. Tomilov // Istoriya gosudarstva i prava — History of Law and State. 2016. № 12. S. 25–29.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-11-19-26

Проект Г.Р. Державина о реформировании третейского суда: между прошлым и будущим

Цинцадзе Нина Сергеевна,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина,
кандидат исторических наук, доцент
NinaTsintsadze2010@yandex.ru

В статье подробно анализируется содержание проекта реформы третейского суда, подготовленного по поручению императора Александра Первого Г.Р. Державиным. В качестве источников были использованы как опубликованные материалы, так и архивные. Отношение современников и потомков к этому проекту было неоднозначным. Юристы противоречиво оценивали проект министра юстиции и генерал-прокурора Сената. Многие из них обращали внимание на сложность предлагаемых способов третейского разбирательства правовых споров.

Отмечается, что для начала XIX в. этот проект переустройства третейского суда был довольно смелым, так как допускал гласность, бессловность, открытость судопроизводства. Во многом предложения Державина опережали время. Делается вывод об актуальности проекта в контексте современной реформы суда и расширения практики альтернативных способов разрешения споров.

Ключевые слова: Г.Р. Державин, Российская империя, судебная система, третейский суд, медиация.

G.R. Derzhavin's Project on Reformation of the Arbitration Court: between the Past and the Future

Tsintsadze Nina S.
Associate Professor of the Department of Theory and History
of State and Law of the Derzhavin Tambov State University
PhD (History), Associate Professor

In the article the content of the draft reform of the arbitration court, prepared on behalf of Emperor Alexander I G.R. Derzhavin is analyzed in detail. As sources, both published and archival materials were used. The attitude of contemporaries and descendants to this project was ambiguous. Lawyers controversially evaluated the project of the Minister of Justice and the Attorney General of the Senate. Many of them drew attention to the complexity of the proposed methods of arbitration of legal disputes.

It is noted that for the beginning of the XIX century this project of reorganization of the arbitration court was rather bold, as it allowed publicity, wordlessness, openness of legal proceedings. In many ways Derzhavin's proposals were ahead of time. The conclusion is drawn about the relevance of the project in the context of modern court reform and the expansion of the practice of alternative dispute resolution methods.

Keywords: G.R. Derzhavin, the Russian Empire, judicial system, arbitration court, mediation.

Суды Российской империи начала XIX в. являли неповоротливую запутанную систему, полную хитроумных законодательных лабиринтов. В них процветали злоупотребления и взыточничество. В народном представлении это отразилось в меткихловицах: «Законы — святы, да судьи — супостаты», «Где суд — там и неправда», «Судьям то и полезно, что им в карман полезло», «Для того дело тянется, что виноватый правится»

и др.¹. В 1801 г. в письме к императору Александру I его наставник швейцарец Ф.С. Лагарп так рассуждал о замеченных им проблемах в российском судопроизводстве: «Первая потребность вашего народа — мир, вторая — просвещение, третья — судопроизводство, которое доставило бы

¹ Иллюстров И.И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. Репринт. изд. М., 2011. С. 23–27.

жителям империи существенные блага гражданской свободы. Ваше судопроизводство — сущий Дедал, и только кляузы, плутни и взятки помогают выбраться из этого лабиринта»².

Знаменитый поэт и государственный деятель Г.Р. Державин, ставший в 1802 г. первым министром юстиции Российской империи, десятилетиями наблюдая за судебным хаосом, мечтал изменить судебную систему, сделав ее доступной, четкой, понятной, а главное — эффективной. Известный как бескомпромиссный борец с несправедливостью, взяточничеством, он по монаршему поручению в 1801 г. разработал проект реформы третейского судопроизводства. К его подготовке Державин подошел основательно и серьезно: за год до его представления императору он разослал экземпляры проекта ведущим юристам своего времени, чтобы получить от них замечания и отзывы. Готовый проект о третейском суде был представлен монарху в 1803 г. Гавриилу Романовичу льстило то, что документ император оставил у себя в кабинете для внимательного изучения³.

Отношение современников и потомков к этому проекту было неоднозначным. Деятели судебной реформы второй половины XIX в. полагали, что в силу формальной сложности проектируемой процедуры третейского разбирательства ее воплощение не принесло бы ожидаемой автором пользы. Более всего они критиковали цитирование Державиным Библии, а наставление третейским судьям и тяжущимся называли «лекцией нравоучения»⁴. Некоторые дореволюционные исследователи начала XX в. считали проект перспективным в смысле заложенно-

го в нем потенциала пресечения взяточничества и волокиты в отечественных судах. Однако и они отмечали сложность реализации многих предложений Державина⁵. Того же мнения придерживаются и большинство современных юристов⁶.

Помимо критических оценок державинского законопроекта в сфере улучшения третейства и медиации есть и положительные, даже хвалебные. Так, писатель, философ, просветитель первой половины XIX в. Е.И. Станевич сравнивал проект Державина с сочинением итальянского юриста XVIII в. Ч. Беккариа о преступлении и наказании, «дышащего человеколюбием и желанием облегчить участь страждущего человечества». Он называл Державина «защитником человечества», полагая, что этот проект заслуживал больше внимания, чем даже его стихи. Писатель был уверен в том, что преобразованный по плану министра третейский суд мог бы сократить количество дразг между гражданами⁷.

Юристы и историки права советского и современного периода уделяли мало внимания изучению этого проекта, ограничиваясь лишь его упоминанием. В исследовательской литературе до сих пор нет развернутого анализа державинского проекта реформы третейского суда, только общие выводы о его влиянии на становление негосударственной системы разрешения правовых споров⁸. Меж-

² Шильдер Н.К. Александр Первый, его жизнь и царствование: в 4 т. Т. 2. СПб., 1897. С. 48.

³ РГИА. Ф. 1374. Оп. 5. Д. 211. Л. 1 об.

⁴ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота : в 9 т. Т. 7. СПб., 1872. С. 349–350.

⁵ Министерство юстиции за сто лет. 1802–1902: исторический очерк. СПб., 1902. С. 23.

⁶ См., напр.: Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917 годы: историко-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1983. С. 42.

⁷ РГИА. Ф. 1400. Оп. 1. Д. 721. Л. 1–7.

⁸ См., напр.: Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. С. 17–18 ; Зайцев А.И. История развития третейских судов и третейского судопроизводства в России до 1917 г. // Вестник гражданского

ду тем проект реформирования третейского суда, разработанный более 200 лет назад, заслуживает большего внимания и подробного анализа.

«Устав третейского совестного суда» состоит из восьми глав и 103 статей⁹. Источниками для его подготовки послужили «Соборное Уложение» 1649 г., «Учреждение о губерниях» 1775 г., правовые обычаи народов Российской империи, нормы религиозной морали. Во введении к проекту Державин отмечал, что права и интересы людей нарушались вследствие низкого уровня правовой культуры общества. Суды были завалены делами и работали медленно. Он видел решение этих проблем в сокращении объемов судопроизводства посредством пресечения правовых споров в самом их начале. Удачным способом досудебного урегулирования министр считал объединенный третейский совестный суд, который, по его мнению, соединял достоинства справедливого и окончательного решения.

Кроме того, такая форма примирения была целесообразна в силу того, что «уменьшала гнусность лихоимства», снижала нагрузку на государственные суды всех инстанций, убыстряла судопроизводство, повышала юридический опыт судей, уровень правового сознания общества, а также его доверия к суду и власти в целом. Немаловажно было и то, что третейский суд органично встраивался в уже существовавшую судебную систему без необходимости что-либо менять в ней¹⁰.

Первая глава содержит общие нормы, посвященные процедуре учреждения третейского суда. В частности,

закреплялось, что третейский суд создавался по инициативе сторон при любом государственном суде. Он был всеобщим вне зависимости от сословия, пола, чина, национальности, вероисповедания и пр. В случае если дело рассматривалось при уездном или губернском суде, о его создании необходимо было уведомить губернатора, а если дело рассматривалось при Сенате, то в известность ставился министр юстиции¹¹.

Во *второй главе* закреплялся порядок назначения, избрания, определения третейских посредников, главного судьи и письмоводителей. Третейскими судьями могли быть лица всех сословий, чинов, званий, любых вероисповедания и национальности. Отказ быть посредником или третейским судьей был невозможен, кроме исключительных случаев (болезнь, немощь, занятость на государственной службе или иными третейскими делами и др.).

Допускалась множественность лиц на стороне истца и ответчика, но не более трех человек с каждой стороны. Главного судью по обоюдному решению должны были выбирать стороны. При недостижении ими согласия выбор осуществлялся посредниками, а в случае отсутствия единогласия среди них выборы производились по жребию под надзором государственного суда из числа представленных посредников. В период третейского разбирательства можно было менять судей не более трех раз¹².

Третья глава посвящена порядку составления третейских судебных актов. Сведения о третейском суде должны были вноситься в специальные книги, которые велись при палатах гражданского суда. Судебный спор мог быть обеспечен залогом, поручительством, неустойкой или иным

процесса. 2012. № 2. С. 89–128 ; Дремова Е.В. Примирительное правосудие в дореволюционной России // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 1. С. 58–65 ; и др.

⁹ Устав третейского совестного суда, составленный в 1801 г. Державиным. СПб., 1862. С. 1–54.

¹⁰ Там же. С. I–VII.

¹¹ Там же. С. 5–7.

¹² Там же. С. 8–15.

способом. За препятствия, чинимые внесению записей в данные книги, сторона, виновная в том, подвергалась штрафу. Каждая из сторон могла обратиться за выпиской из данных книг.

Державин различал четыре вида судебных актов: исковый акт (жалоба), ответ, возражение на ответ, оправдание на опровержение. На составление каждого из них он отводил не более месяца. Исковые заявления и письменные объяснения сторон должны были опираться на разнообразные доказательства: справки, договоры, векселя и др. Свидетельские показания следовало давать под присягой. В процессе третейского разбирательства должен был вестись судебный протокол. Окончательное решение третейского суда должно было быть лаконичным, ясным и недвусмысленным¹³.

Четвертая глава содержала нормы о порядке и стадиях третейского судопроизводства. Предполагалось, что третейский суд имел право истребовать необходимые судебные материалы из государственных судов. При необходимости по поручению судьи могли производиться выездные осмотры на месте границ земельных владений, лесов, материальных объектов и др. В процессе третейского разбирательства судья должен был попытаться примирить стороны. На мирные переговоры отводилось не более месяца. Решение о мировом соглашении должны были принять лично истец и ответчик, не перепоручая это своим поверенным и стряпчим. Согласие на мировое соглашение судья фиксировал в журнале заседания с приложением подписанного обеими сторонами мирового соглашения. Принудительное склонение к нему не допускалось —

оно должно было быть результатом свободного волеизъявления. После чего в течение двух недель готовился приговор, который подписывался всеми участниками с обязательством сторон исполнить взятые обещания.

По одному экземпляру решения третейского суда передавалось в архив государственного суда, при котором велось третейское разбирательство, а также сторонам процесса. Суд направлял копию судебного решения в Сенат и губернское правление. На решение каждого судебного спора отводилось шесть месяцев. Перед отправкой экземпляра приговора в государственный суд стороны имели право в течение семи дней подать жалобу на процедуру рассмотрения их спора в третейском суде. Сторона, подавшая необоснованную жалобу с целью затягивания процесса, подвергалась штрафу. С целью правового просвещения и повышения юридической грамотности граждан на заседаниях третейского суда в качестве зрителей могли присутствовать посторонние лица, за исключением случаев, когда стороны пожелали рассматривать дело в закрытом режиме. Присутствовавшие на третейском заседании должны были соблюдать тишину и порядок¹⁴.

Пятая глава регулировала вопросы подсудности третейского суда. Он имел право рассматривать гражданские и семейные споры, в некоторых случаях и административные, например, касавшиеся дел о государственных поставках и подрядах. Публичную власть в таких спорах представляли прокуроры и стряпчие. Третейский суд не имел права пересматривать дела, ранее решенные государем и Сенатом. Решения же судов и учреждений могли разбираться в третейском суде, если истекли сро-

¹³ Там же. С. 16–22.

¹⁴ Там же. С. 23–36.

ки давности и апелляции по ним. Разрешалось третейское судопроизводство по правилам обычного и религиозного права народов Российской империи. Третейский суд также был правомочен разбирать не имевшие ясного регулирования в законодательстве юридические казусы.

В проекте было предусмотрено правопреемство при исполнении решения третейского суда наследниками умершего истца или ответчика. Закреплялись нормы исполнительного производства. Так, третейские суды имели право требовать от губернских правлений исполнения своих приговоров в двухнедельный срок. В случае их уклонения третейские суды могли приносить жалобу министру юстиции и Сенату¹⁵.

В *шестой главе* перечислялись преимущества третейского суда: добровольность, гласность, опора на нормы морали, безапелляционность решений. Покровительство третейскому судопроизводству со стороны императора и министра юстиции повышало правовые гарантии данного института и доверие к нему со стороны общества. Проектом предусматривалось финансовое возмещение услуг посредников и главного третейского судьи в размере 2,5–5% от суммы иска, обеспечительного залога или жалования спорящих сторон. В случае уклонения стороны от уплаты этих расходов они взимались принудительно. При банкротстве подобные платежи взыскивались с должников в первую очередь. При этом стороны освобождались от уплаты государственных пошлин и штрафов¹⁶.

Заключительные главы содержали комплекс морально-нравственных норм. *Седьмая глава* апеллировала к нормам Священного Писания. Главная мысль сводилась к тезису о том,

что целью третейского суда было не обвинение тяжущихся, а их примирение. *Восьмая глава* включала детальные наставления третейским судьям и сторонам процесса. Так, судьи, по мнению Державина, должны были быть честными и бескорыстными, чистосердечными и последовательными в своих действиях, одинаково учтиво относиться ко всем участникам спора. Наличие этих качеств помогало бы им воздерживаться от пристрастности, небрежности и ошибок, так как «всякий суд есть дело Божие». В свою очередь, истцу и ответчику следовало уважать третейских судей, внимать советам, исполнять решения, избегать строптивости, грубости и наречаний¹⁷.

К большому разочарованию Державина, его проект реформирования третейского суда был отклонен Александром I. Как считал министр юстиции, это произошло не без участия его многочисленных недоброжелателей и «подленьких охотников до наживы». Несмотря на это, поэт не оставлял надежды на апробацию предложенных им мер. В 1807 г., будучи в отставке, Державин просил о помощи в содействии в этом В.С. Попова, своего земляка, члена Государственного совета¹⁸. Однако данные попытки оказались тщетны — власть была поглощена проблемами внешней политики, надвигавшейся войны с Францией.

На наш взгляд, державинский проект переустройства третейского суда был сложен не столько в процедурно-организационном отношении, сколько в нормативно-правовом. В нем были заложены слишком завышенные требования к условиям применения в части подготовки судей, уровня правовой культуры участников процесса, готовности власти и общества

¹⁵ Там же. С. 23–43.

¹⁶ Там же. С. 44–49.

¹⁷ Там же. С. 50–54.

¹⁸ Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота: в 9 т. Т. 6. СПб., 1871. С. 844.

меняться. Этот проект опережал свое время потому, что допускал гласность, бессословность, открытость судопроизводства (данные демократические принципы правосудия появятся в России лишь в период судебной реформы Александра II), возможность очного участия в разбирательствах сторонних лиц, направление отзывов на материалы судебных дел, включение решений третейских судов в общую судебную статистику и др.

При этом третейский суд проектировался Державиным как элемент государственной судебной системы: он учреждался при формальных судах, его деятельность регулировалась властью. В этом смысле проект не предполагал так желанного многими правителями страны отделения суда от администрации. Третейский суд, сочетая публично-правовые и частно-правовые начала, инкорпорировался в уже имевшуюся судебную систему. Он мыслился Державиным как некая разновидность государственного суда, но с той лишь разницей, что правосудие в нем опиралось не только на писанные законы, но и на мораль. Последнее для Державина было даже важнее, ведь в детские годы ему вместе с матерью-вдовой пришлось испытать много несправедливости, обивая пороги чиновничьих кабинетов и судебных учреждений. Вынеся горькие уроки, он в зрелые годы охотно выступал посредником в третейских спорах. Судебные дела поручались Державину и по распоряжению монархов, вверялись и по обоюдному согласию споривших сторон. В качестве третейского судьи он успешно решил более сотни сложных тяжб по семейным, наследственным, земельным, долговым и вексельным спорам¹⁹.

На первый взгляд повышенное внимание Державина к морально-нравственной стороне третейского судопроизводства, отношение к медиации как к средству перевоспитания людей, переустройства системы формального суда покажется наивным и лишним. Если вникнуть в смысл его рассуждений, то можно заметить, насколько глубокие черты национального архетипа им были учтены: стремление искать правду-справедливость, богобоязненность, оценка закона по заложенному в нем моральному потенциалу, а не пользе-выгоде и др.

Несмотря на некоторую эклектичность норм позитивного и обычного права, норм права и норм морали, проекту Державина свойственны продуманность, последовательность, сравнительно высокий уровень законодательной техники. Можно заметить, что некоторые его предложения были воплощены в жизнь в период последующих судебных преобразований. При этом ряд положений проекта сохраняет актуальность и поныне. Современный этап судебной реформы также требует обновления института третейства и медиации для того, чтобы повысить доверие общества к нему, эффективно перераспределять нагрузку на суды, повышать уровень правовой грамотности населения. Очевидно, что альтернативные способы разрешения споров предполагают высокий уровень диспозитивности, самоорганизации и внутренней дисциплины участников процесса, гарантии обеспечения прав и интересов граждан, соблюдения режима законности и правопорядка. К этому и государство, и общество должны прийти естественным путем. При эволюционном типе развития, создании условий безопасности и стабильности,

¹⁹ Цинцадзе Н.С. Г.Р. Державин: на службе у трех императоров: моногр. : в 3 ч. Ч. III. Государственная деятельность в царствование Павла I / науч.

ред. Ю.А. Мизис. 2-е изд., испр. Тамбов, 2018. С. 109–130.

разумном сочетании новаций и традиций на эту трансформацию уходит не одно столетие. Опыт прошлого красноречив и поучителен.

Литература

1. Державин Г.Р. Сочинения Державина : с объяснительными примечаниями Я. Грота. В 9 томах. Т. 6. Переписка 1794–1816 годов / Г.Р. Державин. Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1871. 905 с.
2. Державин Г.Р. Сочинения Державина : с объяснительными примечаниями Я. Грота. В 9 томах. Т. 7. Сочинения в прозе / Г.Р. Державин. Санкт-Петербург : Императорская Академия наук, 1872. 759 с.
3. Державин Г.Р. Устав третейского совестного суда, составленный в 1801 г. Державиным / Г.Р. Державин. Санкт-Петербург : тип. II Отделения Собственной Е.И.В. канцелярии, 1862. С. 1–54.
4. Дремова Е.В. Примирительное правосудие в дореволюционной России / Е.В. Дремова // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2019. № 1. С. 58–65.
5. Ефремова Н.Н. Министерство юстиции Российской империи. 1802–1917 годы: историко-правовое исследование : диссертация кандидата юридических наук / Н.Н. Ефремова. Москва, 1983. 214 с.
6. Зайцев А.И. История развития третейских судов и третейского судопроизводства в России до 1917 г. / А.И. Зайцев // Вестник гражданского процесса. 2012. № 2. С. 89–128.
7. Иллюстров И.И. Юридические пословицы и поговорки русского народа. Опыт систематического, по отделам права, собрания юридических пословиц и поговорок русского народа / И.И. Иллюстров. Репринт оригинального издания 1885 г. Москва : Книга по требованию, 2011. 78 с.
8. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю. Скворцов. Москва : Волтерс Клувер, 2005. 691 с.
9. Цинцадзе Н.С. Г.Р. Державин: на службе у трех императоров. В 3 частях : монография / Н.С. Цинцадзе ; научный редактор Ю.А. Мизис. Ч. 3. Государственная деятельность в царствование Павла I. 2-е изд., испр. и доп. Тамбов : Изд-во ТГУ, 2018. 303 с.
10. Шильдер Н.К. Александр Первый, его жизнь и царствование. В 4 томах. Т. 2. Император Александр Первый : его жизнь и царствование : с 450 иллюстрациями / Н.К. Шильдер. Санкт-Петербург : изд. А.С. Суворина, 1897. 408 с.

References

1. Derzhavin G.R. Sochineniya Derzhvina : s obyasnitelny'mi primechaniyami Ya. Grot. V 9 tomakh. T. 6. Perepiska 1794–1816 godov [Works by Derzhavin : with Explanatory Notes by Ya. Grot. In 9 Volumes. Vol. 6. Correspondence of 1794 to 1816] / G.R. Derzhavin. Sankt-Peterburg : Imperatorskaya Akademiya Nauk — Saint Petersburg : the Emperor's Academy of Sciences, 1871. 905 s.
2. Derzhavin G.R. Sochineniya Derzhvina : s obyasnitelny'mi primechaniyami Ya. Grot. V 9 tomakh. T. 7. Sochineniya v proze [Works by Derzhavin : with Explanatory Notes by Ya. Grot. In 9 Volumes. Vol. 7. Prose Works] /

- G.R. Derzhavin. Sankt-Peterburg : Imperatorskaya Akademiya Nauk — Saint Petersburg : the Emperor's Academy of Sciences, 1871. 759 s.
3. Derzhavin G.R. Ustav treteyskogo sovestnogo suda, sostavlenny'y v 1801 g. Derzhaviny'm [Charter of the Arbitration Court of Conscience Composed in 1801 by Derzhavin] / G.R. Derzhavin. Sankt-Peterburg : tip. II Otdeleniya Sobstvennoy E.I.V. kantselyarii — Saint Petersburg : Publishing House of the II Section of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1862. S. 1–54.
 4. Dremova E.V. Primiritelnoe pravosudie v dorevolutsionnoy Rossii [Conciliatory Justice in the Prerevolutionary Russia] / E.V. Dremova // Istoriko-pravovy'e problemy': novy'y rakurs — Historical and Legal Issues: The New Perspective. 2019. № 1. S. 58–65.
 5. Efremova N.N. Ministerstvo yustitsii Rossiyskoy imperii. 1802–1917 gody': istoriko-pravovoe issledovanie : dissertatsiya kandidata yuridicheskikh nauk [The Ministry of Justice of the Russian Empire. 1802 to 1917: Historical and Legal Research : author's abstract of thesis of PhD (Law)] / N.N. Efremova. Moskva — Moscow, 1983. 214 s.
 6. Zaytsev A.I. Istoriya treteyskikh sudov i treteyskogo sudoproizvodstva v Rossii do 1917 g. [History of Arbitration Courts and Arbitration Court Procedures in Russia before 1917] / A.I. Zaytsev // Vestnik grazhdanskogo protsessa — Bulletin of the Civil Process. 2012. № 2. S. 89–128.
 7. Illyustrov I.I. Yuridicheskie poslovitsy' i pogovorki russkogo naroda. Opy't sistematicheskogo, po otdelam prava, sobraniya yuridicheskikh poslovits i pogovorok russkogo naroda [Legal Sayings and Proverbs of the Russian Folk. Experience of Systematic, by Law Sections, Collection of Legal Sayings and Proverbs of the Russian Folk] / I.I. Illyustrov. Reprint originalnogo izdaniya 1885 g. Moskva : Kniga po trebovaniyu — Reprint of the original publication of 1885. Moscow : Book on request, 2011. 78 s.
 8. Skvortsov O.Yu. Treteyskoe razbiratelstvo predprinimatelskikh sporov v Rossii: problemy', tendentsii, perspektivy' [Arbitration Proceedings on Entrepreneurial Disputes in Russia: Issues, Trends, Prospects] / O.Yu. Skvortsov. Moskva : Volters Kluver — Moscow : Wolters Kluwer, 2005. 691 s.
 9. Tsintsadze N.S. G.R. Derzhavin: na sluzhbe u trekh imperatorov. V 3 chastyakh : monografiya [G.R. Derzhavin: Serving Tree Emperors. In 3 Parts : monograph] / N.S. Tsintsadze ; nauchny'y redaktor Yu.A. Mizis. Ch. 3. Gosudarstvennaya deyatelnost v tsarstvovanie Pavla I. 2-e izd., ispr. i dop. Tambov : Izd-vo TGU — academic editor Yu.A. Mizis. Part 3. State Activity during the Ruling of Pavel I. The 2nd edition, revised and enlarged. Tambov : the TSU Publishing House, 2018. 303 s.
 10. Shilder N.K. Aleksandr Pervy'y, ego zhizn i tsarstvovanie. V 4 tomakh. T. 2. Imperator Aleksandr Pervy'y: ego zhizn i tsarstvovanie : s 450 illyustratsiyami [Aleksander the First, his Life and Ruling. In 4 Volumes. Vol. 2. Emperor Aleksander the First: his Life and Ruling : with 450 illustrations] / N.K. Shilder. Sankt-Peterburg : izd. A.S. Suvorina — Saint Petersburg : A.S. Suvorin's Publishing House, 1897. 408 s.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

тел. (495) 617-18-88 — многоканальный
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
адрес электронной почты: podpiska@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-11-27-32

Проблемы совершенствования уголовной юстиции в политико-правовых воззрениях О.И. Горегляда

Аниканов Артем Константинович,
заместитель председателя Саратовского областного суда,
соискатель кафедры истории государства и права
Саратовской государственной юридической академии
anickanov.artem@yandex.ru

Статья посвящена проблемам судебной системы и осуществления правосудия по уголовным делам, нашедшим свое отражение в политико-правовых воззрениях отечественного ученого-правоведа начала XIX в. Осипа Иоакимовича Горегляда. Анализируется его труд «Опыт начертания российского уголовного права» (1815 г.), в котором автор выразил прогрессивные для своего времени суждения в области уголовного процесса. Ученый уделил особое внимание реализации принципа законности в процессе осуществления правосудия, проблемам судейского усмотрения, квалификации судей и уровню их профессионального правосознания. Оригинальными и неоднозначными представляются суждения О.И. Горегляда об использовании аналогии права в рамках уголовного процесса. Характерной чертой воззрений ученого на уголовный процесс является стремление к гуманизации уголовного процесса, в котором чувствуется влияние эпохи Просвещения. Отмечена адекватность гуманистических воззрений О.И. Горегляда уголовной политике Александра I, запретившего в начале своего правления пытки, а также ограничившего иные изнурительные меры принуждения в отношении подсудимых, в частности, этапирование из уездных городов в губернские было разрешено производить только в случае особой необходимости.

Ключевые слова: О.И. Горегляд, судебная система, осуществление правосудия, история уголовного права и процесса.

Issues of Improvement of Criminal Justice in Political and Legal Ideas of O.I. Goreglyad

Anikanov Artem K.
Deputy Chairman of the Saratov Regional Court
Degree-Seeking Student of the Department of History of State
and Law of the Saratov State Law Academy

The article is devoted to the problems of the judicial system and the administration of justice in criminal cases, which are reflected in the political and legal views of the domestic legal scientist of the early XIX century Osip Goreglyad. His work "The experience of Russian criminal law" (1815), in which the author expressed progressive for his time judgments in the field of criminal procedure, is analyzed. The scientist paid special attention to the implementation of the principle of legality in the process of justice, the problems of judicial discretion, qualification of judges and the level of their professional legal awareness. Original and ambiguous are the judgments of O. I. Goreglyad about the use of the analogy of law in criminal proceedings. A characteristic feature of the scientist's views on the criminal process is the desire to humanize the criminal process, in which the influence of the Enlightenment is felt. Noted the adequacy of the humanistic views O. I. Goreglyad of the criminal policy of Alexander I banned the beginning of his reign of torture, as well as limiting other debilitating measures of coercion against the defendants, in particular, the transfer from the District towns in the Provincial city were allowed to produce only in case of special need.

Keywords: O.I. Goreglyad, judicial system, administration of justice, history of criminal law and procedure.

Первая четверть XIX в. представляла собой значимый этап развития отечественной политико-правовой мысли. Воззрения отечественных пра-

воведов, с одной стороны, продолжали испытывать влияние эпохи Просвещения, с другой — не могли не ощущать воздействие усиливающегося

консерватизма царской власти. Не являются исключением в этой связи воззрения на природу судебной власти и правосудия. Одним из интереснейших с точки зрения осуществления правосудия по уголовным делам является произведение *Осипа Иоакимовича Горегляда* «Опыт начертания российского уголовного права» (1815 г.)¹.

При этом в современной научной литературе мы практически не находим работ, посвященных конкретно трудам О.И. Горегляда. Исключения составляют статьи профессоров Ю.В. Грачевой и А.И. Чучаева², в которых анализируется содержание учебника «Опыт начертания российского уголовного права». При этом особенно пристально изучается вклад О.И. Горегляда в разработку теории преступления и наказания, в проведение их классификации. Значительное внимание уделяется проблеме действия уголовного закона по кругу лиц. Авторы статей о первом российском учебнике уголовного права указывают также на роль данной работы для законотворческой деятельности, а именно для формирования первого раздела Свода законов уголовных 1833 г., и, кроме того, для дальнейших теоретических разработок в сфере уголовного права³. В иных современных работах творческое наследие О.И. Горегляда рассматривается в комплексе воззрений других авторов XVIII — XIX веков, зачастую эпизодически. Так, исследователями Е.В. Епифановой и Т.Е. Пав-

линовой О.И. Горегляд упоминается в связи с исследованием им работы законодательных комиссий в первых десятилетиях XIX столетия⁴. Е.В. Епифанова и В.Е. Лоба анализируют представления О.И. Горегляда о преступлении, его признаках и видах⁵. О.В. Малахов исследовал «Опыт начертания российского уголовного права» как работу, в которой дано понятие соучастия, выделены его формы и виды⁶. Позиции О.И. Горегляда по вопросам гуманизации наказания были интересны И.В. Упорову⁷.

Вместе с тем рассмотренные работы исследуют творчество О.И. Горегляда с точки зрения уголовного права. Нами же в рамках настоящей статьи предпринята попытка проанализировать представления О.И. Горегляда в области правосудия по уголовным делам, в частности, изучить его позиции по поводу реализации принципа законности в процессе осуществления правосудия, пределов судебско-го усмотрения, квалификации судей и уровня их профессионального сознания, использования аналогии по уголовным делам, а также стремления гуманизировать соответствующие действия в рамках уголовного процесса. Перечисленные вопросы не находили до настоящего времени освещения в литературе.

¹ Горегляд О.И. Опыт начертания российского уголовного права. Ч. 1. О преступлениях и наказаниях вообще. СПб.: Тип. Иос. Иоанесова, 1815. XXXXI, 168 с.

² См.: Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Первый опыт начертания российского уголовного права (к 200-летию учебника Осипа Горегляда) // Уголовное право. 2015. № 2. С. 16–21; Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Первый учебник уголовного права (к 200-летию учебника Осипа Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права») // Lex Russica. 2015. Т. 100. № 3. С. 112–124.

³ См.: Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Первый учебник уголовного права. С. 122–123.

⁴ См.: Епифанова Е.В., Павлинова Т.Е. К вопросу о систематизации уголовного законодательства конца XVIII — середины XIX веков // Право и государство: теория и практика. 2013. № 6 (102). С. 126.

⁵ См.: Епифанова Е.В. «Общественная опасность» как признак преступления в доктринах российского уголовного права в XVIII–XIX веках // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 13; Лоба В.Е. Формирование понятия преступления в России до 1917 г.: моногр. Армавир: РИО АГПА, 2013. С. 18.

⁶ См.: Малахов О.В. Разработка понятия соучастия в теории российского уголовного права первой половины XIX в. // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2 (3). С. 175–176.

⁷ См.: Упоров И.В. Теория уголовного наказания в России: от екатерининского «Наказа» до системных исследований начала XIX в. // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 7. С. 22.

По мнению О.И. Горегляда, неуклонное следование нормам закона способно обеспечить эффективность деятельности судов: «...Российские уголовные Законы... предписывающие Судье ясныя правила обязанности его, коими он должен руководствоваться при решении всякого уголовного дела»⁸. Судья при этом должен не только руководствоваться принципом законности, но и творчески, инициативно исследовать все обстоятельства, имеющие отношение к делу.

О.И. Горегляд высказывается в пользу четкой формальной определенности норм уголовного закона в части возможных санкций, при которой у судьи остается мало возможностей для собственного усмотрения: «Мера наказаний: телесных, состоящих в лишении свободы и денежных пеней, не везде Законом определена, но сие большею частию предоставлено произволу Судьи»⁹. Ученым сверх того было отмечено, что даже четко установленные требования закона не спасают от произвола при осуществлении правосудия. О.И. Гореглядом вскрывается системная проблема российского правосудия начала XIX в.: халатное отношение судей к вынесению приговоров, а также их профессиональная невежественность, консервируемая нежеланием совершенствоваться. Помимо того, автор, конечно же, не мог по политическим причинам высказываться критически в адрес верховной власти, однако такое пристальное внимание и подробное изложение серьезных проблем в судебной сфере являлось упреком царской власти в бездействии. В целом книга, по всей видимости, писалась О.И. Гореглядом с целью предотвращения судебных ошибок в квалификации пре-

ступлений и в процессе назначения наказаний.

Вступая в спор со сторонниками широкого судебного усмотрения, О.И. Горегляд допускает возможность учета при осуществлении правосудия по уголовным делам отягчающих и смягчающих вину обстоятельств даже в том случае, если они не указаны в статьях нормативных правовых актов. При этом судья может учесть обстоятельства, определенные как квалифицирующие в статьях, посвященных иным преступлениям¹⁰. В данном случае, на наш взгляд, О.И. Гореглядом признается возможность использования аналогии закона в уголовном праве, что несколько противоречит его стремлению ограничить судебское усмотрение. Предположим, однако, что ученый критически оценивал широкое усмотрение в современных ему условиях, а по мере совершенствования судебной системы, повышения квалификации судей считал возможным допустить значительную их самостоятельность в интерпретации и применении уголовного закона.

Продолжая традиции просвещенных мыслителей XVIII в. и вдохновляясь ими, выражая настроения Наказа Екатерины II¹¹, О.И. Горегляд выступает за максимально возможную гуманизацию российского уголовного законодательства: «Желая сколь возможно облегчить участь состоящих не токмо под наказанием, но и под Судом, кои могут иногда страдать выше меры содеянного ими преступления, предоставил право разсмотрения и облегчения в наказании, или за усмотрением невинности, чрезмерного страдания или надежды исправления поведения, представлять к Высочайшему помилованию»¹².

⁸ Горегляд О.И. Указ. соч. С. XXIV–XXV (страницы введения к произведению «Описание судебных действий» нумеруются римскими цифрами).

⁹ Там же. С. XIX.

¹⁰ Там же. С. XXX–XXXI.

¹¹ См.: Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Первый учебник уголовного права. С. 121.

¹² Горегляд О.И. Указ. соч. С. XXI.

В этой связи ученым не могли не быть одобрены меры, предпринятые Александром I в данном направлении. Речь идет, в частности, об Именном указе, данном Сенату от 27 сентября 1801 г. «Об уничтожении пытки», содержащем строжайший запрет на использование этого жестокого изжившего себя процессуального средства¹³. В 1804 г. были изданы два акта, смягчавших суровость мер, применяемых по отношению к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений. Так, в Именном указе, данном Тобольскому и Иркутскому генерал-губернатору, от 22 марта 1804 г. «О суждении ссылочных людей за побег в градских и земских полициях» должностные лица предостерегаются от применения чрезмерно жестоких мер принуждения¹⁴.

Указом от 6 ноября 1804 г. признавалось также негуманным и нецелесообразным этапирование подсудимых из уездных городов в губернские без веских на то причин¹⁵. В документе содержится в том числе напоминание об установленном ранее запрете пытки: «...что им, при производстве о них дел, никаких пристрастных до-

просов чинимо не было»¹⁶. Проанализированные нормативные правовые акты эпохи Александра I свидетельствуют об осознании властью того, что правосудие по уголовным делам должно не только способствовать наказанию преступников, но и преследовать другие цели (компенсацию вреда, исправление, превенцию), чему может помешать откровенно карательный уклон. Предположим, что немаловажную роль в формировании такой позиции сыграли ученые-правоведы конца XVIII — начала XIX в. и, в частности, О.И. Горегляд. Сложно сказать, чего в предпринятых мерах больше: гуманизма или рационализма, — однако ограничения излишней жестокости в судах и иных судебных органах объективно придавали правосудию более человеческий вид.

В заключение отметим, что высказанные О.И. Гореглядом мысли относительно укрепления принципа законности в процессе осуществления правосудия по уголовным делам, ограничения судейского усмотрения в целях противодействия произволу и профессиональной неграмотности, повышения квалификации судей, укоренения гуманного отношения к подсудимым свидетельствуют не только о высоком научном уровне, но и немало гражданском мужестве автора произведения «Опыт начертания российского уголовного права». Несмотря на некоторую либерализацию российского государства и общества в начале царствования Александра I, публичная критика судебной системы неминуемо приводила ученого к конфликту с определенной частью чиновничье-бюрократического аппарата. Представления О.И. Горегляда отличались прогрессивностью не только по сравнению с доктринальными уголовно-правовыми и уголов-

¹³ См.: Именной указ, данный Сенату, от 27 сентября 1801 г. «Об уничтожении пытки» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649—1825 годы / под ред. М.М. Сперанского (в 45 томах). СПб.: Тип. II Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXVI. Ст. 20.022.

¹⁴ См.: Именной указ, данный Тобольскому и Иркутскому генерал-губернатору, от 22 марта 1804 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649—1825 годы / под ред. М.М. Сперанского (в 45 томах). СПб.: Тип. II Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXVIII. Ст. 21.224.

¹⁵ См.: Именной указ, данный Сенату, от 6 ноября 1804 г. «Об отсылке из уездных в Губернские города тех только подсудимых, коих Уголовные Палаты будут сами требовать и об отбирании от них подписок, что им не было делано пристрастных допросов» // Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649—1825 годы / под ред. М.М. Сперанского (в 45 томах). СПб.: Тип. II Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. XXVIII. Ст. 21.507.

¹⁶ Там же.

но-процессуальными положениями начала XIX в., но и тем более в сопоставлении с положениями законодательства и сложившейся практикой правосудия. В этой связи ученый отчасти близок к обоснованию современ-

ных уголовно-правовых принципов: разумный срок уголовного судопроизводства, уважение чести и достоинства личности, право на обжалование процессуальных действий и решений и др.

Литература

1. Горегляд О.И. Опыт начертания российского уголовного права. Ч. 1. О преступлениях и наказаниях вообще / О.И. Горегляд. Санкт-Петербург : Тип. Иос. Иоанесова, 1815. 168 с.
2. Грачева Ю.В. Первый опыт начертания российского уголовного права (к 200-летию учебника Осипа Горегляда) / Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев // Уголовное право. 2015. № 2. С. 16–21.
3. Грачева Ю.В. Первый учебник уголовного права (к 200-летию учебника Осипа Горегляда «Опыт начертания российского уголовного права») / Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев // Lex Russica (Русский закон). 2015. Т. 100. № 3. С. 112–124.
4. Епифанова Е.В. «Общественная опасность» как признак преступления в доктринах российского уголовного права в XVIII–XIX веках / Е.В. Епифанова // Юридическая наука. 2011. № 3. С. 12–15.
5. Епифанова Е.В. К вопросу о систематизации уголовного законодательства конца XVIII — середины XIX веков / Е.В. Епифанова, Т.Е. Павлинова // Право и государство: теория и практика. 2013. № 6 (102). С. 126–130.
6. Лоба В.Е. Формирование понятия преступления в России до 1917 г. : монография / В.Е. Лоба. Армавир : РИО АГПА, 2013. 136 с.
7. Малахов О.В. Разработка понятия соучастия в теории российского уголовного права первой половины XIX в. / О.В. Малахов // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 2 (3). С. 175–177.
8. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 годы. В 45 томах. Т. 26 / под редакцией М.М. Сперанского. Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 734 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. 1649–1825 годы. В 45 томах. Т. 28. 1804–1805 : [№ 21112–21982] / под редакцией М.М. Сперанского. Санкт-Петербург : Тип. II Отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1349 с.
10. Упоров И.В. Теория уголовного наказания в России: от екатерининского «Наказа» до системных исследований начала XIX в. / И.В. Упоров // Гуманитарный научный вестник. 2017. № 7. С. 19–25.

References

1. Goreglyad O.I. Opy't nachertaniya rossiyskogo ugolovnogogo prava. Ch. 1. O prestupleniyakh i nakazaniyakh voobshe [Experience of Drafting of the Russian Criminal Law. Part 1. On Crimes and Punishments in General] / O.I. Goreglyad. Sankt-Peterburg : Tip. Ios. Ioanesova — Saint Petersburg : Publishing House of Iosif Ioanesov, 1815. 168 s.
2. Gracheva Yu.V. Pervy'yu opy't nachertaniya rossiyskogo ugolovnogogo prava (k 200-letiyu uchebnika Osipa Goreglyada) [The First Experience of Drafting of

- the Russian Criminal Law (to the 200th Anniversary of the Textbook by Osip Goreglyad)] / Yu.V. Gracheva, A.I. Chuchayev // *Ugolovnoe pravo — Criminal Law*. 2015. № 2. S. 16–21.
3. Gracheva Yu.V. Pervy'y uchebnik ugolovnogo prava (k 200-letiyu uchebnika Osipa Goreglyada "Opy't nachertaniya rossiyskogo ugolovnogo prava") [First Textbook on Criminal Law (to the 200th Anniversary of the Textbook by Osip Goreglyad *Experience of Drafting of the Russian Criminal Law*)] / Yu.V. Gracheva, A.I. Chuchayev // *Lex Russica (Russkiy zakon)*. 2015. T. 100 — *Lex Russica (Russian Law)*. 2015. Vol. 100. № 3. S. 112–124.
 4. Epifanova E.V. "Obschestvennaya opasnost" kak priznaki prestupleniya v doktrinaх rossiyskogo ugolovnogo prava v XVIII–XIX veka ("Public Threat" as a Criminal Sign in Doctrines of the Russian Criminal Law in the XVIII–XIX centuries) / E.V. Epifanova // *Yuridicheskaya nauka — Legal Science*. 2011. № 3. S. 12–15.
 5. Epifanova E.V. K voprosu o sistematizatsii ugolovnogo zakonodatelstva kontsa XVIII — serediny' XIX vekov [On the Issue of Systematization of Criminal Law of the End of the XVIII to the Middle of the XIX centuries] / E.V. Epifanova, T.E. Pavlinova // *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and State: Theory and Practice*. 2013. № 6 (102). S. 126–130.
 6. Loba V.E. Formirovanie ponyatiya prestupleniya v Rossii do 1917 g. : monografiya [Establishment of the Crime Notion in Russia before 1917 : monograph] / V.E. Loba. Armavir : RIO AGPA, 2013. 136 s.
 7. Malakhov O.V. Razrabotka ponyatiya souchastiya v teorii rossiyskogo ugolovnogo prava pervoy poloviny' XIX v. [Development of the Notion of Implication in the Theory of the Russian Criminal Law of the First Half of the XIX Century] / O.V. Malakhov // *Vestnik Vladimirsikogo yuridicheskogo instituta — Bulletin of the VLI of the FPS of Russia*. 2007. № 2 (3). S. 175–177.
 8. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe. 1649–1825 gody'. V 45 tomakh. T. 26 [Full Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. 1649 to 1825. In 45 Volumes. Vol. 26] / pod redaktsiye M.M. Speranskogo. Sankt-Peterburg : Tip II Otdeleniya Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii — edited by M.M. Speranskiy. Saint Petersburg : Publishing House of Section II of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 734 s.
 9. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sobranie pervoe. 1649–1825 gody'. V 45 tomakh. T. 28. 1804–1805 : [№ 21112-21982] [Full Collection of Laws of the Russian Empire. First Collection. 1649 to 1825. In 45 Volumes. Vol. 28. 1804 to 1805 : [No. 21112-21982] / pod redaktsiye M.M. Speranskogo. Sankt-Peterburg : Tip II Otdeleniya Sobstvennogo Ego Imperatorskogo Velichestva Kantselyarii — edited by M.M. Speranskiy. Saint Petersburg : Publishing House of Section II of His Imperial Majesty's Own Chancellery, 1830. 1349 s.
 10. Uporov I.V. Teoriya ugolovnogo prava v Rossii: ot ekaterininskogo "nakaza" do sistemny'kh issledovaniy nachala XI v. [Theory of Criminal Punishment in Russia: from the Instruction by Ekaterina to Systematic Studies of the Beginning of the XIX Century] / I.V. Uporov // *Gumanitarny'y nauchny'y vestnik — Humanitarian Scientific Bulletin*. 2017. № 7. S. 19–25.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов, можно обращаться в редакцию по телефону: 8 (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-11-33-37

Влияние технологических революций на эволюцию концепта «машина власти»: XIX в.*

Липень Сергей Васильевич,
профессор кафедры теории государства и права
Московского государственного юридического университета
имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук, доцент
 svlipen@msal.ru

Популярная в современном гуманитарном знании идея четырех промышленных революций вполне может быть дана и в политико-правовой обработке. При этом прослеживаются закономерности между экономическими и социальными изменениями и эволюцией в обосновании политико-правовых институтов, оформляющих властеотношения в рамках концепта «машина власти». Каждая из промышленных революций создает технические возможности и предпосылки для все более разнообразных трактовок властеотношений. Следует иметь в виду и риски, опасности для общества и личности, возможные неблагоприятные последствия при создании более эффективных механизмов осуществления политической власти. В соответствии с обозначенными хронологическими рамками анализируются изменения в понимании государственности и властеотношений в связи с первой технологической революцией. Влияние второй, третьей и четвертой технологических революций на эволюцию концепта «машина власти» будет рассмотрено в следующей статье.

Ключевые слова: власть, государство, аппарат власти, машина власти, промышленные революции, технология власти.

The Influence of Technological Revolutions on the Evolution of the Ruling Machine Concept: The XIX Century

Lipen Sergey V.
Professor of the Department of Theory of State and Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
 LL.D., Associate Professor

The idea of four industrial revolutions, popular in modern humanitarian knowledge, may well be given in political and legal treatment. At the same time, there are patterns between economic and social changes and evolution in the justification of political and legal institutions that formalize power relations within the concept of "machine of power". Each of the industrial revolutions creates the technical capabilities and prerequisites for an increasingly diverse interpretations of power relations. It is necessary to bear in mind the risks, dangers to society and the individual, possible adverse consequences in the creation of more effective mechanisms for the exercise of political power. In accordance with the indicated chronological framework, changes in the understanding of statehood and power relations in connection with the first technological revolution are analyzed. The impact of the second, third and fourth technological revolutions on the evolution of the "power machine" concept will be discussed in the next article.

Keywords: power, state, apparatus of power, machine of power, industrial revolution, technology of power.

Тематика технологических, промышленных революций, современных процессов информатизации, цифровизации общественных отношений чрезвычайно популярна в политико-правовых исследованиях последних лет. Обсуждению этих проблем посвящен, к примеру, про-

шедший в апреле этого года в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА) VI Московский юридический форум «Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции».

Есть разные схемы технологического развития общества и современного

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16124.

этапа данного развития — речь идет о доиндустриальном, индустриальном, постиндустриальном обществе (Д. Белл), о промышленных революциях и экономических укладах и др. Один из энтузиастов набирающей популярность идеи четвертой промышленной революции — экономист Клаус Шваб («Четвертая промышленная революция», 2016 г.), по его мнению, кардинальные изменения в образе жизни человека вызвали аграрная революция (переход от собирательства к земледелию) и ряд промышленных революций, начавшихся со второй половины XVIII в.¹

Несомненна корреляция этих революций с событиями и идеями политико-юридического характера. На взаимосвязь экономической и государственно-правовой сфер еще в XIX в. обратил внимание К. Маркс, видя в отношениях по производству, распределению и обмену материальных благ базис, определяющий специфику надстройки, классовую сущность политических, правовых и иных социальных институтов. Эти идеи в отечественной традиции XX в. в 20–80-х годах имели принципиальное значение; именно ими обосновывались неизбежный крах буржуазного строя, прогрессивность советских политико-правовых институтов, основанных на передовой общественно-политической идеологии. В рамках формационного подхода к истории развития общества происхождение и развитие государства и права представлялись обусловленными экономическими и социальными факторами — возникновением частной собственности, расколом общества на классы, дальнейшим совершенствованием производительных сил, требующим развития производственных отношений и с необходимостью влекущим последовательную смену общественно-экономических формаций, соответствующую эволюцию политико-правовых институтов.

¹ Шваб К. Четвертая промышленная революция. М., 2016. С. 11.

В зарубежной юриспруденции известны разработки в области экономического анализа права, одно из направлений здесь — позитивный экономический анализ права, который предполагает выявление экономических предпосылок законодательства и изучение общественных отношений, регулируемых правом. Можно, таким образом, видеть, что вопросы, связанные с обусловленностью государственно-правовых институтов экономическими отношениями в разных вариантах знакомы и отечественной, и зарубежной исследовательской традиции.

Аграрная революция привела к росту населения, возникновению социальной иерархии, организации публичной власти, необходимой для управления городами и территориями. Наиболее явно процессы возникновения политического господства, аппарата власти, «машины власти» наблюдались в древневосточных деспотиях, существовавших в зонах орошаемого земледелия и консолидирующих многочисленные усилия для воспроизводства общественной жизни, что дало основание американскому историку и социологу Льюису Мамфорду вести речь о мегамашинах.

Формирование механизмов власти как технологии политического господства можно проследить на примерах, которые дают древние цивилизации. Свойственные машинной технике монотонная повторяемость и рассчитанность действий формировали качество императивности, являвшейся неотъемлемой составляющей любой власти, власть тем самым как бы освобождалась от эмоциональных и этических наслоений и оставалась в сфере чистой технологичности; при конструировании первичных машин власти акцент стал смещаться с человеческих рабочих звеньев на более надежные механические элементы. Техника выхолащивала все действительно человеческие, пусть во многом и иррациональные моменты, добиваясь наибольшей эффективности

и демонстрируя свою рациональность². Создание первой мегамшины власти послужило моделью для всех последующих форм механической цивилизации. Незримое сооружение, состоявшее из живых, но пассивных человеческих деталей, со временем было превращено в некую материальную структуру и во «всеобъемлющий свод установлений, охватывающий все стороны жизни»³. Эта гигантская машина долгое время оставалась непонятой и неизученной вплоть до современной эпохи, когда появился гораздо более мощный аналогичный тип, использующий целое множество вспомогательных машин. При сочетании разных компонентов — политических, хозяйственных, военных, бюрократических, царских — в мире рождались некая мегамшина власти, незримо действующая и эффективная. По мнению Л. Мамфорда, первоначальный миф машины некогда отразил причудливые надежды и желания, которые с лихвой исполнились уже в нашу эпоху. В то же время он налагал суровые ограничения и принуждал к жестокому рабству, и эти обстоятельства еще и сегодня угрожают человечеству «куда более губительными последствиями, чем в эпоху пирамид»⁴. Промышленная революция начала свой процесс преобразования мира, вторгаясь в экономические, социальные, политические структуры. Человек заметил, что и сам он стал трансформироваться под ее воздействием, а машина выходит из его подчинения⁵. В сложной социотехнической системе человек сведен к функции, к стандартной и при необходимости взаимозаменяемой единице; мегамшины и технологии власти — не просто инструменты, придуманные человеком, они изменяют и самого человека под свои потребности.

Промышленные революции, начавшиеся со второй половины XVIII в., знаменовали собой становление и развитие буржуазного строя, что повлекло кардинальные изменения в государственно-правовых институтах. В ходе первой промышленной революции произошел массовый переход от ручного труда к машинному, на смену мануфактурам пришли фабрики и заводы. Вторая промышленная революция связывается с широким внедрением электричества и конвейерного производства, третья — с научно-технической революцией, значительно возросшей ролью технологий, появлением компьютеров, четвертая — с цифровизацией всех сфер общественной жизни, искусственным интеллектом, принципиально новыми возможностями в развитии как производственной, так и гуманитарной сферы.

Промышленные революции стали вехами на пути от использования механической энергии к развитию производства за счет познавательной деятельности человека. *Первая промышленная революция* длилась с 1760-х по 1840-е годы. Развитие механического производства стало возможным благодаря изобретению парового двигателя, важное значение имело и строительство железных дорог⁶. Прямыми и косвенными последствиями первой промышленной революции в части эволюции буржуазного общества и государственности стали разнонаправленные тенденции.

Первая промышленная революция привела к значительным модификациям в обосновании «машины власти», представляемой государством. Прежде всего речь идет об утверждении либеральной государственности, основанной на конституционализме и народовластии, разделении властей, деятельности представительных учреждений, развитии политической активности населения и институтов непосредственной демократии, признании роли права, законности, кодификации

² Исаев И.А. Технологическая власть: истоки технократии // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2018. № 4. С. 143–144.

³ Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества. М., 2001. С. 249.

⁴ Там же. С. 250–251, 253.

⁵ Исаев И.А. Указ. соч. С. 147.

⁶ Шваб К. Указ. соч. С. 11.

законодательства. Налицо, таким образом, качественное усложнение организационных и нормативных структур, опосредующих властеотношения. Вполне правомерно вести речь об увеличении мощи и возможностей власти, в том числе и за счет ее демократической легитимности, зависимости от народа, активного включения в политические процессы граждан и их организаций.

Но признание ценностей индивидуальной свободы и прав человека способствовали развитию негативных представлений о власти и государстве, которое может своей активной деятельностью и регламентацией подавлять индивидуальную свободу. В ряде либеральных трактовок речь шла о государстве — «ночном стороже», государство представлялось злом, пусть и необходимым. Одна из излюбленных тем европейского либерализма XIX в. — рассуждения о пределах деятельности государства, которые должны быть четко обозначены и ограничены, в том числе и правовыми средствами (в начале XX в. популярностью начинают пользоваться идеи правового государства). Определенное ослабление мощи демократического государства замечает А. де Токвиль («Демократия в Америке», 1835 г., но там это позволительно — страна отделена океаном от внешних врагов, имеет неисчерпаемые природные богатства и т.д.). Это же ослабление отразили появившиеся во второй половине XIX в. психологические трактовки власти, ставящие властвующим в положение зависимости от признания их власти населением.

Следует иметь в виду и альтернативные подходы к властеотношениям капиталистического строя, предложенные анархизмом и марксизмом. Возникшие в европейских странах фабрики и заводы способствовали концентрации рабочих, занятых низкоквалифицированным и низкооплачиваемым трудом, консолидации их интересов. Появляющиеся в первой половине — середине XIX в. социалистические и комму-

нистические теории ставят на повестку дня вопрос об оценке буржуазной «машины» власти.

В марксистской теории государства обосновывалось, что возникновение и существование государственности связано с классовым обществом; в эксплуататорском обществе сущность государства определяется антагонистическими противоречиями между экономически господствующим и эксплуатируемым классами. Экономические, классовые и идеологические факторы, обуславливающие сущность государства, определяют и его основное социальное назначение — регулирование общественных отношений в интересах экономически господствующего класса. Система политического господства классов в обществе с антагонистическими отношениями охватывается понятием диктатуры, т.е. подчинения деятельности всего населения интересам экономически господствующего класса. Таким образом, сущность эксплуататорского государства составляет диктатура экономически господствующего класса. Государство рассматривалось, естественно, не как общественный договор, заключенный для общей пользы, а исключительно как «особая организация силы, организация насилия для подавления какого-либо класса»⁷, как «машина для поддержания господства одного класса над другим»⁸ (В.И. Ленин). Слом этой старой государственной машины являлся основным вопросом в учении марксизма о государстве, оставшемся почти без внимания в современных историко-политических и теоретических исследованиях⁹. Далее, по представлениям марксизма, при становлении бесклассовой, социально однородной структуры обще-

⁷ Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 33. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1969. С. 24.

⁸ Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 39. 5-е изд. М. : Госполитиздат, 1970. С. 73.

⁹ Лазарев В.В. Интегративное видение государства в ранних работах К. Маркса // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 31.

ства неизбежно отмирание государства. Таким образом, марксизм и социал-демократические учения XIX в. отразили и усиление, и неприятие буржуазной машины власти.

Последующие технологические революции XX — начала XXI в., как и первая промышленная революция, также наглядно демонстрируют разнонаправленные тенденции в обосновании концепта «машина власти». С одной стороны, развитие политико-

правовых систем и учений свидетельствует о значительном качественном усложнении и количественном росте организационных и нормативных структур, об увеличении мощи и возможностей власти. С другой стороны, каждый новый этап в развитии властеотношений рождает и новые вызовы, риски, опасности, что приводит к неоднозначным трактовкам и возможным отрицаниям действующих право порядков.

Литература

1. Исаев И.А. Технологическая власть: истоки технократии / И.А. Исаев // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2018. № 4. С. 143–153.
2. Лазарев В.В. Интегративное видение государства в ранних работах К. Маркса / В.В. Лазарев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 4 (44). С. 30–36.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 33: Государство и революция / В.И. Ленин. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Москва : Госполитиздат, 1969. 433 с.
4. Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Т. 39 / В.И. Ленин. Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 5-е изд. Москва : Госполитиздат, 1970. 623 с.
5. Мамфорд Л. Миф машины. Техника и развитие человечества / Л. Мамфорд ; перевод с английского Т. Азаркович, Б. Скуратова. Москва : Логос, 2001. 408 с.
6. Шваб К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. Москва : Эксмо, 2016. 138 с.

References

1. Isaev I.A. Tekhnologicheskaya vlast: istoki tekhnokratii [Technological Authority: Sources of Technocracy] / I.A. Isaev // Istoriko-pravovy'e problemy: Novy'y rakurs — Historical and Legal Issues: The New Perspective. 2018. № 4. S. 143–153.
2. Lazarev V.V. Integrativnoe videnie gosudarstva v rannikh rabotakh K. Marksa [Integrative View of the State in Early Works by K. Marx] / V.V. Lazarev // Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYuA) — Bulletin of Kutafin Moscow State Law University (MSAL). 2018. № 4 (44). S. 30–36.
3. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy : v 55 t. T. 33: Gosudarstvo i revolyutsiya [Full Collection of Works : in 55 volumes. Vol. 33: State and Revolution] / V.I. Lenin. In-t marksizma-leninizma pri TsK KPSS. 5-e izd. Moskva : Gospolitizdat — Institute of Marxism and Leninism under the CPSU CC. The 5th edition. Moscow : State Publishing House of Political Literature, 1969. 433 s.
4. Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy : v 55 t. T. 39 [Full Collection of Works : in 55 volumes. Vol. 39] / V.I. Lenin. In-t marksizma-leninizma pri TsK KPSS. 5-e izd. Moskva : Gospolitizdat — Institute of Marxism and Leninism under the CPSU CC. The 5th edition. Moscow : State Publishing House of Political Literature, 1969. 623 s.
5. Mumford L. Mif mashiny?. Tekhnika i razvitie chelovechestva [Myth of the Machine : Technics and Human Development] / L. Mumford ; perevod s angliyskogo T. Azarkovich, B. Skuratova. Moskva : Logos — translation from English by T. Azarkovich, B. Skuratova. Moscow : Logos, 2001. 408 s.
6. Shvab K. Chetvertaya promy'shlennaya revolyutsiya [The Fourth Industrial Revolution] / K. Shvab. Moskva : Eksmo — Moscow: Exmo, 2016. 138 s.

Вопросы формирования легитимного порядка в представлении Т. Парсонса и современные проблемы легитимации государства и права

Плигин Владимир Николаевич,
ведущий научный сотрудник Института государства и права
Российской академии наук (ИГП РАН),
кандидат юридических наук
theory-of-law@igpran.ru

Целью данной статьи является философско-правовой анализ концепции Т. Парсонса в контексте современных проблем легитимации государства и права, поскольку легитимация требует наличия социальной системы символов, которые позволяют обосновать идентичность и солидарность общества, а также верований, ритуалов, в которых воплощается символическая система. Вопрос построения легитимных государства и права остается центральным условием сохранения устойчивости общества и придания его развитию предсказуемости, что, в свою очередь, в современном мире возможно лишь при учете и воспроизводстве общей системы ценностей, на которых они базируются.

Ключевые слова: политическое лидерство, право, легитимация власти, ценности, государство.

Issues of the Legitimate Procedure Establishment in Ideas by T. Parson and the Modern Issues of State and Law Legitimation

Pligin Vladimir N.
Leading Research Scientist of the Institute of State and Law
of the Russian Academy of Sciences (ISL RAS)
PhD (Law)

The purpose of this article is a philosophical and legal analysis of the concept of T. Parsons in the context of modern problems of the legitimation of the state and rights, since legitimization requires the existence of a social system of symbols, which allows substantiating the identity and solidarity of society, as well as the beliefs and rituals in which the symbolic system is embodied. The question of building a legitimate state and law remains the central condition for maintaining the stability of society and making its development predictable, which in turn in the modern world is possible only when taking into account and reproducing the common system of values on which they are based.

Keywords: political leadership, law, legitimization of power, values, government.

Присутствие в течение нескольких десятилетий двадцатого века явно разделенного двухполярного мира давало возможность достаточно просто отвечать на вопросы оправданности существования каждого из государств, принадлежавших к той или иной системе, через необходимость защищать сложившийся порядок как наиболее справедливый и якобы соответствующий истинной природе человека, предполагающей стремление к свободе и уважению. Отрицание другого порядка было часто достаточным основанием для признания собствен-

ного лучшим, и для этого не требовалось дополнительных доказательств. Указанное представление относилось ко всем участникам международной системы, они этим активно пользовались для того, чтобы обозначить приоритеты населению своих стран и через этот порядок реализовывать внутреннюю политику.

История показывает, что отступление или критика упрощенного представления встречали достаточно жесткую реакцию практически в каждой стране как стремление принести коммунистическую или капиталистиче-

скую идеологию. Однако «простая картина» ушла в прошлое. Новая реальность заставляет постоянно возвращаться к поискам модели организации государственной власти и правовой системы, предоставляющей понимание того, что можно предложить, чтобы субъекты социального процесса были готовы поддержать тот механизм реализации властного воздействия, который давал бы им возможность быть уверенными в сохранении единства и предсказуемого будущего для своих граждан.

Предложенная задача для ряда участников означала возвращение к ранее уже использовавшимся методам понимания социальных процессов и конструирование на основе их новых представлений, а для других — согласие с тем, что придется принимать новый методический аппарат и на его базе находить варианты ответа. Однако представители обеих ранее противодействующих систем столкнулись и продолжают сталкиваться со всей сложностью попыток разработать новое социальное предложение. Наиболее продуктивной для этого представляется опора на позиции, связанные с пониманием легитимных государства и права, качество которых определяется в процессе легитимации, принимая, что в современных условиях многое зависит от успешности поддержания «легального порядка», т.е. порядка, который будет производным от действия государственной и правовой систем, с одной стороны, и является основанием для признания легитимными указанных явлений — с другой.

Проблемы легитимности государства и права постоянно остаются на научной и политической повестке¹.

Основы понимания легитимности были заложены М. Вебером.

В этой связи для понимания направления развития научной мысли интересно кратко (в качестве некоторого базового условия, на которое далее мы сможем опираться) рассмотреть сущность легитимности политического управления в трудах Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) и «Политика как призвание и профессия» (1919)².

М. Вебер сравнивает капитализм с религиозной конфессией протестантизма, как, по сути, отождествляя руководителя страны с Богом, так и, в частности, отождествляя нарушение законов гражданами с грехами. Легитимность властвования может поддерживаться с помощью насилия по аналогии с карой Божьей для тех, кто нарушает заповеди и совершает грехи. Далее автор будет отходить от радикальных взглядов избранности вождя нации, но все же тема призвания и господства остается ключевой.

М. Вебер выделял три основных вида политического господства и соотносил с ними определенные формы легитимности:

1) традиционное господство — легитимность, воссозданная на устоях патриархального государства³, как пример — монархия;

2) господство, созданное на реально существующих принципах, — рационально-правовая легитимность граждан, соблюдающих законы в демократическом государстве;

3) харизматическое господство — легитимность, созданная на реальных или вымышленных сильных качествах правителя, — харизматическая леги-

¹ См. например: Легитимность права / под общ. ред. Е.Н. Тонкова и И.Л. Честнова. СПб.: Алетей, 2019. 625 с.

² Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. 804 с.

³ Вебер М. Феодализм, «сословное государство» и патримониализм. Патриархальное и патримониальное господство / пер. с нем. и коммент. А.Ю. Антоновского // Ойкумена: альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. 2011. Вып. 8. С. 233.

тимность, базирующаяся частично на метафизических основаниях.

Сущность легальности политического властвования Макса Вебера состоит в безоговорочном принятии харизматического диктатора и факта его превосходства над населением страны.

В этой связи представляется важным учесть меняющийся подход к оценке возможного религиозного основания легитимности государства и права. В частности, остановимся на позициях Т. Парсонса как методологически значимых для построения концепции легитимности власти вне зависимости от оценки явления с позиций согласия или отторжения.

«Право, мораль и религия — это наиболее важные социальные ценности, в которых в концентрированном виде проявляется природа человека как существа, обладающего разумной и свободной волей (свободной прежде всего в выборе добра и зла). ...

Но наличие общего этического корня, разумеется, не отменяет тот факт, что право, мораль и религия представляют собой хотя и взаимосвязанные, но разные нормативные системы, выстроенные на принципиально разных основаниях. На поверхности эти различия проявляются в разной природе действующих в рамках этих систем санкций: в религии — кара небесная, в личной морали — совесть, в общественной морали (нравственности) — общественное осуждение, в праве — наказание, обеспеченное государственным принуждением. Но за этими внешними различиями стоят разные регуляторные принципы»⁴.

В большинстве светских теорий концентрация внимания идет именно на различиях регулирования в религии, морали и праве. Однако главный

«участник» регулирования полностью совпадает — Человек. На понимание и определение поведения именно конкретного человека в конечном результате направлено действие указанных норм, именно в его сознании происходит принятие или непринятие предписываемого нормами стандарта действия. Конечно, последствия несоблюдения нормы различны, хотя в ряде юрисдикций они не только полностью совпадают, но религиозное наполнение предопределяет правовое реагирование, делает действие правовой нормы единственно возможным и необходимым.

«Взаимодействие права и религии составляет сложный и неоднородный массив отношений, с трудом поддающийся общей систематизации. Фактами, определяющими особенности такого взаимодействия, выступают историко-культурная традиция данного общества, социальные и нравственные основания права в логике развития правовых систем, многофункциональность и т.д.»⁵.

В такой же степени указанные сложности можно распространить и на отношения государства и религии, где право является одним лишь из факторов в системе организации взаимодействия. При этом признание государства светским не оказывает существенной роли на складывающуюся в течение тысячелетий самую необходимость определения роли каждого участника анализируемой системы.

Происходящее в ряде случаев отрицание места религии в организации общественных процессов, отнесение ее к вторичным явлениям обычно вели к религиозному ренессансу, проявляющемуся в восстановлении роли традиционных религий, или возник-

⁴ Смирнов В.В. и др. Взаимовлияние права и религии в современном мире (на примере ислама и других мировых религий) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 2. С. 11.

⁵ Смирнов В.В. и др. Право и религия в междисциплинарной интерпретации // Государство и право. 2018. № 8. С. 5.

новению новых устойчивых верований.

Т. Парсонс приписывает легитимности власти именно религиозный характер, который, в свою очередь, создает харизма лидера. В этой концепции он также подробно рассматривает роль религиозных, сакральных факторов в формировании и функционировании легитимного социального порядка.

Автор отмечает, что легитимность имеет харизматическое основание⁶: «Важно, что вопрос об источнике законности всегда восходит к харизматическому элементу, будь то апостольская преемственность, реформистский закон (кальвинистская «Женева») или воля народа... и в рациональной бюрократической структуре всегда должен существовать источник законности данного порядка, который в конечном счете оказывается харизматическим»⁷.

Проблема понимания источника легитимности (или даже его создания), который бы давал необходимое условие воспринимаемого властного воздействия, становится центральной. Современные конституции чаще всего отсылают к народу как носителю суверенитета и источнику власти⁸. Вместе с тем сама данная отсылка обычно влечет в тексте основного закона дополнительные привязки к истории народа, заслугам предков, пониманию справедливости, и в конечном счете часто идет ссылка на божественное предназначение. Поиск «внешнего основания» легитимности происходит вне зависимости от стадии развитости общества.

Парсонс отмечает, что у Вебера «понятие «харизмы» есть просто другое название “сакральности”»⁹.

В своей теории он также вводит понятие «харизма», подчеркивая, что оно «присуще религиозной системе отсчета».

«Харизма может служить источником законности (узаконения). Другими словами, существует внутреннее согласие между тем, что мы уважаем (будь это люди или абстракции), и моральными правилами, управляющими отношениями и действиями»¹⁰.

Анализируя фундаментальные предпосылки деятельности, ученый отмечает, что человек мотивируется и руководствуется в жизни своими моделями метафизического восприятия.

«Человек — это существо, которое в связи со своей природой и с той ситуацией, в которой он размещен, умеет развивать метафизическую интерпретацию собственного мира. Но то, что он является таким именно существом или находится в такого именно типа ситуации, — вовсе не метафизическая проблема, а факт»¹¹.

То есть это модель, которая апеллирует к «неэмпирическим аспектам реальности», к сакральному, и она не может не оказывать влияния на поведение человека.

«Сами по себе религиозные интересы не формируют целей действия, а скорее схему идеальных условий, при которых эти цели могут быть осуществлены. Будут ли конкретные цели приобретать смысл, зависит от того, какова структура этой схемы. Но для того чтобы она оказала определенное влияние на действие, нужно, чтобы она включала в себя определенные типические интересы людей. Главный интерес, релевантный в данном контексте, — это заинтересованность в том,

⁶ В тексте легитимность переведена термином «законность».

⁷ Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический проект, 2000. С. 185–186.

⁸ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (часть 1 статьи 3) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Парсонс Т. Указ. соч. С. 195.

¹⁰ Там же. С. 190–191.

¹¹ Там же. С. 190.

чтобы придать своей жизни какой-то смысл»¹².

То есть человеческие интересы, связанные с конечными ценностями, по природе своей неразрывно вплетены в представления о сверхъестественном в этом специфическом смысле. А следовательно, благодаря такому религиозному значению, харизма может служить источником законности (узаконения).

Мы имеем дело со сложным комплексом переплетения «материалистического» и «идеалистического». Отрицание «идеалистического» его оппонентами обычно опирается на научное знание о природе сознания человека и изучение его поведения. Однако вытеснение «идеалистического», которое образывало основание предыдущей легитимности, происходит через создание нового «идеалистического», присущего новому социальному. На первых стадиях формирования новой легитимности это «идеалистическое» несет в себе много простого или даже примитивного, наполняясь по мере становления иного по сравнению с предыдущим порядком. Революции проходят под несложными лозунгами отрицания и еще более простыми обещаниями, и только позднее их организаторы начинают сталкиваться с необходимостью усложнить предлагаемое через уже свое представление о задачах государства и их закреплении в нормах права.

Парсонс так определяет взаимосвязь харизматического (а тем самым и сакрального) и правового (легитимного):

«Различие между законностью и харизмой может быть выражено в самых общих чертах следующим образом: законность (легитимность) — это более узкое понятие, применимое только к нормам порядка, а не к лицам,

вещам или «воображаемым» сущностям, и значение его связано с регулированием действия по преимуществу в его внутренних аспектах. Законность, следовательно, — это институциональное применение или воплощение харизмы»¹³.

Религия, таким образом, в данном представлении оказывается последним основанием, источником правопорядка, вообще социального порядка в человеческом обществе. Парсонс утверждает наличие «причинной цепи, которая существует между религиозными убеждениями и институционализированным социальным порядком»¹⁴.

Религиозные убеждения лежат в основе «стандартов ценностной ориентации», а «стандарты ценностной ориентации, как мы видим, являются точками, вокруг которых происходит организация всех доминирующих в системе действия факторов»¹⁵.

Религиозные факторы играют заметную роль в формировании устойчивого социального порядка и поддержании целостности общества. «С точки зрения интеграции социальной системы религиозные убеждения, следовательно, образуют основной стержень, вокруг которого интегрируется система когнитивной ориентации со всеми следствиями ее для действия»¹⁶.

«...власть над кем-то должна в некотором смысле означать превосходство над этим индивидом (вышерасположенность по отношению к нему). Она — качество статуса, включенного в иерархию по оценкам. Законность власти сама по себе — это законность превосходства (вышерасположенности)»¹⁷.

¹² Там же. С. 189–190.

¹³ Парсонс Т. О структуре социального действия. С. 191.

¹⁴ Парсонс Т. О социальных системах. М.: Изд-во «Смысл», 2002. С. 511.

¹⁵ Там же. С. 513.

¹⁶ Парсонс Т. О социальных системах. С. 498.

¹⁷ Там же. С. 595.

Речь идет именно о легитимности превосходства. Однако для реализации властного воздействия собственно законности превосходства «недостаточно».

«Следует подчеркнуть значимость культурной легитимации нормативного порядка общества, поскольку именно ей принадлежит наивысшая позиция. В первую очередь она действует через институционализацию системы ценностей, которая является частью и социетальной, и культурной систем. Затем выборочные ценности, являющиеся конкретизациями общих ценностных образцов, становятся частью каждой конкретной нормы, интегрированной в легитимный порядок»¹⁸.

Методологическое значение имеет именно процесс легитимации норм, который не может быть вырван из общего культурного фона общества и не предполагает простое заимствование другого порядка. Исторически обусловленные ценности будут проникать через ткань нового предложения, делегитимизируя его. Как только будет остановлено силовое навязывание внешнего порядка, ранее устоявшиеся ценности вновь начнут играть доминирующую роль. Если не исчезает сам народ как носитель ценностей, то предыдущие традиции и обычаи восстанавливаются практически мгновенно, занимая часто значительно большее место, чем предлагавшееся ранее правовое регулирование (примерами могут быть институт кровной мести, религиозные суды, роль адатов и др.) Особенно демонстративно это происходит в слабых государствах или на территориях распавшихся стран. Последнее создает значительные сложности для попыток воссоздания государственности и перенесения центра тяжести регулирования на при-

нимаемое в этом процессе законодательство.

В целом системно-теоретический анализ социального действия позволяет сделать вывод, что в формировании легитимного социального порядка имеет место следующая структурная зависимость: религия (сакральные, безусловные ценности) — система ценностей—норм (культура, мораль) → нормативно-институционализированный (легитимный) социальный порядок (правопорядок).

Таким образом, консенсус общества по вопросам легитимации в рамках данных представлений часто выстраивается именно на основе общих религиозных ценностей. Чем больше культурная гомогенность, тем проще добиваться легитимации институтов в силу общих ценностей.

«Следовательно, именно консенсус членов общества по поводу ценностной ориентации их собственного общества означает институционализацию ценностного образа. ...

В конечном счете ценности легитимизируются главным образом в религиозных терминах. В контексте культурной легитимизации, таким образом, общество является самодостаточным в той мере, в какой его институты легитимизированы ценностями, которые разделяются его членами с относительным согласием и которые в свою очередь легитимизированы благодаря соответствию членов общества другим компонентам культурной системы, в особенности ее конститутивному символизму»¹⁹.

Ценностные системы должны в полной мере отражать разные жизненные аспекты, к которым они могут быть применены. В том случае, если ценности образующих государственность народов существенно отличаются, становится важнейшим процесс

¹⁸ Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект Пресс, 1998. С. 26.

¹⁹ Там же. С. 21–22.

нахождения новых ценностей, которые бы сумели легитимизировать общий порядок и создать предпосылки для признания легитимными правовых норм, которые его закрепляют.

«...общие ценности общества должны конкретизироваться применительно к великому множеству ситуаций, в которых действие социально структурировано»²⁰.

Для стабильной работы общества требуется легитимизация самого общественного уклада и его функций²¹.

«...выборочные ценности, являющиеся конкретизациями общих ценностных образцов, становятся частью каждой конкретной нормы, интегрированной в легитимный порядок. В системе норм, которые управляют лояльностями, следовательно, права и обязанности различных коллективов должны быть согласованы не только между собой, но и с легитимными основаниями порядка в целом»²².

Драматические периоды российской истории прошлого и современного веков постоянно требовали поиска именно легитимных оснований порядка, предлагаемого для страны в целом. Во многом универсальным основанием стали те ценности, которые отражены в преамбуле Конституции Российской Федерации, раскрываемые через общую судьбу, исторически сложившееся государственное единство, «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость...»²³.

Однако в современном секулярном мире, в ситуации мировоззренческого плюрализма и этического релятивизма указанные традиционные ценности

оказываются под угрозой и начинают приобретать чисто декларативный характер. Этот фактический переход традиционных ценностных ориентаций из статуса общепринятых и действительных в статус декларативных ставит под угрозу саму легитимность государственного и правового порядка. При этом такая трансформация ценностных ориентаций в обществе имеет свои глубокие социально-культурные причины.

Условием утраты «общего» мировосприятия стало «расколдование мира» (термин Макса Вебера), которое означало, что общему религиозному способу взгляда на мир пришел конец, что и открыло дорогу для мировоззренческого плюрализма, секуляризации и радикального скептицизма. Однако, как уже было указано выше, человек по природе своей стремится к полному знанию, которое невозможно без метафизической трактовки себя и мира (еще Кант указывал на такую особенность человеческого разума, как стремление к целостности знания, объясняя таким образом потребность человека в метафизической интерпретации мира). А потому парадокс заключается в том, что при всей силе аргументов правового позитивизма обнаруживается: праву все равно сложно обойтись без метафизических понятий и в конечном итоге, что особо заметно в юридической практике, без ценностных ориентаций, упрощенно говоря, без понимания, что такое добро, а что такое зло.

Если трактовать ценностные ориентации как общий язык взаимопонимания, то следует все же признать, что он не может быть у всех разным, потому-то главную проблему, которую мы сегодня имеем, можно формулировать так: каждый имеет право на выработку своих собственных представлений о морали, и в то же время уже нет ничего общеобязательного для всех. Эта проблема предполагает дальней-

²⁰ Там же. С. 44.

²¹ Там же.

²² Там же. С. 26.

²³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Преамбула // СПС «КонсультантПлюс».

шие исследования, однако уже сегодня ясно одно: в современном мире у нас имеется точно что-то общее — это те фундаментальные трудности, которыми мы обладаем с самим языком морали. Таким образом, признание факта наличия этой проблемы открывает перспективу для поиска вариантов ее преодоления — при условии, конечно, что при этом нам не придется жертвовать своей человечностью, без которой и легитимность правового порядка бу-

дет иметь чисто инструментальный характер.

Таким образом, проблема построения легитимных государства и права остается центральным условием сохранения устойчивости общества и придания его развитию предсказуемости, что, в свою очередь, в современном мире возможно лишь при учете и воспроизводстве общей системы ценностей, на которых они базируются.

Литература

1. Вебер М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения : перевод с немецкого / составитель, общее редактирование и послесловие Ю.Н. Давыдова ; предисловие П.П. Гайденко ; комментарий А.Ф. Филиппова. Москва : Прогресс, 1990. 804 с.
2. Вебер М. Феодализм, «сословное государство» и патримониализм / М. Вебер ; перевод и комментарии А.Ю. Антоновского // Ойкумена: альманах сравнительных исследований политических институтов, социально-экономических систем и цивилизаций. 2011. № 8. С. 225–255.
3. Легитимность права : коллективная монография / под общей редакцией Е.Н. Тонкова и И.Л. Честнова. Санкт-Петербург : Алетейя, 2019. 625 с.
4. Парсонс Т. О социальных системах / Т. Парсонс ; под общей редакцией В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. Москва : Академический проект, 2002. 830 с.
5. Парсонс Т. О структуре социального действия / Т. Парсонс ; под общей редакцией В.Ф. Чесноковой и С.А. Белановского. Москва : Академический проект, 2000. 879 с.
6. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; перевод с английского Л.А. Седова и А.Д. Ковалева ; научный редактор, переводчик М.С. Ковалева. Москва : Аспект Пресс, 1998. 269 с.
7. Смирнов В.В. Взаимовлияние права и религии в современном мире (на примере ислама и других мировых религий) / В.В. Смирнов [и др.] // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 2. С. 9–22.
8. Смирнов В.В. Право и религия в междисциплинарной интерпретации / В.В. Смирнов [и др.] // Государство и право. 2018. № 8. С. 5–20.

References

1. Weber M. Politika kak prizvanie i professiya [Politics as Vocation] / M. Weber // Izbranny'e proizvedeniya : perevod s nemetskogo — Selected Works : translation from German / sostavitel, obschee redaktirovanie i posleslovie Yu.N. Davydova : predislovie P.P. Gaydenko ; kommentariy A.F. Filippova. Moskva : Progress — compiler, general editorship and afterword by Yu.N. Davydov ; foreword by P.P. Gaydenko ; comments by A.F. Filippov. Moscow : Progress, 1990. 804 s.
2. Weber M. Feodalizm, “soslovnnoe gosudarstvo” i patrimonialism [Feudalism, Estatist State and Patrimonialism] / M. Weber ; perevod i kommentariy

- A.Yu. Antonovskogo// Oykumena: almanakh sravnitelny'kh issledovaniy politicheskikh institutov, sotsialno-ekonomich sistem i tsivilizatsii — translation and comments by A.Yu. Antonovskiy // Oecumene: the Almanach of Comparative Studies of Political Institutes, Socioeconomic Systems and Civilizations. 2011. № 8. S. 225–255.
3. Legitimnost prava : kollektivnaya monografiya [Legitimacy of Law : collective monograph] / pod obschey redaktsiyey E.N. Tonkova and I.L. Chestnova. Sankt-Peterburg : Aleteya — under the general editorship of E.N. Tonkov and I.L. Chestnov. Saint Petersburg : Aleteya, 2019. 625 s.
 4. Parsons T. O sotsialny'kh sistemakh [On Social Systems] / T. Parsons ; pod obschey redaktsiyey V.F. Chesnokovoy i S.A. Belanovskogo. Moskva : Akademicheskii prospekt — under the general editorship of V.F. Chesnokova and S.A. Belanovskiy. Moscow : Academic Avenue, 2002. 830 s.
 5. Parsons T. O structure sotsialnogo deystviya [On the Structure of Social Interaction] / T. Parsons ; pod obschey redaktsiyey V.F. Chesnokovoy i S.A. Belanovskogo. Moskva : Akademicheskii prospekt — under the general editorship of V.F. Chesnokova and S.A. Belanovskiy. Moscow : Academic Avenue, 2000. 879 s.
 6. Parsons T. Sistema sovremenny'kh obschestv [The System of Modern Societies] / T. Parsons ; perevod s angliyskogo L.A. Sedova i A.D. Kovaleva : nauchniy redaktor, perevodchil M.S. Kovaleva. Moskva : Aspekt Press — translation from English by L.A. Sedov and A.D. Kovalev ; academic editor, translator M.S. Kovaleva. Moscow : Aspekt Press, 1998. 269 s.
 7. Smirnov V.V. Vzaimovliyanie prava i religii v sovremennom mire (na primere islama i drugikh mirovy'kh religiy) [Mutual Impact of Law and Religion in the Modern World (on the Example of Islam and Other World Religions)] / V.V. Smirnov [i dr.] // Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik — V.V. Smirnov [et al.] // The North-Caucasian Legal Bulletin. 2018. № 2. S. 9–22.
 8. Smirnov V.V. Pravo i religiya v mezhdistsiplinarnoy interpretatsii [Law and Religion in the Interdisciplinary Interpretation] / V.V. Smirnov [i dr.] // Gosudarstvo i pravo — V.V. Smirnov [et al.] // State and Law. 2018. № 8. S. 5–20.

ВНИМАНИЕ! АКЦИЯ НОЯБРЯ!

**Сообщаем, что только в период с 2 по 30 ноября 2020 года
при оформлении годовой подписки
на журнал «Семейное и жилищное право» скидка составит 30 %!
*Специите оформить подписку!***

По вопросу оформления подписки просим обращаться
по тел.: 8 (495) 617-18-88 — многоканальный;
8-800-333-28-04 (по России бесплатно)
или по электронной почте: podpiska@lawinfo.ru

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-11-47-50

История Осетии — взгляд юриста*

Чеджемов Сергей Русланович,
юрист, профессор кафедры гуманитарных,
социальных и экономических наук Северо-Осетинской
государственной медицинской академии
Министерства здравоохранения Российской Федерации,
доктор педагогических наук,
профессор по кафедре теории и истории государства и права
 Srchedgemov@mail.ru

Дзидзоев Руслан Мухарбекович,
профессор кафедры конституционного и муниципального права
Кубанского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор по кафедре
конституционного и муниципального права
 drm@law.kubsu.ru

В статье анализируется монография профессора А.М. Цалиева «Государство и право Осетии: сравнительно-историческое исследование», вышедшая в свет в рамках проекта профессора Д.Ю. Шапсугова по созданию исторических очерков развития институтов государства и права у народов Северного Кавказа, вошедших в состав России в XVIII в. Отмечается, что в основе исследования лежат актуальность и значимость региональных составляющих единой истории государства и права многонациональной России, которая отнюдь не являлась «тюрьмой народов», как это было принято считать в недавнем прошлом, а представляла собой образец мирного существования многих народов, исповедовавших разную религию и культуру. Российская администрация выступала гарантом безопасности и проводила большую созидательную работу по поднятию уровня правовой культуры малых народов.

Ключевые слова: история государства и права России, конституционное право, национально-государственное строительство, Республика Северная Осетия — Алания.

History of Ossetia: Lawyer View

Chedzhemov Sergey R.
Lawyer, Professor of the Department of Humanitarian, Social and Economic Sciences
of the North-Ossetia State Medical Academy of the Ministry of Healthcare
of the Russian Federation
Doctor of Pedagogy
Professor of the Department of Theory and History of State and Law

Dzidzoev Ruslan M.
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law
of the Kuban State University
LL.D., Professor for the Department of Constitutional and Municipal Law

The article analyzes the monograph of Professor A.M. Tsaliyev “State and Law of Ossetia: A Comparative-Historical Study” published as part of the project of Professor D. J. Shhapsugov on the creation of historical essays on the development of the institutions of the state and rights of the peoples of the North Caucasus who joined Russia in the 13th century. The authors note that the study is based on the relevance and importance of regional components of the unified history of the state and the law of a multi-ethnic Russian state, which throughout its existence was not a “prison of peoples” as it is has been considered in the recent past, I have shown the world a model of the peaceful existence of many peoples who have practiced various religious teachings. The Russian administration acted as a guarantor of peace and carried out a great creative work to raise the level of the legal culture of the country’s population.

Keywords: history of the state and law of Russia, constitutional law, national-state construction, Ossetia-Alania.

* К выходу в свет монографии заслуженного юриста РФ, доктора юридических наук, профессора, члена Президиума Совета Судей России, заведующего кафедрой конституционного и административного права юридического факультета СК ГМИ (ГТУ) А.М. Цалиева «Государство и право Осетии: сравнительно-историческое исследование». Владикавказ, 2019. 376 с.

Современные процессы глобализации с особой остротой ставят вопрос о необходимости сохранения культурной жизненной среды народов и их национальной самобытности. Это будет способствовать обеспечению единства и территориальной целостности России, а также проведению эффективной правовой политики органами власти, в том числе законодательства, что само по себе обладает значительным профилактическим потенциалом в противодействии социально-негативным явлениям во всех формах и проявлениях, в том числе на местном и бытовом уровнях.

Выход в свет монографии А.М. Цалиева «Государство и право Осетии: сравнительно-историческое исследование», несомненно, является ожидаемым, знаковым событием в историографии вопросов развития институтов государства и права осетинского народа. Одна его часть проживает на территории Республики Северная Осетия — Алания — субъекта Российской Федерации, другая — на территории государства, ставшего в 2008 г. субъектом международного права, хотя и не признанного многими странами мира. Между тем единая Осетия — Алания в лице представителей всех своих обществ, живущих как на севере, так и на юге, уже в XVIII в. настойчиво добивалась вхождения в состав Российской империи. Однако после Октябрьской революции 1917 г. южная часть Осетии надолго лишилась связи с Россией, так как была благополучно «забыта» сначала в составе Закавказской Социалистической Федеративной Советской Республики, а затем в составе Грузии.

Вопросы истории государства и права Осетии, ее важнейшей составляющей — национально-государственного строительства, имеющего свои закономерности и специфические особенности, — изучались и ранее в серьезных исследованиях Р.С. Мулукаева, А.Х. Магомедова, М.У. Дзидзоева, М.И. Гиоева, В.И. Маргиева, З.М. Блиевой, Р.С. Бзарова и некоторых др.

Однако, несмотря на это, все еще не сформировалось целостное представление об истории и теории создания осетинской государственности и системы права.

Это в полной мере относится и к вопросам оценки исторического наследия предков осетин — скифов, сарматов, аланов — в области государственно-правового строительства. Творческое использование прошлого позитивного опыта государственно-правового строительства затруднено нашими неполными и неточными знаниями о его важных юридических феноменах. Между тем вопросы развития государственности осетинского народа и его правовой основы имеют большое значение для исторических судеб осетинского народа, его культуры.

С учетом этого сформулирована цель рецензируемого исследования, которая заключается в попытке воссоздания объективной картины становления и развития институтов государства и права осетинского народа и представления перспектив их дальнейшего развития в непростых условиях современного мира.

Это особенно актуально в наши дни, когда усилиями геополитических противников России идет процесс фальсификации российской истории и в особенности — ее политико-правового аспекта. Для достижения объективного понимания прошлого автор рецензируемого труда использует широкий комплекс архивных источников — как центральных, так и региональных, широкий круг монографической литературы таких корифеев юридической науки в прошлом и настоящем, как С.А. Авакьян, В.Д. Зорькин, Е.И. Козлова, М.М. Ковалевский, А.Ф. Кони, О.Е. Кутафин, М.Ф. Леонтович, Р.С. Мулукаев, Ю.А. Тихомиров, Л.А. Тхабисимова, В.А. Черепанов, В.Е. Чиркин, О.И. Чистяков, Т.М. Шамба и некоторых др.

Монография Александра Цалиева является одним из слагаемых в рам-

ках большого познавательного научного проекта по написанию истории государства и права народов юга России, который осуществляется по инициативе известного ученого, заслуженного юриста и деятеля науки России, доктора юридических наук, профессора, руководителя Северо-Кавказского центра правовых исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Д.Ю. Шапсугова.

Александр Цалиев справедливо отмечает, что сегодня, в связи с осложнением международной обстановки, со складывающейся непростой внутренней ситуацией в стране, особенно в социально-экономической и духовной сферах, обусловленной грубыми ошибками в государственном управлении на разных уровнях власти, в связи с «особенностями в период правления М.С. Горбачева и Б.Н. Ельцина, падением нравственности и духовности, игнорированием норм морали, традиционных ценностей, вековых обычаев и традиций, распространением различных форм экстремизма и других противоправных проявлений, все более очевидной становится необходимость воссоздания подлинной истории с опорой на широкий круг архивных источников и с учетом юридического мышления»¹.

Исследование А.М. Цалиева обладает многими положительными сторонами. Мы хотим остановиться лишь на нескольких выводах. Первым мы бы назвали то обстоятельство, что автором впервые вводятся в научный оборот некоторые сведения в отношении пребывания в Осетии представителей правящей династии Романовых, в частности, императоров Александра III и Николая II, дается иллюстративный материал в виде сохранившихся в архивах фотографий, запечатлевших этих события.

Вторым важным научным положением мы бы назвали политико-правовую характеристику мухаджирства и, в частности, переселения большой группы осетин под началом генерал-майора царской армии Муссы Кундухова в Турцию, которое имело место во второй половине XIX в.

Это событие, по мнению автора, недостаточно освещено в наших исторических исследованиях и до сих пор по нему не сделаны выводы и обобщения, раскрывающие политико-правовое значение для судеб жителей Республики Северной Осетии — Алании в прошлом, отголоски чего и ныне присутствуют в политической истории края.

По мысли А.М. Цалиева, переселение осетин в Турцию, да и еще и возглавляемое осетином — царским генералом и начальником Осетинского округа, в современном понимании губернатором, — однозначно нанесло колоссальный вред осетинскому народу, разобшив его по религиозному признаку.

Третьим научным достижением автора мы бы назвали имеющийся в книге раздел, посвященный определению проблем и перспектив государственно-правового развития Осетии и, в частности, развития правовой культуры и профилактики экстремизма.

Так, автор предлагает найти возможность интеграции традиционных и современных норм права в законодательстве и практике его применения. В этом плане в преамбуле конституций Северной и Южной Осетии необходимо предусмотреть отдельный пункт следующего содержания: «Признавая и учитывая социальную ценность как писаного, так и неписаного права, их историческую и предметную связь и место в правовой системе Осетии, исключить ч. 2 ст. 12 Конституции РСО — Алания в части запрета на установление государственной идеологии и вместо этого, с учетом доработки Конституции республик Северной и Южной Осетии, предусмотреть конституционное положение о том, что основы государ-

¹ Цалиев А.М. Государство и право Осетии: сравнительно-историческое исследование. Владикавказ, 2019. С. 241.

ственной идеологии составляют нормы, принципы и ценности, предусмотренные в конституциях Северной и Южной Осетии».

В обоснование своего предложения автор отмечает: сама жизнь показывает, что, с одной стороны, в условиях запрета и отсутствия государственной идеологии существенно ограничиваются организационно-воспитательные возможности государственных структур власти и управления в плане влияния на общественное сознание и социальное поведение, духовную жизнь, а с другой стороны — только социально оправданная государственная идеология и практика ее эффективного осуществления являются необходимым условием успешного развития любого общества и государства.

Конечно же, вышеназванным перечнем не исчерпывается оценка положительных сторон исследования, но рамки обзорной публикации в журнале требуют лаконичности в изложении. Ограничимся общим выводом: рецензируемое издание представляет собой первую успешную попытку систематизации многовековой государственно-правовой истории осетинского народа — начиная с глубокой древности и заканчивая историей наших дней.

Примечательно, что автор монографии не только прошел все ступени научного роста, но и на этом поприще органически сочетает исследования двух важнейших направлений юридической науки — конституционного и уголовного права. Мастерское владение по-

нятийным аппаратом позволяет ему применять не только государственно-правовой, но и криминологический инструментарий при анализе важнейших проблем правового строительства нашего народа, а также предлагать собственное видение тех или иных вопросов, выступать с выводами и комментариями.

Конечно же, монография А.М. Цалиева не лишена и определенных недочетов, спорных моментов, оформительских погрешностей. Впрочем, в редких научных изданиях их нет. Может различаться в определенных разумных пределах и оценка тех или иных исторических личностей, юридических фактов, правовых явлений. Однако нам представляется, что это во многом не недостаток издания, а лишь свидетельство авторского видения того или иного события или явления в истории. Именно это дает возможность заинтересованному читателю критически и творчески осмысливать содержание книги.

Только дилетантам свойственно одностороннее восприятие и стремление к скоропалительному опровержению прочитанного. Вот почему, думается, книга А.М. Цалиева заинтересует не только профессиональную часть нашего юридического сообщества. Она будет полезной в образовательных коллективах, где изучается история отечественного государства и права, а также ее региональные аспекты, так как может явиться ценным учебно-методическим пособием, в том числе и при разработке учебно-методических комплексов по этой дисциплине.

Литература

1. Цалиев А.М. Государство и право Осетии: сравнительно-историческое исследование / А.М. Цалиев. Владикавказ, 2019. 376 с.

References

1. Tsaliev A.M. Gosudarstvo i pravo Osetii: sravnitel'no-istoricheskoe issledovanie [State and Law of Ossetia: Comparative Historical Study] / A.M. Tsaliev. Vladikavkaz — Vladikavkaz, 2019. 376 s.

DOI: 10.18572/1812-3805-2020-11-51-80

Правовое оформление евгеники и современные правовые тенденции в свете новейших биотехнологий

Торкунова Екатерина Анатольевна,
доцент кафедры европейского права
Московского государственного института международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО МИД России),
кандидат юридических наук
etorkunova@hotmail.com

Щербакова Алена Игоревна,
аспирант кафедры европейского права
Московского государственного института международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО МИД России)
kafedra-ide@mgimo.ru

В статье рассматривается историческая ретроспектива правового закрепления евгенических практик в ряде государств: Германии, Дании, Исландии, Канаде, Норвегии, Сингапуре, СССР и Российской Федерации, США, Финляндии и Швеции. Обращено внимание на реализацию евгенических практик через миграционное и брачное законодательство. Отражено распространение теорий генетики в ряде государств. В статье приводятся примеры современных биомедицинских технологий, способных рассматриваться в рамках евгенических практик и требующих соответствующего правового регулирования.

Ключевые слова: евгеника, евгенические практики, евгенические программы, расовая политика, менделевская и ламарковская теории генетики, миграционное законодательство, брачное законодательство, евгенические законы, закон о стерилизации, закон о кастрации, евгеническая стерилизация, добровольная и принудительная стерилизации, наследственные заболевания, позитивная и негативная евгеника, права человека, дискриминация, права инвалидов, эмбрион, биотехнологии, биомедицинские технологии, репродуктивные технологии, митохондриальная заместительная терапия (МЗТ), метод «трех родителей», генетически модифицированные дети, техника CRISPR-Cas9.

The Legal Formalization of the Eugenics and the Modern Legal Trends in the Light of Newest Biotechnologies

Torkunova Ekaterina A.
Associate Professor of the Department of European Law of the Moscow
State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)
PhD (Law)

Scherbakova Alena I.
Degree-Seeking Student of the Department of European Law
of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry
of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University)

The article examines the historical retrospective of the legal confirmation of eugenic practices in a number of states: Germany, Denmark, Iceland, Canada, Norway, Singapore, the USSR and the Russian Federation, the USA, Finland and Sweden. Attention is drawn to the implementation of eugenic practices through migration and marriage legislation. The spread of theories of genetics in a number of states is reflected. The article provides examples of modern biomedical technologies that can be considered within the framework of eugenic practices and require appropriate legal regulation.

Keywords: eugenics, eugenic practices, eugenic programs, racial politics, Mendelian and Lamarckian theories of genetics, migration legislation, marriage legislation, eugenic laws, sterilization law, castration law, eugenic sterilization, voluntary and compulsory sterilization, hereditary diseases, positive and negative eugenics, human rights, discrimination, rights of persons with disabilities, embryo, biotechnology, biomedical technologies, reproductive technologies, mitochondrial replacement therapy (MRT), «three parents» technique, genetically modified babies, CRISPR-Cas9 technique.

Идея достигнуть совершенства, жить в идеальной действительности, провести селекцию и оставить лучшее человечество упоминалась уже в «Государстве» Платона. В XVIII в. представители научного и медицинского сообщества — в частности, французский врач А. Вандермонд в своем труде «Эссе о том, как усовершенствовать человеческий вид»¹ и французский врач и философ П. Кабанис в своем труде «Отчеты о физическом и моральном состоянии человека»² — выступали с намерениями усовершенствовать человечество за счет биологического отбора. Однако данное учение приобрело свою теоретизированную основу и определенную системность только в XIX в.

Термин «евгеника» происходит из греческого языка и означает благородное, достойное происхождение, породистость. Со временем термин перерос в учение о селекции в отношении человеческого рода, что предполагало в том числе и рассмотрение вариантов улучшения наследственных свойств. Одной из задач учения стала борьба с формами вырождения человеческого генофонда.

Англия стала прародительницей современного восприятия вышеупомянутого учения, возглавил его Френсис Гальтон. Термин «евгеника»³ в том значении, в котором понимают его сегодня, придумал и впервые использовал именно он в 1883 г. в своем труде «Исследование человеческих способностей и их развитие»⁴. Стоит отметить, что немалое влияние на Ф. Гальтона оказали работы его двоюродного брата Чарльза Дарвина (на творчество Дар-

вина, в свою очередь, повлияли исследования Ф. Гальтона). Отец-основатель евгеники предполагал улучшить человеческий род посредством отбора, основанного на идее наследования определенных человеческих качеств — как физических, так и моральных. Выявление законов наследования стало его целью.

Сторонники евгеники считают, что следующие нежелательные характеристики являются почти исключительно наследственными: умственная отсталость, психические заболевания, алкоголизм, пауперизм, склонность к противоправным деяниям и другие виды аморального поведения, включая проституцию. Сторонники евгеники также считают, что люди с этими характеристиками имеют более высокую репродуктивную частоту, чем другие. Одной из наиболее важных и повторяющихся тем евгенической философии конца XIX и начала XX веков является взаимосвязь между умственной отсталостью и склонностью к противоправным деяниям, а также определение возможных в связи с этим угроз для общества.

В начале XX в. интерес к евгенике резко возрастает, по всему миру появляются евгенические общества. В 1912 г., по случаю годовщины смерти Ф. Гальтона, происходит своего рода знакомство этих обществ друг с другом на первом международном евгеническом конгрессе в Лондоне под председательством сына Чарльза Дарвина — Леонарда Дарвина. Это заложило фундамент для международного сотрудничества в сфере евгеники и обмена теми или иными видениями, преобладавшими в разных государствах. Например, американцы, англичане, немцы придерживались менделевской теории генетики (основатель — Грегор Мендель), согласно которой «приобретенные признаки невозможно унаследовать», а итальянцы и французы отталкивались от ламарковской теории

¹ Vandermonde C.-A. Essai sur la manière de perfectionner l'espèce humaine. Vol. 1–2. Paris : Vincent, 1756.

² Cabanis P.-J.G. Rapports du physique et du moral de l'homme et lettre sur les causes premières. 8e édit. établie par L. Peisse. Paris : J.B. Baillière, 1844. 781 p.

³ Евгеника: генетический отбор. URL: <https://medium.com/eggheado-science/28eb65226ca6> (дата обращения: 12.04.2020).

⁴ Galton F. Inquiries into human faculty and its development / F. Galton. London : Macmillan and Co, 1883. 387 p.

(основатель — Жан-Батист де Ламарк), заключавшейся в обратном⁵. По итогам этого конгресса был создан постоянный международный евгенический комитет⁶, которому надлежало обеспечить совместную работу, в том числе и за счет организации встреч разного уровня и масштаба.

Евгеника Ф. Гальтона особых ограничений не имела, может быть, по той причине, что сам он проводил значительную часть своих исследований среди привилегированного класса и выявлял те самые качества, которые считались благоприятными для общества. Представляется, что большая часть этих качеств действительно сохранялась из поколения в поколение, так как особого «выхода» за пределы высокого общества не было. Так, Ф. Гальтон был заинтересован главным образом генетикой, а не непосредственно техникой выделения нужных качеств и передачи их человечеству. Но со временем евгеника перешла в формат, в котором определенные люди представляются «ненормальными», «ошибочными», а значит, должны быть «исправлены/уничтожены», т.е. от пассивного наблюдения перешла к конкретным действиям. Последнее часто выражалось в государственной политике и закреплялось в соответствующих нормативных правовых актах.

США

Политика евгеники в США проводилась посредством разных инструментов. Заметное проявление ее началось с первого крупного федерального закона об иммиграции 1882 г.⁷, который запрещал въезд «сумасшедшим, идиотам или

любым лицам, не способным позаботиться о себе без государственной поддержки».

Другим инструментом были распространенные в США законы, запрещающие определенные браки, например межрасовые или с лицами, имеющими психические заболевания (закон 1905 г. штата Индиана⁸). Однако наибольший интерес в контексте евгенических практик США представляет принудительная стерилизация.

В 1907 г. Дж. Франк Хэнли, губернатор штата Индиана, впервые в истории США принял евгенический закон о стерилизации⁹. В названии было указано, что «это закон о предотвращении размножения определенного рода преступников, в отношении которых был вынесен приговор суда (confirmed criminals), а также кретинов, имбецилов и насильников; при условии, что суперинтенданты и советы управляющих учреждений, в которых содержатся такие лица, уполномочены назначать комиссию экспертов, состоящую из двух врачей, для изучения психического состояния таких заключенных»¹⁰. В преамбуле отражалось восприятие роли наследственности: «Принимая во внимание, что наследственность играет важнейшую роль в передаче склонности к преступлениям, идиотии и имбецильности...»¹¹. Каждый конкретный случай должен был быть тщательно изучен, и если не предполагалось никаких возможных улучшений состояния пациента, то при соблюдении некоторых формальностей, в частности,

⁵ Хоффманн Д.Л. Вращивание масс: модерное государство и советский социализм, 1914–1939. М.: Новое литературное обозрение, 2018. 422 с.

⁶ Юдин Т.И. Евгеника. Учение об улучшении природных свойств человека. Конституциональная гигиена и профилактика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1928. 288 с.

⁷ Immigration Act of Aug. 3, 1882, Ch. 376, 22 Stat. 214.

⁸ Laws of Indiana, 1905, Ch. 241, P. 215–216.

⁹ Reilly P.R. The Surgical Solution: A History of Involuntary Sterilization in the United States. Baltimore, MD: The Johns Hopkins University Press, 1991. 208 p.

¹⁰ Acts 1907, Laws of the State of Indiana, Passed at the Sixty-Fifth Regular Session of the General Assembly, Indianapolis: William B. Burford, Publisher (1907) P. 377–378. URL: <https://eugenics.sitehost.iu.edu/1907%20Sterilization%20Law.pdf> (дата обращения: 14.04.2020).

¹¹ Там же.

финансовой части, проводилась стерилизация. Что касается способа, то он определялся хирургами на основании критериев наибольшей безопасности и эффективности. Закон основывался на работах доктора Харви Шарпа¹², хирурга в тюрьме Джефферсонвилля, который, в частности, полагал, что ваэктомия предотвратит прохождение дефектной зародышевой плазмы (англ. germ plasm, термин «ген» еще не был придуман). Стерилизация в штате Индиана была приостановлена в 1909 г. губернатором Томасом Р. Маршаллом. А в 1921 г. Верховный суд штата Индиана по делу «Уильямс против Смита» (*Williams v. Smith*¹³) постановил об отмене Закона 1907 г., так как было установлено, что последний вступал в противоречие с четырнадцатой поправкой к Конституции США в процессуальной его части, поскольку пациенту (заключенному¹⁴) не предоставлялась возможность проведения слушания или перекрестного опроса врачей, которые приняли решение о необходимости операции по стерилизации. В связи с решением по упомянутому делу в 1927 г. принимается новый закон¹⁵, его действие было несколько уже, чем у его предшественника, в частности, теперь закон распространялся только на сумасшедших, слабоумных и эпилептиков и имел некоторые процессуальные изменения. В ходе 1930-х годов были внесены уточнения посредством двух актов: Закона 1931 г.¹⁶, введившего,

в частности, важный критерий «необходимости, оправданности» операции по стерилизации, которым Суд должен был руководствоваться всякий раз при решении данного вопроса (требует ли благополучие общества и пациента проведения такой операции); Закона 1937 г.¹⁷, предоставившего заключенным право обжаловать решение о стерилизации в окружном суде. Законы о стерилизации в штате Индиана были отменены в 1974 г.¹⁸.

Закон 1907 г., как уже было отмечено, имел несовершенство, но идея, которая лежала в его основе, вызвала интерес у многих. Так, в 1914 г. Гарри Х. Лафлин, представитель Eugenics Record Office (ERO) лаборатории «Колд Спринг Харбор», разработал Типовой закон о евгенической стерилизации¹⁹, по которому стерилизации подлежали «социально неадекватные» (слабоумные, безумные, эпилептики и мн. др.) — люди, содержащиеся в соответствующих учреждениях полностью или частично за счет государственного финансирования. Принципиально важным было, чтобы Типовой закон Лафлина учитывал все возможные противоречия с Конституцией США. К моменту опубликования Типового закона в 1914 г. в 12 штатах были приняты законы о стерилизации. На базе Типового закона Лафлина еще 18 штатов приняли законы об принудительной стерилизации, в том числе штат Вирджиния в 1924 г.²⁰. Последний стал местом появления значимого в рамках евгеники прецедента — «Бак против Белла» (*Buck v. Bell*)²¹, в рамках ко-

¹² Sharp H. Rendering Sterile of Confirmed Criminals and Mental Defectives // Proceedings of the Annual Congress of the National Prison Association. New York [etc.]: American Correctional Association [etc.], 1907. P. 177–185.

¹³ Williams et al. v. Smith, 190 Ind. 526, 131 N.E. 2; 1921.

¹⁴ The History of Indiana Law / by ed. D.J. Bodenhamer, R.T. Shepard. Ohio University Press, 2006. 391 p.

¹⁵ Indiana Acts 1927, Chapter 241; The Mentally Disabled and the Law / by F.T. Lindman, D.M. McIntyre. Chicago: University of Chicago Press, 1961. P. 190; Eugenic Sterilisation in Indiana. P. 275–288.

¹⁶ Act of March 3, 1931, Ch. 50, 1931 Laws of the State of Indiana 116.

¹⁷ Act of March 11, 1937, Ch. 244, 1937 Laws of State of Indiana 1164.

¹⁸ Public Law No. 60 on February 13, 1974. Laws of Indiana, 1974. P. 262 (B050912).

¹⁹ Laughlin H.H. Eugenic Sterilization in the United States. Psychopathic Laboratory of the Municipal Court of Chicago, 1922. 536 p.

²⁰ Act of March 20, 1924, Gen. Ass. of the State of Virginia. Ch. 394, § 281. P. 569–570.

²¹ U.S. Supreme Court *Buck v. Bell*, 274 U.S. 200 (1927). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/274/200/> (date of application: 03.06.2020).

торого в 1927 г. Верховный суд США установил законность принудительной стерилизации «неполноценных» людей, включая умственно отсталых, с целью «защиты и здоровья нации», что в свою очередь подтверждало соответствие Типового закона Конституции США. Это послужило сильным толчком для еще большего внедрения евгенических законов и практик в жизнь США. Важно отметить, что решение по делу «Бак против Белла» никогда не пересматривалось. А в 2001 г. Апелляционный суд восьмого округа США, сославшись на ранее упомянутое решение, постановил, что «принудительная стерилизация не всегда является неконституционной»²².

Общее число штатов, принявших евгенические законы о стерилизации, достигало тридцати. Приблизительно 60 000 человек (в основном алкоголики, нищие, преступники, психически больные, гомосексуалисты) были стерилизованы в Соединенных Штатах Америки в период с 1907 по 1963 г.²³

Стоит отметить, что в настоящее время в штате Индиана установлена табличка, которая напоминает о евгеническом законе 1907 г. и о всех моментах, связанных с ним, и также отмечает, что губернатор Отис Р. Боуэн одобрил отмену всех законов о стерилизации в 1974-м, а к 1977 г. законы об ограничениях вступления в брак также прекратили свое действие²⁴.

Скандинавия

В 1929 г. Дания стала первой среди скандинавских стран, кто принял закон о стерилизации, а с определенной

точки зрения — и первой среди европейских стран, если не считать швейцарский кантон Во, в котором закон о стерилизации появился в 1928 г. (на федеральном уровне такого закона не было). Необходимо отметить, что датский закон 1929 г. регулировал исключительно добровольную стерилизацию, а в 1934 г. в него были внесены поправки, согласно которым принудительной стерилизации подлежали психически больные. В период с 1929 по 1967 г. (когда законодательство о принудительной стерилизации было отменено) было стерилизовано около 11 000 человек²⁵ (статистики того, сколько из них подверглось принудительной стерилизации, нет).

В 1921 г. шведский Риксдаг единогласно поддерживает создание Государственного института расовой биологии (Statens institut för rasbiologi) в городе Упсале. Он проработал с 1922 по 1958 г., когда институт закрыли, а исследовательский отдел объединили с Институтом медицинской генетики (Institutionen för medicinsk genetik). В 1934 г. Швеция приняла закон о стерилизации, а позже, в 1944-м, закон о кастрации. Шведы придерживались концепции, что стерилизация умственно отсталых значительно экономит бюджетные средства, а также способствует улучшению расы. В рамках закона о чистоте расы стерилизации подлежали те, кто проявлял «стойкую неспособность к обучению», обладал внешностью, не соответствующей признанным арийским стандартам шведской нации, и проявлял асоциальное поведение. Стоит отметить, что правовые акты подчеркивали, во-первых, «добровольность» проведения таких операций, а во-вторых, тот факт, что принудительная стерилизация может иметь место только в случае реаль-

²² Vaughn v. Ruoff, 253 F.3d 1124 (8th Cir. 2001). URL: <https://caselaw.findlaw.com/us-8th-circuit/1017278.html> (date of application: 03.06.2020).

²³ Bocquillon S.P. Sterilization in the United States: The Dark Side of Contraception Sandrine // *Revue de recherche en civilisation américaine*. 2018. URL: <http://journals.openedition.org/rrca/1169> (date of application: 03.06.2020).

²⁴ Laws of Indiana, 1975. P. 738 (B050966) ; Laws of Indiana, 1977. P. 1378 (B050967).

²⁵ Drouard A. À propos de l'eugénisme scandinave. Bilan des recherches et travaux récents // *Population*. 1998. Vol. 53. Iss. 3. P. 633–642.

ной необходимости. В 1972 г. Швеция стала первой страной в мире, принявшей закон об изменении официально зарегистрированного пола, но при условии предварительной стерилизации²⁶ (это условие сохранялось до 2013 г.). В 1976 г. принудительная стерилизация была запрещена. Стерилизовано было около 63 000 человек (90% женщины)²⁷ — среди европейских государств это число превосходит только нацистская Германия.

В Норвегии практика стерилизации психически больных началась еще в 1920-х годах. Но правовое закрепление стерилизация получила только в 1934 г., когда Парламент принял закон, разрешающий стерилизацию по евгеническим, социальным и разумным соображениям. Стерилизации были узаконены в рамках норвежской социальной политики. В соответствии с законом стерилизация должна была проводиться добровольно. Принудительная стерилизация являлась законной только в случаях серьезной умственной отсталости и хронических психических заболеваний. 23 июля 1942 г. оккупированная немцами Норвегия приняла один из двух законов о стерилизации в Европе, которые были введены нацистскими режимами. Норвежский закон был частично смоделирован по немецкому закону о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями. Норвежский закон действовал с 29 декабря 1942 г. по 8 мая 1945 г. и предполагал, что стерилизация должна проводиться исключительно в евгенических целях, т.е. для улучшения челове-

ского рода. В 1977 г. закон о принудительной стерилизации был заменен законом о добровольной стерилизации. С 1934 по 1977 г. было проведено примерно 44 000 процедур стерилизации, их количество увеличилось вдвое в период немецкой оккупации: около 210 стерилизаций в год²⁸.

Финляндия

Финляндия изначально использовала несколько иной механизм — вопрос стерилизации фигурировал в рамках законодательства о браке. Закон о браке 1929 г.²⁹ ввел запрет на заключение брака в отношении следующих категорий лиц: глухие, эпилептики, психически больные, умственно отсталые и больные венерическими заболеваниями. В некоторых случаях браки разрешались, если удавалось получить соответствующее разрешение от Президента. Обычно это разрешение зависело от того, согласна ли женщина на стерилизацию. Закон 1929 г. заменил старый закон 1734 г., принятый во времена, когда Финляндия входила в состав Швеции, — в соответствии с ним запрещались браки между больными наследственной эпилепсией. В 1935 г. Финляндия приняла закон о стерилизации³⁰, согласно которому часть граждан, прежде всего психически больные, подвергалась принудительному лишению репродуктивных функций. Остальным носителям наследственных заболеваний предлагалось пройти стерилизацию доброволь-

²⁶ Involuntary Sterilization and Castration in Sweden and the Nordic Countries Alaattinoglu, Daniela // European University, Florence. URL: <https://www.soclaw.lu.se/en/node/394> (date of application: 15.06.2020).

²⁷ Drouard A. Concerning Eugenics in Scandinavia: An Evaluation of Recent Research and Publications (Population, 3, 1998) // Population. 1999. Vol. 11. Iss. 1. P. 261–270.

²⁸ Eugenics archives. URL : <https://eugenicsarchive.ca/discover/tree/5233d16e5c2ec500000000b6> (date of application: 15.06.2020).

²⁹ Закон о браке 1929 г. доступен только в последней редакции: Закон 1226/2001, вступил в силу 1 марта 2002 г. URL: https://www.finlex.fi/fi/laki/kaannokset/1929/en19290234_20011226.pdf (дата обращения: 17.06.2020).

³⁰ Mattila M. In our Nation's best interest—Eugenics in Finland until the promulgation of the Sterilization Law of 1935. English summary of a published doctoral thesis Kansamme parhaaksi: Rotuhygienia Suomessa vuoden 1935 sterilointilakiin asti. Helsinki : Suomen Historialinen Seura, 1999. 435 p.

но. В 1950 г. в этот закон были внесены некоторые уточнения. Также был принят закон о кастрации, направленный на лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. Стоит отметить, что к процедурам кастрации прибегали реже, нежели к процедурам стерилизации (в период с 1950 по 1968 г. было подано 2 777 запросов на проведение кастрации, а выполнено только 90, после 1958 г. кастрации не проводили³¹). 1 июня 1970 г. правительство Финляндии объявило стерилизацию без согласия лица, в отношении которого она должна была проводиться, незаконной. Согласно первоначально представленной статистике, в 70-х годах было проведено 1 460 стерилизаций. Однако позже эту цифру опровергли. По современным данным, было стерилизовано около 11 000 человек, большая часть из них — женщины³².

Исландия

Исландия приняла закон о стерилизации в 1938 г. Стерилизация проводилась в евгенических целях, как правило, в отношении лиц, считавшихся слабоумными. Операции могли осуществляться без согласия, если были соблюдены необходимые процессуальные требования.

Все вышеупомянутые законы (в Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии и Швеции) были отменены к середине 1970-х годов, и итогом их действия стали 170 000 стерилизаций³³, большую часть из которых провели женщинам. В 90-х годах прошла волна расследований, касавшихся тех времен. Было установлено, что огромное количество стерилизаций было проведено незаконно (без согласия). Журналисты по-

ведали миру ряд историй людей, подвергнутых незаконной стерилизации. Впоследствии некоторым жертвам были выплачены компенсации.

Канада

В Канаде на законодательном уровне принудительная стерилизация была закреплена в двух провинциях: Альберта и Британская Колумбия. Законы о половой стерилизации действовали с 1928³⁴ по 1972³⁵ г. и с 1933³⁶ по 1973³⁷ г. соответственно. На основании закона 1928 г. в провинции Альберта учреждался Совет евгеники (Eugenics Board), состоявший из двух врачей, назначаемых университетом провинции (Университет Альберты / University of Alberta) и медицинской ассоциации, и двух немедицинских лиц, назначаемых лейтенантом-губернатором. Совет был уполномочен разрешать половую стерилизацию некоторых лиц при наличии двух условий: 1) статус этих лиц был официально установлен на основании Закона о психических заболеваниях³⁸ и Закона об умственно отсталых³⁹; 2) эти лица были рекомендованы к выписке из соответствующих медицинских учреждений. Однако стерилизация не могла быть проведена без согласия либо пациента, либо его родителя, опекуна или супруга. В 1937 г. были внесены изменения, позволяющие

³¹ Drouard A. Concerning Eugenics in Scandinavia: An Evaluation of Recent Research and Publications (Population, 3, 1998). P. 261–270.

³² Armstrong C. 1997. Thousands of women sterilised in Sweden without consent // BMJ. 1997. Vol. 315. P. 563.

³³ Nordstrom B.J. Eugenics in the Nordic countries // Nordics.info. 2019. 24 September.

³⁴ The Sexual Sterilization Act, SA 1928. P. 37. URL: <http://canlii.ca/t/53zws> (date of application: 18.06.2020).

³⁵ The Sexual Sterilization Repeal Act, 1972, SA 1972. P. 87. URL: <http://canlii.ca/t/53s6j> (date of application: 18.06.2020).

³⁶ An Act Respecting Sexual Sterilization. Statutes of the Province of British Columbia / by ed. C.E. Banfield. Victoria: Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1933. P. 199–201.

³⁷ Van Heeswijk G. «An Act Respecting Sexual Sterilization»: Reasons for Enacting and Repealing the Act. The University of British Columbia, 1994. 114 p.

³⁸ Revised Statutes of Alberta, 1922, The Mental Diseases Act, Ch. 223.

³⁹ The Mental Defectives Act, RSA 1922. P. 224. URL: <http://canlii.ca/t/53zgj> (date of application: 23.06.2020).

проводить операции по стерилизации без согласия пациента, если он был признан «психически неполноценным»⁴⁰, среди аргументов звучал и тот, что стерилизация разрешена на благо всего человечества, а не отдельного человека, и поэтому согласие больше не являлось обязательным. А в 1942 г.⁴¹ поправки расширили круг заболеваний, которые могли служить основанием для стерилизации, но при обязательном наличии согласия пациента (нейросифилис, эпилепсия с психозом, болезнь Хантингтона и др.) При этом психотики с хореей Хантингтона отныне подвергались принудительной стерилизации, даже если не попадали под два вышеупомянутых условия. Интересно отметить, что в законе было закреплено: врачи, которые проводят операции по стерилизации, не могут быть привлечены к гражданской или уголовной ответственности. В провинции Альберта Совет евгеники выдал 4 725 разрешений на проведение стерилизации, 2 834 были проведены. Отмечается, что значительное число стерилизаций (более 25%) было проведено в отношении аборигенов (коренного населения), именно по расовому принципу. Более того, в отношении последних стерилизации проводились и после отмены соответствующих законов, в частности, в период 70-х годов. Случаи стерилизации аборигенов без согласия и в результате давления имеют место и сегодня, соответствующие заявления были сделаны в 2017 г.⁴²

Закон о половой стерилизации Британской Колумбии походил на аналогичный закон Альберты, но был несколько уже. В соответствии с этим законом Совет евгеники мог назначить

стерилизацию любого стационарного пациента, который «в случае выписки... без проведения операции по половой стерилизации может родить или выносить детей, которые по наследству будут иметь склонность к серьезным психическим расстройствам или умственной недостаточности». Данные о количестве проведенных стерилизаций были уничтожены, по предполагаемым подсчетам число стерилизаций в Британской Колумбии было ниже, чем в провинции Альберта — от 200 до 400⁴³.

В других провинциях Канады политика евгеники не перешла на законодательный уровень, так как со стороны католиков был продемонстрирован мощный протест.

Германия

Нацистская Германия (1933–1945) занимает особое место в истории евгеники. «Неполноценные лица», под которыми понимались евреи, коммунисты, цыгане, душевно больные, уроды и т.д., подвергались не только стерилизации, но и истреблению. Государственная программа «предотвращения вырождения немецкого народа как представителя арийской расы» дала старт нацистским евгеническим практикам, позже эти практики распространились на захваченные территории других стран в рамках нацистской «расовой политики»⁴⁴. Стоит отметить, что А. Гитлер проникся евгеникой, наблюдая за опытом США, о чем он и написал в своей книге «Моя борьба».

14 июля 1933 г. нацистское правительство приняло Закон о предотвращении рождения потомства с наследственными заболеваниями (*Gesetz zur Verhuetung erbkranken Nachwuchses*)⁴⁵. Такое предотвращение осуществлялось

⁴⁰ An Act to amend The Sexual Sterilization Act, SA 1937. P. 47. URL: <http://canlii.ca/t/540qt> (date of application: 23.06.2020).

⁴¹ Sexual Sterilization Act, RSA 1942. P. 194. URL: <http://canlii.ca/t/53wj> (date of application: 28.06.2020).

⁴² Marshall T., Gerald R. Eugenics in Canada // The Canadian Encyclopedia. 2019. 7 June.

⁴³ Ibid.

⁴⁴ Евгеника: генетический отбор. URL: <https://medium.com/eggheado-science/28eb65226ca6> (date of application: 12.04.2020).

⁴⁵ Gesetz zur Verhuetung erbkranken Nachwuchses. URL: http://ns-quellen.at/gesetz_anzeigen_detail.

путем принудительной стерилизации отдельных лиц, которые, как считалось, страдают от серьезных физических или психических расстройств — или же их будущие дети могут от них страдать. Для обеспечения соблюдения закона нацисты создали систему «судов по наследственному здоровью населения» (Erbgesundheitsgericht). Суды состояли из двух психиатров и одного судьи. В соответствии с законодательством на врачей возлагалась обязанность сообщать о лицах, подпадающих под стерилизацию, за сокрытие такой информации налагался штраф. Оценки количества проведенных стерилизаций разнятся, по одним данным — от 300 000 до 400 000⁴⁶ человек, по другим — от 200 000 до 500 000⁴⁷. Политика евгеники не ограничивалась стерилизациями. В 1939 г. начинается существование операция «Тиргартенштрассе-4» (Tiergartenstraße 4; T4) — евгеническая программа, используемая для убийства людей с физическими и умственными недостатками, неизлечимо больных, пожилых людей и мн. др. 1 сентября 1939 г. А. Гитлер подписал секретный акт, предоставлявший защиту задействованным в T4 врачам, медицинскому и административному персоналу от судебного преследования⁴⁸. В 1941 г. под общественным давлением А. Гитлер объявил об официальном закрытии T4, но на самом деле программа продолжила свое существование. T4 действовала не только в Германии, но и на оккупированных территориях. Жертвами программы, по

некоторым данным, стали 250 000 человек⁴⁹.

Еще одним способом поддержания расы выступала программа «брачный кредит», которая побуждала «сильных и чистых» арийцев иметь больше детей. Начиная с июня 1933 г. правительство предоставляло беспроцентные ссуды в размере до 1 000 марок для молодых пар, намеревающихся вступить в брак, при условии, что они отвечают определенным критериям. Основным из них являлась способность молодых доказать свое «арийское» происхождение. Другим критерием было то, что невеста должна была работать шесть месяцев в течение двух лет, предшествующих браку, и она должна была пообещать оставить свою работу и заниматься исключительно домашними делами до тех пор, пока ссуда не будет выплачена. За каждого ребенка, рожденного в «арийском» браке, прощалась четверть суммы кредита⁵⁰. Таким образом, данная программа представляла большой интерес и для «арийцев», и для государства, стремившегося к чистой расе. Многими отмечается, что политика, проводимая третьим рейхом, — это не евгеника, а геноцид.

Япония

Япония в контексте евгеники представляется уникальной страной с той точки зрения, что в ней нашли отклик обе теории генетики: и менделевская, и ламарковская. Это было, в частности, связано с тем, что для большинства приверженцев теории Г. Менделя, например для США и Германии, японцы занимали низшее положение в иерархии рас⁵¹. Одной из ярчайших иллюстраций этого является миграционная политика США в начале XX в., направленная на избавление коренного насе-

php?gesetz_id=35210&action=B_Read (date of application: 29.06.2020).

⁴⁶ Bach O. Euthanasie im Dritten Reich — psychiatriegeschichtliches Inferno (нем.) // *Ärzteblatt Sachsen*. 2005. № 4. С. 146–152.

⁴⁷ Герлант У. Эвтаназия — преступление национал-социалистов // *Вестник Ассоциации психиатров Украины*. 2013. № 2. С. 22–27.

⁴⁸ Holocaust Encyclopedia, Eugenics. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/eugenics> (date of application: 03.07.2020).

⁴⁹ Ibid.

⁵⁰ Evans R.J. *The Third Reich in Power*. New York : Penguin, 2005. P. 330–331.

⁵¹ Van Heeswijk G. Op. cit. 114 p.

ления США от нежелательных элементов с помощью ряда ограничительных законодательных актов, целью которых было введение количественного и качественного ценза для азиатов⁵². Стоит отметить, что разницу между, например, китайцами и японцами никто не проводил, для правительства и коренного населения США они представляли собой общую массу мигрантов. Так, в целом отмечался факт дискриминации по отношению к японцам на территории США, а в 1905 г. имели место конкретные обстоятельства: в Сан-Франциско возникла Лига по изгнанию корейцев и японцев, которая начала активную деятельность против японских мигрантов. В частности, из школ Сан-Франциско стали исключать детей-японцев, обосновывая это их плохой успеваемостью. В свете общей дискриминации японцев на территории Америки в 1907 г. США и Япония заключили «джентльменское соглашение», в результате которого японское правительство должно было прекратить поощрение эмиграции в Америку (основную часть мигрантов составляли разнорабочие, на что Президент Т. Рузвельт обращал особое внимание в своем письме министру торговли и труда В.Х. Меткалфу⁵³, кто, в частности, был посредником между школьным советом Сан-Франциско и 91 японским учеником, которым было отказано в поступлении в государственные школы), а власти США, в свою очередь, должны были прекратить сегрегацию японцев в Калифорнии⁵⁴.

Особое место в списке болезней, которые служили основанием для стерилизации, в Японии занимает проказа. Законы о профилактике проказы 1907, 1931 и 1953 годов разрешали сегрегацию прокаженных в санаториях, где их обычно принудительно стерилизовали. В 1940 г. был принят национальный закон о евгенике (The National Eugenic Act). Первый год действия закона был озаглавлен 94 стерилизациями. Операции по стерилизации осуществлялись в отношении преступников, людей с предполагаемыми генетическими нарушениями (например, с дальтонизмом, гемофилией, ихтиозом) и психическими заболеваниями (например, маниакальная депрессия, эпилепсия, шизофрения)⁵⁵. Примечательно, что ст. 6 национального закона о евгенике предусматривала возможность «принудительной стерилизации в общественных интересах»⁵⁶, но за период с 1941 по 1945 г. все 454 стерилизации были проведены исключительно с согласия пациентов или их представителей. Интересно отметить, что в целях сохранения чистоты расы в годы Второй мировой войны в Японии были открыты специальные увеселительные заведения, где иностранные военные могли воспользоваться услугами девушек, не представлявших ценности для чистоты японской расы (например, хафу — японский термин, обозначающий людей полуяпонского происхождения, т.е. имеющих одного родителя-неяпонца).

В 1948 г. был принят «Закон о евгенической защите» (Eugenic Protection Law (EPL))⁵⁷, его цель заключалась в том, чтобы «предотвратить рожде-

⁵² Мозгина К.А. Социокультурный контекст китайской и японской иммиграции в США в конце XIX — начале XX в. // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 7. С. 34–39.

⁵³ President Theodore Roosevelt letter to Victor Metcalf, Secretary of Commerce and Labor. URL: <https://history.hanover.edu/courses/excerpts/260gentlemen.html> (date of application: 06.09.2020).

⁵⁴ Мартышкин С.А. Японская иммиграция в США и американо-японские отношения в начале XX в. (история и историография вопроса) // Вестник

Самарского университета. История, педагогика, философия. 2019. Т. 25. № 1. С. 26–31. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2019-25-1-26-31>

⁵⁵ Eugenics archives. URL: <https://eugenicsarchive.ca/discover/world/51c279d197b8940a54000010> (date of application: 07.07.2020).

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ Закон о евгенической защите. Закон № 156 от 13 июля 1948 г. Перевод на французский доступен при запросе в I.N.E.D.

ние неполноценных потомков с евгенической точки зрения, а также защитить жизнь и здоровье матери»⁵⁸. Так, под видом «евгенической операции» была введена стерилизация (в более поздней редакции закона термин «евгеническая операция» будет заменен на термин «стерилизация»). Закон требовал наличия согласия от соответствующего лица либо от его партнера практически во всех случаях, однако ст. 4 и 12 предусматривали возможность стерилизации и без согласия при условии разрешения такой операции специальной комиссией. В 1953 г. Министерство здравоохранения и социального обеспечения выпустило руководство, где подтвердило возможность проведения операций по стерилизации без согласия пациента или его представителя в ряде случаев и уточнило, что иногда возможно проведение такой операции путем введения пациента в заблуждение⁵⁹. Последнее внесло в евгеническую историю Японии значительное число стерилизаций со злоупотреблениями. С 1948 по 1996 г. было стерилизовано около 25 000 человек, 16 520 из них стерилизованы на основании ст. 4 и 12, т.е. без согласия. 70% составили женщины-инвалиды или молодые девушки с определенными отклонениями от нормы, 30% — мужчины⁶⁰. В 1996 г. евгенические положения в законодательстве были отменены, а Закон о евгенической защите был пересмотрен посредством принятия Закона о защите материнства, который разрешает проведение стерилизации или аборта только при условии добровольного принятия соответствующего решения.

СССР

Интерес к евгеническим идеям в России начал проявляться еще в период

Российской империи — в 1890 г., но наибольшее свое распространение они получили чуть позже. Первое евгеническое исследование в России было проведено в 1914 г., когда был создан Институт экспериментальной биологии, а через год Российская академия наук создала Комиссию по изучению естественных производительных сил⁶¹. После революции 1917 г. евгеника становится признанной научной дисциплиной⁶². В 1920 г. при Народном комиссариате здравоохранения было создано Русское евгеническое общество. Его возглавлял русский биолог Николай Константинович Кольцов, под его же руководством выпускался «Русский евгенический журнал». В 1921 г. было открыто Бюро по евгенике в составе Российской академии наук, возглавляемое профессором Юрием Александровичем Филипченко. У Бюро также было периодическое издание — «Известия Бюро по евгенике». Эти организации, в частности, значительным образом способствовали сотрудничеству советских евгенистов с иностранными коллегами. Значительное большинство тех, кто занимался евгеникой в СССР, придерживалось теории Ж.-Б. де Ламарка. Представители теории Г. Менделя тоже встречались, самый известный из них — Ю.А. Филипченко, но все же ламаркизм преобладал. Так, советские евгенисты воздержались от практик негативной евгеники (хотя предложения перенять опыт западных коллег звучали, например М.В. Волоцкий предлагал ввести стерилизацию⁶³) и отдали предпочтение механизмам позитивной евгеники, посредством,

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Tsuchiya T. Eugenic Sterilizations in Japan and Recent Demands for Apology: A Report // Newsletter of the Network on Ethics and Intellectual Disability. 1997. Vol. 3. Iss. 1. P. 1–4.

⁶⁰ Ibid.

⁶¹ Eugenics in Russia, 1900–1940 // The Wellborn Science: Eugenics in Germany, France, Brazil, and Russia / by ed. M. Adams. New York : Oxford University Press, 1990. 256 p.

⁶² Кременцов Н.Л. От «звериной философии» к медицинской генетике: евгеника в России и Советском Союзе // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 2. С. 24–56.

⁶³ Волоцкий М.В. Поднятие жизненных сил расы (новый путь). М. : Жизнь и знание, 1923.

например, повышения уровня образования (была особая поддержка евгеники со стороны народного комиссариата просвещения), поддержки материнства и пр. Также евгеника вызывала интерес у ряда представителей медицины, в частности, у акушеров и гинекологов, в связи с чем в 1922–1924 годах проводились различные съезды и конференции⁶⁴. Советские исследования в рамках евгеники, во-первых, были массовыми, а во-вторых, отличались от иностранных. Например, был создан общегосударственный проект по созданию «карты» распределения групп крови в различных этнических группах и географических регионах. Это был действительно уникальный проект, и в 1926 г. было принято решение о создании специальной «Постоянной комиссии для изучения групп крови»⁶⁵. Несмотря на то, что ламаркизм сочетался с марксизмом (особенно в том, что касается влияния среды), начались идеологические столкновения, в свете чего в 1929 г. Русское евгеническое общество прекратило свое существование. Термин «евгеника» практически исчез из обихода советских ученых, однако исследования по соответствующим вопросам продолжались. В 1931 г. в Москве была создана германско-советская Лаборатория расовых исследований, которая просуществовала семь лет.

Единственный намек на евгенику в советском законодательстве можно найти в Кодексе законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г.⁶⁶, где было закреплено, что «регистрирующие брак обязаны представить <...> подписку <...> в том, что они взаимно осведомлены о состоянии своего здоровья».

Евгеника как наука прекратила свое существование в СССР в связи с тем,

что была расценена в качестве фашистской науки. Точку поставили в 1936–1937 годах, когда работу генетиков Института имени Горького связали с фашистской евгеникой. Трофим Денисович Лысенко и его последователи решили укрепить собственные ламаркистские позиции за счет иллюстрации менделевской теории — они выступили с разоблачениями ряда ведущих медиков-генетиков, которые впоследствии были арестованы и расстреляны⁶⁷.

Интересно отметить, что после признания евгеники фашистской наукой советский акт против абортот 1936 г.⁶⁸ допускал возможность аборта в ряде случаев, преимущественно ввиду наследственных заболеваний, что по общим представлениям является евгенической практикой.

История евгенических практик свидетельствует о том, что наиболее часто встречающийся механизм воплощения идей евгеники, закрепленный на законодательном уровне, — это стерилизация. Однако не всегда стерилизация является частью политики евгеники. В современной России предусмотрена медицинская стерилизация. Помимо возможности добровольной медицинской стерилизации по ряду оснований и при соблюдении ряда условий, ст. 57 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁶⁹ (далее — Федеральный

⁶⁴ Кременцов Н.Л. Указ. соч. С. 24–56.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Кодекс законов о браке, семье и опеке РСФСР 1926 г. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3124.htm (дата обращения: 18.04.2020).

⁶⁷ Adams M. Op. cit. P. 157–160 ; Adams M. *Eugenics as Social Medicine in Revolutionary Russia: prophets, patrons, and the dialectics of discipline-building*. 1990. P. 200.

⁶⁸ Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи много-семейным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁹ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2020) «Об основах охраны здоровья граждан

закон № 323-ФЗ) также предусматривает возможность проведения медицинской стерилизации в отношении совершеннолетнего лица, признанного в установленном законом порядке недееспособным и неспособного выразить свою волю, при наличии соответствующего решения суда в ответ на заявление законного представителя такого лица. Перечень медицинских показаний для медицинской стерилизации утвержден Приказом Минздравсоцразвития РФ от 18 марта 2009 г. № 121н⁷⁰. Судебная санкция для проведения медицинской стерилизации граждан, страдающих психическими заболеваниями, если они признаны недееспособными, требовалась и ранее — «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1)⁷¹; Приказ Минздрава РФ от 28 декабря 1993 г. № 303 «О применении медицинской стерилизации граждан»⁷². Однако в 2009 г. стало известно о 14 случаях незаконной стерилизации пациентов Озерского психоневрологического интерната, за что директор данного учреждения был осужден на два года условно с испытательным сроком на один год⁷³.

На уровне Европейского союза вопрос стерилизации был затронут Европейским парламентом в его Резолюции А/3-021/92, посвященной правам пси-

хически неполноценных несовершеннолетних граждан, где, помимо всего прочего, было обозначено, что «стерилизация должна рассматриваться в качестве *ultima ratio* [последнего средства] и применяться только тогда, когда не остается никаких других методов или инструментов контроля или же они не гарантируют безопасности»⁷⁴.

Отношение к евгенике очень неоднозначное. Так, по мнению генетика С.М. Гершензона, с учетом темпов и качественных показателей развития генетики евгеника осталась в прошлом и сегодня не представляет собой самостоятельной науки. В связи с быстрым развитием генетики вообще и геномики в частности евгеника как самостоятельная наука утратила свой смысл⁷⁵. Поскольку евгенику продолжают рассматривать как науку, которая имеет страшное прошлое, своеобразное настоящее и вполне неоднозначное будущее, в научной среде стремятся уйти от этого термина, заменяя его другими определениями — «медицинская генетика» или «генетика человека». Тем не менее вопрос о прекращении самой деятельности не стоял и не стоит. Так, Е.В. Брызгалина, кандидат философских наук, заведующая кафедрой философии образования философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, отмечает, что «евгеника как наука, конечно, сегодня рассматриваться не может, но как социальное движение и как идея евгеника продолжает существовать»⁷⁶.

Евгеника условно делится на «позитивную» и «негативную». Позитивная нацелена на содействие воспроизводству людей с характеристиками, кото-

в Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс».

⁷⁰ Приказ Минздравсоцразвития РФ от 18 марта 2009 г. № 121н «Об утверждении перечня медицинских показаний для медицинской стерилизации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 16.04.2009 № 13787) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷¹ Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан (утв. ВС РФ 22.07.1993 № 5487-1) (ред. от 07.12.2011) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷² Приказ Минздрава РФ от 28 декабря 1993 г. № 303 «О применении медицинской стерилизации граждан» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷³ Изотов И. В Пермском крае директор психинтерната осужден за принудительную стерилизацию женщин. URL: <https://rg.ru/2010/10/12/reg-permkray/prigovor-anons.html> (дата обращения: 18.04.2020).

⁷⁴ Résolution du Parlement européen n° A3-0231/92, 16 Sept. 1992, JOCE n° C 284, 2 nov. 1992.

⁷⁵ Евгеника: генетический отбор. URL: <https://medium.com/eggheado-science/28eb65226ca6> (дата обращения: 12.04.2020).

⁷⁶ Брызгалина Е. История евгеники. URL: <https://postnauka.ru/video/65826> (дата обращения: 19.04.2020).

рые представляют ценность для общества (хорошие физические показатели, высокие показатели интеллекта, отсутствие наследственных заболеваний). Представляется сложным назвать конкретные примеры позитивной евгеники, так как обычно не делается акцент на том, что та или иная мера обусловлена евгеникой. Второй вид евгеники нацелен на прекращение воспроизводства лиц, которые по тем или иным признакам не представляют интереса для общества.

Интересной иллюстрацией евгеники является подход, применяемый в Сингапуре с 1983 по 1986 г. Во-первых, в этот период применялись оба вида евгеники, а во-вторых, основой данного этапа было намерение повлиять на «качественный аспект» (qualitative aspect) населения. В 1980 г. Ли Куан Ю, премьер-министр Сингапура, обратил внимание на то, что многие дипломированные женщины предпочитали не выходить замуж и оставаться child-free (англ. «свободный от детей»), а образованные мужчины, в свою очередь, либо также оставались холосты, либо брали в жены девушек, не имеющих высшего образования и происходящих из менее состоятельных слоев населения. Такая ситуация, по мнению сингапурских властей, не способствовала улучшению генофонда. Ли Куан Ю отмечал: «Если мы и дальше будем размножаться таким неравномерным образом, то мы не сможем поддерживать существующие стандарты. Уровень подготовки будет снижаться. Экономика начнет ослабевать; администрирование будет страдать; произойдет ухудшение положения общества»⁷⁷. В связи с этим в 1984 г. появляется правительственная Graduate Mother Scheme (англ. степень «Матери-выпускницы»), направленная на поддержание материнства среди ди-

пломированных сингапурок, в первую очередь за счет различных бонусов и привилегий. При правительстве был создан Отдел социального развития (англ. Social Development Unit). Он должен был способствовать заключению браков среди выпускников вузов, являясь своеобразным брачным агентством для дипломированных сингапурцев. Среди бонусов, предоставляемых государством в рамках вышеупомянутой схемы: прямые финансовые выплаты, налоговые льготы (льготы увеличивались пропорционально количеству детей); преимущества при поступлении детей в школу⁷⁸. Негативная евгеника проявлялась в отношении бедных и необразованных сингапурцев, у которых по статистике дети рождались чаще⁷⁹, но представляли меньший интерес для сингапурских властей в контексте улучшения генофонда страны. В связи с этим в отношении этих слоев населения были приняты следующие меры: а) выплата в размере 10 000 долл. США, если: женщина моложе 30 лет после рождения первого ребенка сделала добровольную операцию по стерилизации⁸⁰; супруги являются гражданами или постоянными жителями Сингапура; не имеют определенного уровня образования; совокупный ежемесячный доход семьи не превышает 1 500 долл. США (ни муж, ни жена не зарабатывают более 750 долл. США); б) повышение стоимости акушерских услуг в государственных медицинских учреждениях пропорционально количеству рожденных конкретной женщиной детей.

⁷⁷ Trocki C.A. Singapore: Wealth, Power and the Culture of Control. London and New York: Routledge, 2006. 224 p.

⁷⁸ Mauzy D.K., Milne R.S. Singapore Politics Under the People's Action Party. Routledge, 2002. 288 p.

⁷⁹ Statement issued by the Prime Minister's Office on 2 June 1984, and published in Sunday Times, 3 June 1984 and Sunday Monitor, 14 June 1984.

⁸⁰ VOLUNTARY STERILIZATION ACT (CHAPTER 347) (Original Enactment: Act 25 of 1974) REVISED EDITION 2013 (30th November 2013). URL: <https://sso.agc.gov.sg/Act/VSA1974#pr7-> (date of application: 13.05.2020).

Относительно первой меры действовало несколько оговорок. Замужние женщины, удовлетворяющие указанным критериям, но сделавшие добровольную стерилизацию до 1984 г., не имели права на данную выплату. Воспользоваться ей можно было только либо после выхода на пенсию (после 55 лет), до этого момента деньги должны были храниться на счете Центрального фонда обеспечения, либо при решении о покупке жилья (если такая покупка удовлетворяла ряду условий). Также в случае, если выплата была получена, а супруги смогли произвести на свет ребенка, выплата должна была быть возвращена плюс должны были быть уплачены пени в размере 10% за каждый год с момента получения выплаты⁸¹.

Данный евгенический этап в истории Сингапура длился недолго, до 1987 г., так как это вызвало сильное общественное недовольство. Последующая политика официально не была связана с евгеникой, но одной из главных ее целей было улучшение населения страны.

На сегодняшний день евгеника видоизменяется и приобретает несколько иной вид. Речь все также идет о некоторой селекции людей, но в другом формате — отбор и работа с эмбрионами. Так, можно говорить о тех же самых вариантах селекции и превентивных мерах, но на другом уровне. Инициатива в большой степени исходит от ученых и от будущих родителей, а государство пока, наоборот, старается минимизировать эти практики. В таком контексте происходит преобразование селекции (в сформировавшемся ее понимании) в «профилактику», следовательно, негативное восприятие евгеники стирается.

Отношение к современным евгеническим практикам очень разное, выра-

ботать общий подход пока не представляется возможным. Например, в 2004 г. профессор Танис Доу из Университета Виктории заявила, что пренатальное тестирование плода сродни евгенике нацистов и что оно представляет собой чистку общества от людей с ограниченными возможностями⁸². Согласно Танис Доу, в западных обществах обычно считается, что плоды-инвалиды не должны продолжать род. Так, много родителей решают прервать беременность, если у плода, например, диагностирован синдром Дауна. Считать ли генетическое тестирование и генную инженерию «новой евгеникой» — это дискуссионный момент, который тесно связан с вопросами научной этики, прав человека и инвалидности. Тем не менее очевидно, что потребность в подобных практиках у человечества есть. По мнению Ю.В. Хен, «современная евгеника — это евгеника либеральная, ориентированная не на абстрактные интересы расы или государства, а на представление отдельных граждан о том, каким они хотят видеть своего ребенка. Таким образом, мы обходим максималистскую постановку вопроса традиционной критики евгеники, основывавшейся на том, что для осуществления евгенического проекта необходимо сначала прояснить точное значение понятие «человек» и только потом строить некий абстрактный идеал»⁸³.

Нельзя обойти стороной и мнение представителей церкви относительно евгеники. Евгенические практики недавних десятилетий имели место в государствах, где значительное число верующих — католики. Последние обычно выступали против евгеники. Определяющим моментом стало издание в 1930 г. Пийем XI энциклики *Casti connubii* (лат. «О целомудренности

⁸¹ Swee-Hock S. Population Policies and Programmes in Singapore. Singapore : Institute of Southeast Asian Studies, 2005. 303 p.

⁸² Marshall T., Gerald R. Op. cit.

⁸³ Хен Ю.В. Евгенический проект: «pro» и «contra». М. : ИФ РАН, 2003. 252 с.

брака»⁸⁴, в которой он, в частности, осудил евгенику: «Государственные органы не обладают прямой властью над телами своих подданных... В отсутствие преступления, в отсутствие причины для сурового наказания они не имеют права никогда, ни при каких обстоятельствах вредить целостности тела или нарушать ее по евгеническим или любым иным причинам». Католическая церковь определила негативную евгенику как «зоотехнику, приложенную к роду человеческому», тем самым создав существенное религиозное и нравственное препятствие для стерилизации и абортов в католических странах⁸⁵. *Casti Connubii* стала первым документом, определявшим отношение Ватикана к евгенике. В 2018 г. Папа Франциск сравнил аборт, выполненный в связи с выявлением у плода каких-то отклонений, с евгеникой «в белых перчатках», как это практиковали нацисты. Он осудил этот факт и отметил, что вместо того, «чтобы жить мирной жизнью, мы устраним невинных людей»⁸⁶. Год спустя Папа Франциск еще раз подчеркнул, что ребенок — это дар, и его существование не может зависеть от критериев отбора медицинских сотрудников или родителей. Папа Римский призвал отойти от использования пренатальной диагностики с селективными целями, поскольку это является выражением бесчеловечного евгенического менталитета, и акцентировал внимание на том, что современные достижения должны быть направлены на сохранение любой жизни⁸⁷.

Патриарх Кирилл выступал с аналогичными заявлениями и подчеркивал, что подобные практики имели место в фашистской Германии⁸⁸. Русская православная церковь допускает пренатальную диагностику только в случае, если процедура делается, чтобы узнать о состоянии здоровья плода и подготовиться к рождению больного ребенка. Это, в частности, было внесено в Проект документа «О неприкосновенности жизни человека с момента зачатия» от 24 июня 2019 г.⁸⁹.

В контексте современной евгеники и вышеупомянутого вопроса стоит обратить внимание на круглый стол «Евгеника и права человека: проблемы пренатального скрининга», который прошел в рамках Совета Европы 28 июня 2012 г.⁹⁰. В частности, данный круглый стол собрал европейские ассоциации, занимающиеся проблемами людей с синдромом Дауна из многих стран, включая Россию, Польшу, Испанию, Францию, Германию, Ирландию, которые выступали в поддержку инициативы *Stop Eugenics Now* (англ. «Останови Евгенику сейчас»), нацеленной на прекращение дискриминации людей с врожденными генетическими отклонениями. На момент проведения круглого стола около 25 национальных организаций подписали электронную декларацию «Евгеника не является правом человека». Во многом толчком к действиям в этом направлении послужило поступление в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) жалобы «Анита Крузмане про-

⁸⁴ *Casti Connubii*. URL : http://www.vatican.va/content/pius-xi/en/encyclicals/documents/hf_p-xi_enc_19301231_casti-connubii.html (date of application: 22.05.2020).

⁸⁵ De Grazia V. *How Fascism Ruled Women: Italy, 1922–1945*. University of California Press, 1993. P. 54 ; Horn D.G. *Social Bodies*. P. 61.

⁸⁶ Senèze N. *Le pape condamne fermement l'eugénisme* // *La-croix*. 2018. June 17.

⁸⁷ «La vie humaine est sacrée et inviolable», rappelle le Pape François. URL : [https://www.vaticannews.va/fr/pape/news/2019-05/pape-francois-congres-yes-](https://www.vaticannews.va/fr/pape/news/2019-05/pape-francois-congres-yes-to-life-protection-vie-avortement.html#_XOkmv_mJiUY.twitter)

[to-life-protection-vie-avortement.html#_XOkmv_mJiUY.twitter](http://www.vaticannews.va/fr/pape/news/2019-05/pape-francois-congres-yes-to-life-protection-vie-avortement.html#_XOkmv_mJiUY.twitter) (date of application: 22.05.2020).

⁸⁸ Мейстер. Скользкое слово пастыря // *Эхо*. 2019. 26 января.

⁸⁹ Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/index.html> (дата обращения: 24.05.2020).

⁹⁰ *Dépistage systématisé de la Trisomie 21 et eugénisme : LE DEBAT EMERGE AU CONSEIL DE L'EUROPE*, 22 juin 2012. URL: http://www.ere-oca.com/documents/document_1028.pdf (date of application: 04.05.2020).

тив Латвии» (А.К. v. LATVIA)⁹¹. В возрасте 40 лет госпожа Крузмане родила ребенка с синдромом Дауна. После чего она обратилась в национальный суд ввиду того, что во время ее беременности ей не был проведен анализ на альфа-фетопротеин («АФП»), производимый при предродовом обследовании (законодательство Латвии закрепляет, что анализ АФП должен в обязательном порядке проводиться женщинам старше 36 лет). Опираясь на ст. 8 Европейской конвенции по правам человека⁹² (ЕКПЧ), заявительница пожаловалась на то, что по халатности врача ей было отказано в адекватной и своевременной медицинской помощи в виде анализа в рамках предродового обследования. Анализ указал бы на риск генетических нарушений у плода и позволил бы ей принять решение о сохранении или прерывании беременности. Ожидалось, что дело станет прецедентом в вопросе, связанном с прерыванием беременности по причине состояния здоровья будущего ребенка. Более того — что дело сможет стать основанием для признания в качестве фундаментального права человека права на выбор относительно сохранения или прерывания беременности ввиду выявленных отклонений у плода на этапе предродового обследования. Кроме того, полагали, что данное дело отразит позицию ЕСПЧ по евгенике. Принимая во внимание приведенные моменты, организаторы мероприятия, среди прочего, имели намерение призвать ЕСПЧ более внимательно отнестись к фундаментальному праву человека, праву на жизнь, и защитить его. По завершении мероприятия был представлен проект резолюции «Против евгеники

и дискриминации людей с инвалидностью» (или «Борьба с евгеникой и дискриминацией в отношении людей с ограниченными возможностями»⁹³). Резолюция напоминает об обязательствах государств по искоренению любой дискриминации по отношению к людям с ограниченными возможностями. В соответствии с европейским и международным законодательством государства обязаны защищать жизнь и здоровье каждого человека, в частности, людей с ограниченными возможностями. Стоит отметить, что Конвенция ООН о правах ребенка и Европейская конвенция о защите прав человека запрещают дискриминацию. Однако, например, во Франции 96% плодов, обнаруженных с синдромом Дауна, уничтожаются, и скрининг становится все более систематическим.

Решение по жалобе «А.К. v. LATVIA» было вынесено 24 сентября 2014 г.⁹⁴, ЕСПЧ установил нарушение ст. 8 Конвенции в контексте гражданского судопроизводства, в рамках которого А.К. запрашивала компенсацию за отказ врача в проведении обследования. ЕСПЧ указал на субсидиарный характер своей роли по отношению к национальным правовым системам и наличие у государств-участников определенной свободы усмотрения при применении Конвенции на национальном уровне. Примечательно, что Суд не присудил заявителю в качестве компенсации материального ущерба сумму в 253 000 евро.

⁹¹ CASE OF A.K. v. LATVIA European Court of Human Rights — HUDOC — Council of Europe // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145005> (date of application: 24.05.2020).

⁹² Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹³ Combattre l'eugénisme et la discrimination à l'encontre des personnes handicapées. URL : <http://semantic-pace.net/tools/pdf.aspx?doc=aHR0cDovL2Fzc2VtYmx5LmNvZS5pbmQvbnNveG1sL1hSZWYvWDJlURXLWV4dH1uYXNwP2ZpbGVpZD0xODk1OSZsYW5nPUZS&xsl=aHR0cDovL3NlbnVudG1jcGFjZS5uZXQvWHNsdc9QZGYvWFJlZi1XRClBVC1YTUwyUERGLnhzbA==&xslparams=ZmlsZWlkPTE4OTU5> (date of application: 20.05.2020).

⁹⁴ CASE OF A.K. v. LATVIA European Court of Human Rights — HUDOC — Council of Europe. URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145005> (date of application: 24.05.2020).

В 2017 г. Комитет ООН по правам инвалидов официально заявил, что разрешение аборта в отношении детей, у которых в ходе пренатального скрининга были выявлены какие-то отклонения, ведущие к инвалидности, противоречит Конвенции о правах инвалидов⁹⁵. Комитет подчеркнул, что законы, прямо разрешающие аборт по причине инвалидности, нарушают Конвенцию о правах инвалидов (ст. 4, 5 и 8). Комитет не выступал против аборт как таковых, а только против аборт, основанием для которых является возможная инвалидность будущего ребенка. Также было отмечено, что подобного рода аборт часто основаны на ошибочном диагнозе и что «даже если ошибки не было, этот подход увековечивает предубеждение о том, что инвалидность несовместима со счастливой жизнью». Комитет представил свою официальную позицию по данному вопросу⁹⁶ в свете того, что Комитет по правам человека ООН занимался проектом Замечания общего порядка № 36⁹⁷, в котором отразил свои позиции относительно современного содержания права на жизнь (ст. 6 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.)⁹⁸ в свете общих международных и национальных тенденций и практик. В частности, в проекте содержалось положение, обязывающее

государства (независимо от того, разрешено ли добровольное прерывание беременности законодательством этого государства или нет) «сохранять правовые исключения для терапевтических аборт, необходимых для защиты жизни матерей, <...> для искусственного прерывания беременности, в ситуациях, когда вынашивание беременности может вызвать у матери сильную душевную боль, например, случаи, когда беременность является результатом изнасилования или инцеста, или когда плод страдает от фатальных патологий». ЗОП № 36 было принято 30 октября 2018 г.⁹⁹, комментарии Комитета по правам инвалидов были учтены не в полном объеме, но касательно возможности аборт по причине выявления каких-то отклонений, ведущих к инвалидности, в финальной версии ЗОП № 36 вышеприведенное положение приобрело следующий вид: «Например, случаи, когда беременность является результатом изнасилования или инцеста, или когда беременность не является жизнеспособной». Таким образом, в данном случае вопрос был сглажен, и нынешняя формулировка оставляет широкое поле для толкования, не предоставляя явной возможности говорить о наличии дискриминации в отношении инвалидов. Тем не менее вопросы были озвучены и требуют проработки, так как аналогичные ситуации будут иметь место и в будущем. Комитет по правам инвалидов, в свою очередь, еще раз напомнил о необходимости решительно противостоять искушению евгеники, основанному на презрении к слабости. В 1947 г. составителям Всеобщей декларации прав человека¹⁰⁰ пришлось выступить про-

⁹⁵ Конвенция о правах инвалидов (Заклучена в г. Нью-Йорке 13.12.2006) // СПС «Консультант-Плюс».

⁹⁶ Committee on the Rights of Persons with Disabilities Comments on the draft General Comment No.36 of the Human Rights Committee on article 6 of the International Covenant on Civil and Political Rights. URL: <http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/GC/Article6/CRPD.docx> (date of application: 25.05.2020).

⁹⁷ Draft general comment No. 36 Article 6: Right to life Draft prepared by Yuval Shany and Nigel Rodley, Rapporteurs. URL: http://www.ohchr.org/Documents/HRBodies/CCPR/Draft_GC_115thsession.doc (date of application: 25.05.2020).

⁹⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-м пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹⁹ General comment No. 36 Article 6: right to life*,**. URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR/C/GC/36&Lang=en (date of application: 25.05.2020).

¹⁰⁰ Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // СПС «КонсультантПлюс».

тив попытки «предотвращения рождения детей с умственными недостатками» и детей, «рожденных от родителей, страдающих от психических заболеваний». Сходство этих предложений с нацистской идеологией было тогда осуждено. Подобного рода инициативы сталкиваются и с еще одним существенным аргументом, что люди с теми или иными отклонениями от нормы очень часто оказываются уникальными в различных областях (например, Стивен Уильям Хокинг), поэтому представляется как минимум опрометчивым избегание их появления на свет.

Вопрос правового регулирования передовых биомедицинских технологий был в центре внимания VIII Петербургского юридического форума в мае 2018 г. Олег Салагай, заместитель министра здравоохранения Российской Федерации, отметил две основные проблемы, которые в ближайшее время встанут на пути российских правотворцев и правоприменителей в сфере биомедицины: 1) определить области, которые нуждаются в дополнительном регулировании (среди прочих была ссылка и на практики совершенствования человеческой природы с помощью биотехнологий) и 2) выработать соответствующий механизм регулирования. В рамках своего выступления секретарь Комитета по биоэтике Совета Европы Лоранс Львофф обратила внимание на то, что «новые технологии достигают прогресса, но они могут оказаться агрессивными и вмешиваться в жизнь людей, более того, они также несут риск злоупотребления людьми»¹⁰¹. Эти слова были подтверждены госпожой Львофф и через год в рамках встречи со студентами МГИМО¹⁰².

¹⁰¹ Юристы и врачи помогут друг другу. Новые технологии в медицине требуют нового правового поля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3630575> (дата обращения: 02.06.2020).

¹⁰² Открытая лекция руководителя отдела по биоэтике Совета Европы Лоранс Львофф. URL: <https://mgimo.ru/about/news/departments/lwoff/> (дата обращения: 02.06.2020).

Международное правовое регулирование евгенических практик отражено в: п. г ст. 7 Римского Статута Международного уголовного Суда¹⁰³; в ст. 11, 12 и 13 Конвенции Овьедо¹⁰⁴. На уровне Европейского союза данный вопрос затрагивается в ст. 3 и 21 Хартии Европейского союза об основных правах¹⁰⁵, а также Директивой по медицинским средствам диагностики *in vitro*¹⁰⁶.

Можно писать различные сценарии относительно того, что потребует дополнительного регулирования — своеобразная генная паспортизация, выдача разрешений на брак и потомство, «естественный отбор», проводимый людьми (богатые будут жить, бедные — выживать) и т.д., но куда практичнее заниматься не предсказаниями, а реальными ситуациями. В случае с наукой действовать на опережение не получится, а вот синхронно — вполне возможно.

29 октября 2015 г. в Соединенном Королевстве вступило в силу положение о донорстве митохондрий¹⁰⁷. Эта поправка к Закону об оплодотворении

¹⁰³ Текст Римского статута, распространенного в качестве документа A/CONF.183/9 от 17 июля 1998 г. с изменениями на основе протоколов от 10 ноября 1998 г., 12 июля 1999 г., 30 ноября 1999 г., 8 мая 2000 г., 17 января 2001 г. и 16 января 2002 г. Статут вступил в силу 1 июля 2002 г. URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 02.06.2020).

¹⁰⁴ Конвенция о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Заключена в г. Овьедо 04.04.1997) (с изм. от 27.11.2008) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰⁵ Хартия основных прав Европейского союза // Нишский договор и Хартия основных прав Европейского союза. М.: Издательство «НОРМА», 2003. С. 140.

¹⁰⁶ Directive 98/79/EC of the European Parliament and of the Council of 27 October 1998 on *in vitro* diagnostic medical devices Official Journal L 331. 1998, December 7. P. 0001–0037. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/ALL/?uri=CELEX%3A31998L0079> (date of application: 17.05.2020).

¹⁰⁷ The Human Fertilisation and Embriology (Mitochondrial Donation) Regulations. 2015. № 572 (2015). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukdsi/2015/9780111125816/contents> (date of application: 04.09.2020).

человека и эмбриологии¹⁰⁸ позволяет использовать методы донорства митохондрий как часть процедуры экстракорпорального оплодотворения (ЭКО). Митохондриальная заместительная терапия (MRT, Mitochondrial replacement therapy, МЗТ) направлена на предотвращение передачи митохондриальных заболеваний от матери ребенку, таким образом у женщин, страдающих дефектами митохондрий, появляется шанс родить здорового ребенка. Данный метод еще называют «метод трех родителей», так как в ДНК ребенка содержится ядерный геном отца и матери, а также митохондриальный — от женщины-донора. Так, Соединенное Королевство стало первым государством, легализовавшим MRT, а Мексика — первым государством, где был рожден ребенок с использованием данной технологии. В апреле 2016 г. иорданская пара, чьи два ребенка скончались от синдрома Лея, стали родителями первого в мире ребенка, рожденного с использованием MRT. Операцию проводил американский хирург Джон Чан¹⁰⁹. Место было выбрано в силу того, что законы США пока запрещают применение методики, но возможность легализации рассматривается. Второй ребенок был рожден в январе 2017 г. в Украине¹¹⁰, а в апреле 2019 г. о рождении ребенка с использованием MRT сообщили греческие и испанские медики¹¹¹. Мальчик стал первым ребенком, родившимся благодаря «методу трех родителей» в Греции, и третьим в мире.

¹⁰⁸ Human Fertilisation and Embryology Act 1990. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1990/37/contents> (date of application: 04.09.2020).

¹⁰⁹ Roberts M. First «three person baby» born using new method // BBC News online. 2016. September 27.

¹¹⁰ В Украине впервые родился ребенок «от трех родителей». URL: <https://www.unian.net/health/country/1728282-reproduktologi-zayavili-o-rojdenii-v-ukraine-pervogo-v-mire-rebenka-blagodarya-innovatsionnomu-metodu.html> (дата обращения: 05.09.2020).

¹¹¹ Gallagher J. «Three-person» baby boy born in Greece // BBC News. 2019. April 11.

Подобное редактирование ДНК будущего ребенка вызывает большое количество споров как среди представителей юридической общественности, так и у специалистов по этике, поскольку порождает ряд вопросов этического и юридического свойства (определение родительских прав, моральный аспект такого явления, как корректировка генетического кода).

26 ноября 2018 г. китайский ученый — профессор Хэ Цзянькуй (He Jiankui) — опубликовал на YouTube видео¹¹², в котором заявил, что в результате его работ на свет появились первые в мире генетически модифицированные дети — близняшки Нана и Лулу (настоящие имена девочек засекречены), устойчивые к вирусу иммунодефицита человека (ВИЧ). Хэ Цзянькуй использовал технику CRISPR-Cas9, называемую также генетические ножницы, которая позволяет удалять и заменять нежелательные части генома. К участию в исследованиях были приглашены пары, которые хотели иметь детей, где мужчина был ВИЧ-положительным, а женщина — нет. Была использована вспомогательная репродуктивная технология — экстракорпоральное оплодотворение. Перед переносом эмбриона в полость матки был отредактирован ген CCR5, который представляет для ВИЧ своего рода двери, через которые он попадает в клетки. Заявление Хэ Цзянькуя вызвало бурную реакцию. Многие представители научного сообщества осудили действия китайского ученого. Среди упреков было то, что этот вопрос не выносился на публичное обсуждение, его обнародование было сделано посредством видео на YouTube, а не научной публикации, которая при обычной практике предполагает рецензирование. А самое главное: гене-

¹¹² About Lulu and Nana: Twin Girls Born Healthy After Gene Surgery As Single-Cell Embryos. URL: <https://youtu.be/th0vnOmFltc> (date of application: 05.09.2020).

тически модифицированные дети — это серьезный этический вопрос, который обсуждается не один десяток лет, а Хэ Цзянькуй в одностороннем порядке представил миру свой ответ. В своем видео ученый отмечает, что плоды его работы дают возможность предупреждать различные болезни на раннем этапе. Он понимает, что реакция на его технологию будет разнообразная, но он готов к критике и выражает надежду на то, что его техника будет воспринята как значимая и необходимая для жизни людей, в отличие от техник, связанных, например, с созданием «дизайнерских детей» (выбор цвета глаз, волос и т.д.).

Стоит отметить, что исследования в области системы CRISPR велись и раньше: в 2016 г. китайские ученые опубликовали результаты соответствующих исследований¹¹³; чуть позже команда Шухрата Миталипова впервые отредактировала эмбрион человека в США (ранее это было сделано только в Китае)¹¹⁴. Однако никто из них не получал разрешения на доведение эксперимента до стадии рождения генетически модифицированных детей. Помимо того, что это обусловлено этическими моментами, это связано и с тем, что система CRISPR-Cas9 была сопряжена с определенными проблемами, в частности, иногда имело место случайное редактирование нецелевых генов. Так, Хэ Цзянькуй не является создателем методики CRISPR-Cas9, но он первый, кто довел эксперимент до конца.

30 декабря 2019 г. Хэ Цзянькуй был приговорен районным судом Наньшаня города Шэньчжэнь к трем годам тюремного заключения и штрафу в размере трех миллионов юаней (около 340 000 евро)¹¹⁵ за незаконную меди-

цинскую практику, подделку документов и нарушения законодательства в области репродуктивных технологий¹¹⁶. К меньшим тюремным срокам и штрафам также были приговорены двое его коллег, которые помогали ему в проведении исследования. К тому же Национальная комиссия по здравоохранению запретила этим трем ученым в дальнейшем заниматься вспомогательными репродуктивными технологиями, а Министерство науки и технологий запретило им подавать заявки на финансирование исследований¹¹⁷. К моменту вынесения приговора на свет появился еще один ребенок, генетически модифицированный в рамках проекта Хэ Цзянькуя. По мнению суда, эти ученые, не имея квалификации врачей, сознательно нарушали национальные законы, касающиеся научных исследований, и презрели медицинскую и научную этику ради личного обогащения¹¹⁸. Следователи из комиссии по здравоохранению провинции Гуандун установили, что Хэ Цзянькуй проводил эту работу для «достижения собственной славы и обогащения»; подделал анализы крови и документы по этической оценке (чтобы обойти запрет на вспомогательную репродукцию для ВИЧ-позитивных пациентов)¹¹⁹; создал «в частном порядке» исследовательскую группу, в которую входили иностранные ученые; использовал «сомнительные технологии безопасности и эффективности»; привлекал «свои собственные средства» для реализации своего проекта¹²⁰. Судебный

¹¹³ Геном взрослого человека впервые отредактирован с помощью CRISPR-Cas. URL: <https://nauka.tass.ru/nauka/6820913> (дата обращения: 05.07.2020).

¹¹⁴ Ma H. et al. Correction of a pathogenic gene mutation in human embryos // *Nature*. 2017. Vol. 548. P. 413–419.

¹¹⁵ Kinling Lo. China's gene-editing 'Frankenstein' jailed for three years in modified baby case // *South China Morning Post*. 2019. December 30.

¹¹⁶ Hollingsworth J., Yee I. Chinese scientist who edited genes of twin babies is jailed for 3 years // *CNN*. 2019. December 30.

¹¹⁷ Foong P. The aftermath of the He Jiankui fiasco: China's response // *BioNews*. 2020. February 3.

¹¹⁸ He Jiankui jailed for illegal human embryo gene-editing *Xinhua*. URL: http://www.xinhuanet.com/english/2019-12/30/c_138666754.htm (date of application: 07.07.2020).

¹¹⁹ Wang S. Chinese authorities say world's first gene-edited babies were illegal // *CNN*. 2019. January 21.

¹²⁰ Leplâtre S. Satisfaction en Chine après la condamnation du «père» des «bébés OGM» // *Le monde*. 2020. January 6.

процесс проходил за закрытыми дверями, так как рассматриваемые вопросы касались личной жизни участников. Стоит отметить, что данный прецедент поспособствовал внесению изменений в китайское законодательство. На конец 2018 г. в Китае не было какого-либо закона, регулирующего подобного рода исследования, только краткое постановление Министерства здравоохранения Китая от 2003 г., которое запрещало генетические манипуляции с эмбрионами, но не предусматривало каких-либо наказаний для нарушителей. После истории с близняшками Лулу и Нана с февраля 2019 г. в Китае введена санкция за использование в репродуктивных целях человеческих эмбрионов, которые предварительно были отредактированы (ранее запрет на такие практики был, но не было санкции). В марте Министерство здравоохранения также разработало нормативно-правовые акты, в соответствии с которыми ученые должны получить одобрение на редактирование эмбрионов человека, в случае несоблюдения этого требования предусматривается штраф. 20 мая 2019 г. было объявлено, что последний проект о внесении изменений в китайский Гражданский кодекс включает положение о генах и эмбрионах человека в разделе, посвященном защите прав личности. Таким образом, эксперименты с генами у взрослых или эмбрионов, которые угрожают здоровью человека или нарушают этические нормы, могут рассматриваться как нарушение основных прав человека¹²¹. Пересмотр китайского Гражданского кодекса ведется с 2002 г., последний проект был представлен во Всекитайское собрание народных представителей в мае 2019-го. Ожидалось, что новая редакция будет принята в марте 2020 г.¹²².

Летом 2019-го российский молекулярный биолог, Денис Владимирович Ребриков, сообщил журналу Nature о том, что пять российских пар, в которых оба партнера глухие, намерены испытать метод генного редактирования CRISPR-Cas9 для получения биологического ребенка с нормальным слухом¹²³. Так, благодаря генетическому редактированию, посредством исправления мутации в гене GJB2, которая связана с развитием врожденной глухоты, Д.В. Ребриков намерен помочь наследственно глухим родителям родить ребенка, который будет избавлен от этого недуга. Ввиду того, что в ходе переписки с журналом Nature возникло некоторое недопонимание (из-за неправильной интерпретации сотрудниками журнала слов российского ученого), Д.В. Ребриков отдельно подчеркнул, что проводит эксперименты на яйцеклетках здоровых женщин, а также культурах «взрослых» клеток глухих людей, проверяя безопасность и ответственность избранной им методики редактирования генома.

Интересно отметить, что некоторые медицинские специалисты, представители обществ глухих, сами глухие считают, что глухота не является проблемой, которая требует лечения, и добавляют, что глухие люди могут вести полноценную жизнь. Некоторые даже говорят о том, что глухие люди подвергаются дискриминации, когда речь заходит о том, чтобы избавить их от глухоты¹²⁴. Один из аргументов, который часто приводится против лечения глухоты, заключается в том, что у глухих людей есть особая культура, которая доступна только им. Так, в 2002 г. в США глухая лесбийская пара намеренно создала глухого ребенка. Шарон Дюшно и Кенди Маккалоу использо-

¹²¹ Cyranoski D. China Set To Introduce Gene-Editing Regulation Following CRISPR-Baby Furore // Nature. 2019. May 20.

¹²² Greely H.T. CRISPR'd babies: human germline genome editing in the «He Jiankui affair» // Journal of law and the biosciences. 2019. Vol. 6. Iss. 1. P. 111–183.

¹²³ Cyranoski D. Russian biologist plans more CRISPR-edited babies // Nature. 2019. June 10.

¹²⁴ Кувалдин С. Тем, кто не слышит // Коммерсантъ. 2016. 15 декабря.

вали в качестве донора спермы своего глухого друга с пятью поколениями глухоты в его семье. Как и многие из сообществ глухих, Дюшно и Маккалоу не рассматривают глухоту как инвалидность. Они убеждены, что глухота определяет их культурную самобытность, и считают использование жестовых языков сложной и уникальной формой общения¹²⁵. Данный случай вызвал у ряда глухих пар желание использовать пренатальный скрининг или при преимплантационную генетическую диагностику для выбора глухого ребенка. Аналогичное желание возникает и у людей, страдающих другими заболеваниями или имеющих определенные взгляды. В таком контексте и многие другие попытки избавить людей от ряда «проблем» могут стать спорными.

Возвращаясь к исследованиям Д.В. Ребрикова, необходимо отметить, что он не намерен приступать к экспериментам на яйцеклетках глухих женщин до тех пор, пока не получит соответствующее разрешение от Министерства здравоохранения Российской Федерации. Хотя законодательство не содержит ни запрета, ни разрешения на проведение подобных действий¹²⁶, Ребриков принял решение максимально «правильно» начать ведение таких практик в Российской Федерации. Этический комитет Министерства здравоохранения Российской Федерации в свою очередь приостановил данный процесс, сославшись на то, что вопрос, прежде всего, должен быть досконально изучен, должны быть выверены все трудности и риски, необходимо проанализировать

актуальность российского законодательства в сфере таких практик¹²⁷. Российская нормативно-правовая база в области вспомогательной репродукции напрямую не касается вопроса редактирования генов. Федеральный закон № 323-ФЗ запрещает использование эмбрионов, половых клеток и тканей репродуктивных органов в промышленных целях, а также не допускает использование вспомогательных репродуктивных технологий для выбора пола (кроме случаев, когда речь идет о наследственных заболеваниях, связанных с полом)¹²⁸. Вопросы вспомогательных репродуктивных технологий находят свое отражение только в ст. 55, отсылающей к Приказу Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению»¹²⁹. Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности»¹³⁰ регулирует осуществление генно-инженерной деятельности и ее применение к человеку, тканям и клеткам в составе его организма только в рамках генодиагностики и генотерапии. Конвенция Овьедо Российской Федерацией пока не ратифицирована. Таким образом, правовое регулирование в соответствующей области требует совершенствования. Так, 28 ноября 2018 г.

¹²⁵ Savulescu J. Education and debate: Deaf lesbians, «designer disability» and the future of medicine // *BMJ*. 2002. Vol. 325. Iss. 7367. P. 771–773. doi: 10.1136/bmj.325.7367.771.

¹²⁶ Веденева Н. «Подписанных бумаг пока нет»: генетик Ребриков ждет желающих «починить» мутации. URL: <https://www.mk.ru/science/2019/07/15/podpisannykh-bumag-poka-net-genetik-rebrikov-zhdet-zhelayushihkh-pochinit-mutacii.html> (дата обращения: 09.07.2020).

¹²⁷ Витвинская С. В Минздраве назвали преждевременными эксперименты над геномом человека. URL: <https://life.ru/p/1246658> (дата обращения: 09.07.2020).

¹²⁸ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹²⁹ Приказ Минздрава России от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // Российская газета. 2013. 11 апреля.

¹³⁰ Федеральный закон от 5 июля 1996 г. № 86-ФЗ (последняя редакция) «О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

Президент РФ подписал Указ № 680 «О развитии генетических технологий в Российской Федерации»¹³¹. Среди прочего Указ направлен и на решение задач, связанных с технологиями генетического редактирования. Особая роль в решении поставленных задач отведена Совету по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы. В марте 2019 г. Президентом РФ был подписан Указ № 97 «Об основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу»¹³², который, в частности, предусматривает «генетическую паспортизацию населения с учетом правовых основ защиты данных о персональном геноме человека и формирование генетического профиля населения».

На сегодняшний день можно с уверенностью сказать, что вышеописанные методики и практики входят в новую фазу своего существования. Независимо от того, как они будут определяться — как современная евгеника, или как геновая инженерия, или как что-то еще, — их изучение будет продолжаться, так как возможный конечный результат очень привлекателен — полное избавление от ряда недугов, улучшение человечества в целом, выбор пола ребенка и мн. др. При этом, даже если некоторые барьеры прошлого снимаются, масса вопросов остается. В первую очередь — этические.

Так, если такие практики проводятся в отношении инвалида или зародыша (который при отсутствии вмешательства станет инвалидом, так как явно имеет генетическую аномалию), то складывается ситуация, при которой в центре конфликта оказываются ценности, которые, с одной стороны, затрагивают права человека, а с другой — возможность будущего человека жить полноценной жизнью. Так, одним из ключевых моментов становится вопрос основных прав человека, а точнее — принцип человеческого достоинства. Последний отвергает любую дискриминацию, в том числе и по признаку «нормальности» с точки зрения генетики и здоровья. Следовательно, присутствует определенное противостояние между принципом недискриминации и практиками евгеники (в частности, происходит игнорирование уважения и терпимости к людям с ограниченными возможностями). Но в то же самое время ряд прав — право на здоровье, право на качество жизни, право на нормальную жизнь, право на свободу от каких-либо недостатков или право на здорового ребенка — напротив, дает возможность говорить о желании и возможности легитимизации практик евгеники, поэтому все чаще встречаются случаи правовой стандартизации последних. Безусловно, в ходе развития данной тематики будет возникать огромное количество вопросов, однако это не является основанием для того, чтобы прибегнуть к массовому запрету. Запрет в подобной сфере приводит к уходу ученых в тень. В связи с этим было бы целесообразным уже сегодня начать рассматривать возможные варианты регулирования подобных практик. Постараться сделать это благом и спасением для человечества, а не привилегией для «избранных». Так, представляется наиболее практичным формировать регулирование и общую политику евгеники и подобных ей практик на международном уровне.

¹³¹ Указ Президента РФ от 28 ноября 2018 г. № 680 (ред. от 02.03.2020) «О развитии генетических технологий в Российской Федерации» (вместе с «Положением о совете по реализации Федеральной научно-технической программы развития генетических технологий на 2019–2027 годы») // СПС «КонсультантПлюс».

¹³² Указ Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу» // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Брызгалина Е. История евгеники / Е. Брызгалина. URL: <https://postnauka.ru/video/65826>.
2. Витвинская С. В Минздраве назвали преждевременными эксперименты над геномом человека / С. Витвинская // Life. 2019. 6 октября.
3. Волоцкий М.В. Поднятие жизненных сил расы (новый путь) / М.В. Волоцкий. Москва : Жизнь и знание, 1923. 96 с.
4. Герлант У. Эвтаназия — преступление национал-социалистов / У. Герлант // Вестник Ассоциации психиатров Украины. 2013. № 2. С. 22–27.
5. Изотов И. В Пермском крае директор психинтерната осужден за принудительную стерилизацию женщин / И. Изотов // Российская газета. 2010. 12 октября.
6. Кременцов Н.Л. От «звериной философии» к медицинской генетике: евгеника в России и Советском Союзе / Н.Л. Кременцов // Историко-биологические исследования. 2014. Т. 6. № 2. С. 24–56.
7. Кувалдин С. Тем, кто не слышит. Инфраструктура для людей с проблемами слуха создается снизу / С. Кувалдин // Коммерсантъ. 2016. 15 декабря.
8. Мартышкин С.А. Японская иммиграция в США и американо-японские отношения в начале XX в. (история и историография вопроса) / С.А. Мартышкин // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2019. Т. 25. № 1. С. 26–31.
9. Мейстер. Скользкое слово пастыря / Мейстер // Эхо. 2019. 26 января.
10. Мозгина К.А. Социокультурный контекст китайской и японской иммиграции в США в конце XIX — начале XX в. / К.А. Мозгина // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2015. № 7. С. 34–39.
11. Веденева Н. «Подписанных бумаг пока нет»: генетик Ребриков ждет желающих «починить» мутации / Н. Веденева // МК.ru. 2019. 15 июля.
12. Райский А. Юристы и врачи помогут друг другу. Новые технологии в медицине требуют нового правового поля / А. Райский // Коммерсантъ. 2018. 17 мая.
13. Хен Ю.В. Евгенический проект: «pro» и «contra» / Ю.В. Хен. Москва : Ин-т философии РАН, 2003. 252 с.
14. Хоффманн Д.Л. Взращивание масс: модерное государство и советский социализм, 1914–1939 / Д.Л. Хоффманн ; перевод с английского А. Терещенко. Москва : Новое литературное обозрение, 2018. 422 с.
15. Юдин Т.И. Евгеника. Учение об улучшении природных свойств человека. Конституциональная гигиена и профилактика / Т.И. Юдин. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : изд. М. и С. Сабашниковых, 1928. 288 с.
16. Adams M. Eugenics as Social Medicine in Revolutionary Russia: prophets, patrons, and the dialectics of discipline-building / M. Adams // Health and Society in Revolutionary Russia / ed. by S.G. Solomon and J.F. Hutchison. Bloomington : Indiana University Press. 1990. P. 200–223.
17. Eugenics in Russia, 1900–1940 // The Wellborn Science: Eugenics in Germany, France, Brazil, and Russia / by ed. M. Adams. New York : Oxford University Press, 1990. 256 p.
18. Armstrong C. 1997. Thousands of women sterilised in Sweden without consent / C. Armstrong // BMJ. 1997. Vol. 315. P. 563–568.
19. An Act Respecting Sexual Sterilization. Statutes of the Province of British Columbia / by ed. C.E. Banfield. Victoria : Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1933. P. 199–201.

20. Bach O. Euthanasie im Dritten Reich — psychiatriegeschichtliches Inferno (нем.) / O. Bach // *Ärztblatt Sachsen*. 2005. № 4. С. 146–152.
21. Bocquillon S.P. Sterilization in the United States: The Dark Side of Contraception Sandrine / S.P. Bocquillon // *Revue de recherche en civilisation américaine*. 2018. URL : <http://journals.openedition.org/rrca/1169>.
22. Cabanis P.-J.G. *Rapports du physique et du moral de l'homme* / P.-J.G. Cabanis. Paris, 1844 (1802).
23. Cabanis P.-J.G. *Rapports du physique et du moral de l'homme et lettre sur les causes premières* / P.-J.G. Cabanis. 8e édit. établie par L. Peisse. Paris : J.B. Baillière, 1844. 781 p.
24. Cyranoski D. China Set To Introduce Gene-Editing Regulation Following CRISPR-Baby Furore / D. Cyranoski // *Nature*. 2019. May 20.
25. Cyranoski D. Russian biologist plans more CRISPR-edited babies / D. Cyranoski // *Nature*. 2019. June 10.
26. De Grazia V. *How Fascism Ruled Women: Italy, 1922–1945* / V. de Grazia. University of California Press, 1993. 384 p.
27. Drouard A. À propos de l'eugénisme scandinave. Bilan des recherches et travaux récents / A. Drouard // *Population*. 1998. Vol. 53. Iss. 3. P. 633–642.
28. Drouard A. Concerning Eugenics in Scandinavia: An Evaluation of Recent Research and Publications (*Population*, 3, 1998) / A. Drouard // *Population*. 1999. Vol. 11. Iss. 1. P. 261–270.
29. Evans R.J. *The Third Reich in Power* / R.J. Evans. New York : Penguin, 2005. 960 p.
30. Foong P. The aftermath of the He Jiankui fiasco: China's response / P. Foong // *BioNews*. 2020. February 3.
31. Gallagher J. «Three-person» baby boy born in Greece / J. Gallagher // *BBC News*. 2019. April 11.
32. Galton F. *Inquiries into human faculty and its development* / F. Galton. London : Macmillan and Co, 1883. 387 p.
33. Greely H.T. CRISPR'd babies: human germline genome editing in the «He Jiankui affair» / H.T. Greely // *Journal of law and the biosciences*. 2019. Vol. 6. Iss. 1. P. 111–183.
34. Hollingsworth J. Chinese scientist who edited genes of twin babies is jailed for 3 years / J. Hollingsworth, I. Yee // *CNN*. 2019. December 30.
35. Horn D.G. *Social Bodies* / D.G. Horn. 2nd Printing edit. Princeton University Press, 1994. 208 p.
36. Kinling Lo. China's gene-editing 'Frankenstein' jailed for three years in modified baby case / Lo Kinling // *South China Morning Post*. 2019. December 30.
37. Laughlin H.H. *Eugenical Sterilization in the United States* / H.H. Laughlin. Psychopathic Laboratory of the Municipal Court of Chicago, 1922. 536 p.
38. Leplâtre S. Satisfaction en Chine après la condamnation du «père» des «bébés OGM» / S. Leplâtre // *Le Monde*. 2020. January 6.
39. Ma H. Correction of a pathogenic gene mutation in human embryos / H. Ma [et al.] // *Nature*. 2017. Vol. 548. P. 413–419.
40. Marshall T. *Eugenics in Canada* / T. Marshall, R. Gerald // *The Canadian Encyclopedia*. 2019. 7 June.
41. Mattila M. In our Nation's best interest—Eugenics in Finland until the promulgation of the Sterilization Law of 1935. English summary of a published doctoral thesis Kansamme parhaaksi: Rotuhygienia Suomessa vuoden 1935 sterilointilakiin asti / M. Mattila. Helsinki : Suomen Historialinen Seura, 1999. 435 p.

42. Mauzy D.K. Singapore Politics Under the People's Action Party / D.K. Mauzy, R.S. Milne. Routledge, 2002. 288 p.
43. Nordstrom B.J. Eugenics in the Nordic countries / B.J. Nordstrom // Nordics.info. 2019. 24 September.
44. Reilly P.R. The Surgical Solution: A History of Involuntary Sterilization in the United States / P.R. Reilly. Baltimore, MD : The Johns Hopkins University Press, 1991. 208 p.
45. Roberts M. First «three person baby» born using new method / M. Roberts // BBC News online. 2016. September 27.
46. Savulescu J. Education and debate: Deaf lesbians, «designer disability,» and the future of medicine / J. Savulescu // BMJ. 2002. Vol. 325. Iss. 7367. P. 771–773. DOI: 10.1136/bmj.325.7367.771.
47. Senèze N. Le pape condamne fermement l'eugénisme / N. Senèze // La-Croix. 2018. June 17.
48. Sharp H. Rendering Sterile of Confirmed Criminals and Mental Defectives / H. Sharp // Proceedings of the Annual Congress of the National Prison Association. New York [etc.] : American Correctional Association [etc.], 1907. P. 177–185.
49. Swee-Hock S. Population Policies and Programmes in Singapore / S. Swee-Hock. Singapore : Institute of Southeast Asian Studies, 2005. 303 p.
50. The History of Indiana Law / by ed. D.J. Bodenhamer, Randall T. Shepard. Ohio University Press, 2006. 391 p.
51. The Mentally Disabled and the Law / by F.T. Lindman, D.M. McIntyre. Chicago : University of Chicago Press, 1961. 444 p.
52. Trocki C.A. Singapore: Wealth, Power and the Culture of Control / C.A. Trocki. London and New York : Routledge, 2006. 224 p.
53. Tsuchiya T. Eugenic Sterilizations in Japan and Recent Demands for Apology: A Report / T. Tsuchiya // Newsletter of the Network on Ethics and Intellectual Disability. 1997. Vol. 3. Iss. 1. P. 1–4.
54. Van Heeswijk G. «An Act Respecting Sexual Sterilization»: Reasons for Enacting and Repealing the Act / G. van Heeswijk. The University of British Columbia, 1994. 114 p.
55. Vandermonde C.-A. Essai sur la manière de perfectionner l'espèce humaine. Vol. 1–2 / C.-A. Vandermonde. Paris : Vincent, 1756.
56. Wang S. Chinese authorities say world's first gene-edited babies were illegal / S. Wang // CNN. 2019. January 21.

References

1. Bryzgalina E. Istoriya evgeniki [History of the Eugenics] / E. Bryzgalina. URL: <https://postnauka.ru/video/65826>.
2. Vitvinskaya S. V Minzdrave nazvali prezhdevremenny'mi eksperimenty' nad genomom cheloveka [The MoH Considers Experiments with the Human Genome to Be Premature] / S. Vitvinskaya // Life. 2019. 6 oktyabrya — Life. 2019. October 6.
3. Volotskiy M.V. Podnyatie zhiznenny'kh sil rasy' (novy'y put) [Improving the Stamina of the Race (the New Way)] / M.V. Volotskiy. Moskva : Zhizn i znanie — Moscow : Life and Knowledge, 1923. 96 s.
4. Gerlant U. Evtanaziya — prestuplenie national-sotsiolistov [Euthanasia is the Crime of the National Socialists] / U. Gerlant // Vestnik Assotsiatsii psikhiatrov Ukrainy' — Bulletin of the Association of Psychiatrist of Ukraine. 2013. № 2. S. 22–27.
5. Izotov I. V Permskom krae direktor psikhinternata osuzhden za prinuditelnyuyu sterilizatsiyu zhenschin [The Director of the Mental Foster House in the Perm

- Territory Has Been Convicted of Forced Sterilization of Women] / I. Izotov // Rossiyskaya gazeta. 2010. 12 oktyabrya — Russian Newspaper. October 12, 2010.
6. Kremontsov N.L. Ot “zverinoy filosofii” k meditsinkey genetike: evgenika v Rossii i Sovetskom Soyuze [From the “Animal Philosophy” to the Medical Genetics: Eugenics in Russian and the Soviet Union] / N.L. Kremontsov // Istoriko-biologicheskie issledovaniya. 2014. T. 6. — Historical and Biological Studies. 2014. Vol. 6. № 2. S. 24–56.
 7. Kuvaldin S. Tem, kto ne sly’shit. Infrastruktura dlya lyudey s problemami slukha sozdaetsa snizu [To Those Who Can’t Hear. The Infrastructure for People with Hearing Problems is Established from Below] / S. Kuvaldin // Kommersant. 2016. 15 dekabrya — Kommersant. December 15, 2016.
 8. Martyshkin S.A. Yaponskaya immigratsiya v SShA i amerikano-yaponskie otnosheniya v nachale XX v. (istoriya i istoriografiya voprosa) [Japanese Migration to the USA and American-Japanese Relations in the Beginning of the XX Century (History and Historiography of the Issue)] / S.A. Martyshkin // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filosofiya. 2019. T. 25 — Bulletin of the Samara University. History, Pedagogics, Philosophy. 2019. Vol. 25. № 1. S. 26–31.
 9. Meister. Skolkzoe slovo pasty’rya [Delicate Word of the Pastor] / Meister // Ekho. 2019. 26 yanvarya — Echo. January 26, 2019.
 10. Mozgina K.A. Sotsiokulturny’y kontekst kitayskoy i yaponskoy immigratsii v SShA v kontse XIX — nachale XX v. [The Sociocultural Context of the Chinese and Japanese Immigration to the USA in the End of the XIX and the Beginning of the XX Century] / K.A. Mozgina // Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta — Bulletin of the Vyatka State University of Humanities. 2015. № 7. S. 34–39.
 11. Vedeneeva N. “Podpisanny’kh bumag poka net”: genetik Rebrikov zhdet zhelayuschikh “pochinit” mutatsii [“There are Still No Signed Papers”: Geneticist Rebrikov Waits for Everyone Who Wants to Correct Their Mutations] / N. Vedeneeva // MK.ru. 2019. 15 iyulya — MK.ru. July 15, 2019.
 12. Rayskiy A. Yuristy’ i vrachi pomogut drug drugu. Novy’e tekhnologii v meditsine trebuyut novogo pravovogo polya [Lawyers and Physicians Will Help Each Other. New Technologies in Medicine Require the New Legal Field] / A. Rayskiy // Kommersant. 2018. 17 maya — Kommersant. May 17, 2018.
 13. Khen Yu.V. Evgenicheskiy proekt: “pro” i “contra” [The Eugenics Project: The Pros and Contras] / Yu.V. Khen. Moskva : In-t filosofii RAN — Moscow: RAS Institute of Philosophy, 2003. 252 s.
 14. Hoffman D.L. Vraschivanie mass: modernoe gosudarstvo i sovetskiy sotsializm, 1914–1939 [Cultivating the masses: Modern state practices and Soviet socialism, 1914–1939] / D.L. Hoffman ; perevod s angliyskogo A. Tereschenko. Moskva : Novoe literaturnoe obozrenie — translation from English by A. Tereschenko. Moscow : New Literary Overview, 2018. 422 s.
 15. Yudin T.I. Evgenika. Uchenie ob uluchshenii prirodny’kh svoystv cheloveka. Konstitutsionalnaya Gigiena i Profilaktika [Eugenics. Doctrine on Improvement of Natural Properties of a Human. Constitutional Hygiene and Prevention] / T.I. Yudin. 2-e izd., pererab i dop. Moskva : izd. M. i S. Sabashnikovyx — the 2nd edition, revised and enlarged. Moscow : Publishing House of M. and S. Sabashnikov, 1928. 288 s.
 16. Adams M. Eugenics as Social Medicine in Revolutionary Russia: prophets, patrons, and the dialectics of discipline-building / M. Adams // Health and Society in Revolutionary Russia / ed. by S.G. Solomon and J.F. Hutchison. Bloomington : Indiana University Press. 1990. S. 200–223.

17. Eugenics in Russia, 1900–1940 // *The Wellborn Science: Eugenics in Germany, France, Brazil, and Russia* / by ed. M. Adams. New York : Oxford University Press, 1990. 256 s.
18. Armstrong C. 1997. Thousands of women sterilised in Sweden without consent / C. Armstrong // *BMJ*. 1997. Vol. 315. S. 563–568.
19. An Act Respecting Sexual Sterilization. Statutes of the Province of British Columbia / by ed. C.E. Banfield. Victoria : Printer to the King's Most Excellent Majesty, 1933. S. 199–201.
20. Bach O. Euthanasie im Dritten Reich — psychiatriegeschichtliches Inferno (нем.) / O. Bach // *Ärzteblatt Sachsen*. 2005. № 4. S. 146–152.
21. Bocquillon S.P. Sterilization in the United States: The Dark Side of Contraception Sandrine / S.P. Bocquillon // *Revue de recherche en civilisation américaine*. 2018. URL : <http://journals.openedition.org/rrca/1169>.
22. Cabanis P.-J.G. *Rapports du physique et du moral de l'homme* / P.-J.G. Cabanis. Paris, 1844 (1802).
23. Cabanis P.-J.G. *Rapports du physique et du moral de l'homme et lettre sur les causes premières* / P.-J.G. Cabanis. 8e édit. établie par L. Peisse. Paris : J.B. Baillière, 1844. 781 s.
24. Cyranoski D. China Set To Introduce Gene-Editing Regulation Following CRISPR-Baby Furore / D. Cyranoski // *Nature*. 2019. May 20.
25. Cyranoski D. Russian biologist plans more CRISPR-edited babies / D. Cyranoski // *Nature*. 2019. June 10.
26. De Grazia V. *How Fascism Ruled Women: Italy, 1922–1945* / V. de Grazia. University of California Press, 1993. 384 s.
27. Drouard A. À propos de l'eugénisme scandinave. Bilan des recherches et travaux récents / A. Drouard // *Population*. 1998. Vol. 53. Iss. 3. S. 633–642.
28. Drouard A. Concerning Eugenics in Scandinavia: An Evaluation of Recent Research and Publications (*Population*, 3, 1998) / A. Drouard // *Population*. 1999. Vol. 11. Iss. 1. S. 261–270.
29. Evans R.J. *The Third Reich in Power* / R.J. Evans. New York : Penguin, 2005. 960 s.
30. Foong P. The aftermath of the He Jiankui fiasco: China's response / P. Foong // *BioNews*. 2020. February 3.
31. Gallagher J. «Three-person» baby boy born in Greece / J. Gallagher // *BBC News*. 2019. April 11.
32. Galton F. *Inquiries into human faculty and its development* / F. Galton. London : Macmillan and Co, 1883. 387 s.
33. Greely H.T. CRISPR'd babies: human germline genome editing in the «He Jiankui affair» / H.T. Greely // *Journal of law and the biosciences*. 2019. Vol. 6. Iss. 1. S. 111–183.
34. Hollingsworth J. Chinese scientist who edited genes of twin babies is jailed for 3 years / J. Hollingsworth, I. Yee // *CNN*. 2019. December 30.
35. Horn D.G. *Social Bodies* / D.G. Horn. 2nd Printing edit. Princeton University Press, 1994. 208 s.
36. Kinling Lo. China's gene-editing 'Frankenstein' jailed for three years in modified baby case / Lo Kinling // *South China Morning Post*. 2019. December 30.
37. Laughlin H.H. *Eugenical Sterilization in the United States* / H.H. Laughlin. Psychopathic Laboratory of the Municipal Court of Chicago, 1922. 536 s.
38. Leplâtre S. Satisfaction en Chine après la condamnation du «père» des «bébés OGM» / S. Leplâtre // *Le Monde*. 2020. January 6.

39. Ma H. Correction of a pathogenic gene mutation in human embryos / H. Ma [et al.] // *Nature*. 2017. Vol. 548. S. 413–419.
40. Marshall T. Eugenics in Canada / T. Marshall, R. Gerald // *The Canadian Encyclopedia*. 2019. 7 June.
41. Mattila M. In our Nation's best interest-Eugenics in Finland until the promulgation of the Sterilization Law of 1935. English summary of a published doctoral thesis *Kansamme parhaaksi: Rotuhygienia Suomessa vuoden 1935 sterilointilakiin asti* / M. Mattila. Helsinki : Suomen Historialinen Seura, 1999. 435 s.
42. Mauzy D.K. Singapore Politics Under the People's Action Party / D.K. Mauzy, R.S. Milne. Routledge, 2002. 288 s.
43. Nordstrom B.J. Eugenics in the Nordic countries / B.J. Nordstrom // *Nordics.info*. 2019. 24 September.
44. Reilly P.R. *The Surgical Solution: A History of Involuntary Sterilization in the United States* / P.R. Reilly. Baltimore, MD : The Johns Hopkins University Press, 1991. 208 s.
45. Roberts M. First «three person baby» born using new method / M. Roberts // *BBC News online*. 2016. September 27.
46. Savulescu J. Education and debate: Deaf lesbians, «designer disability,» and the future of medicine / J. Savulescu // *BMJ*. 2002. Vol. 325. Iss. 7367. P. 771–773. DOI: 10.1136/bmj.325.7367.771.
47. Senèze N. Le pape condamne fermement l'eugénisme / N. Senèze // *La-Croix*. 2018. June 17.
48. Sharp H. Rendering Sterile of Confirmed Criminals and Mental Defectives / H. Sharp // *Proceedings of the Annual Congress of the National Prison Association*. New York [etc.] : American Correctional Association [etc.], 1907. S. 177–185.
49. Swee-Hock S. *Population Policies and Programmes in Singapore* / S. Swee-Hock. Singapore : Institute of Southeast Asian Studies, 2005. 303 s.
50. *The History of Indiana Law* / by ed. D.J. Bodenhamer, Randall T. Shepard. Ohio University Press, 2006. 391 s.
51. *The Mentally Disabled and the Law* / by F.T. Lindman, D.M. McIntyre. Chicago : University of Chicago Press, 1961. 444 s.
52. Trocki C.A. *Singapore: Wealth, Power and the Culture of Control* / C.A. Trocki. London and New York : Routledge, 2006. 224 s.
53. Tsuchiya T. Eugenic Sterilizations in Japan and Recent Demands for Apology: A Report / T. Tsuchiya // *Newsletter of the Network on Ethics and Intellectual Disability*. 1997. Vol. 3. Iss. 1. S. 1–4.
54. Van Heeswijk G. «An Act Respecting Sexual Sterilization»: Reasons for Enacting and Repealing the Act / G. van Heeswijk. The University of British Columbia, 1994. 114 s.
55. Vandermonde C.-A. *Essai sur la manière de perfectionner l'espèce humaine*. Vol. 1–2 / C.-A. Vandermonde. Paris : Vincent, 1756.
56. Wang S. Chinese authorities say world's first gene-edited babies were illegal / S. Wang // *CNN*. 2019. January 21.

Уважаемые авторы!

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: 8 (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru